

The background of the cover is a detailed historical map of Saint-Petersburg, showing the city's layout along the Neva River and the Baltic Sea. The map is rendered in a sepia or aged paper tone. At the bottom of the cover, there is a dark silhouette of the city's skyline, featuring several prominent spires and domes, likely representing the Peter and Paul Cathedral and other major landmarks. The text is overlaid on the map.

С. В. Кудряшов

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Учебное пособие

С. В. Кудряшов

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Учебное пособие

Санкт-Петербург
Издательский дом «Сциентиа»
2022

УДК 94(470.23–25)(075.8)
ББК 63.3(2–2Санкт-Петербург)я73
К88

Рецензенты:

А. Е. Зимбули — доктор философских наук,
профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного
педагогического университета;

С. В. Конанчук — кандидат философских наук,
доцент кафедры управления социальной сферой Санкт-Петербургского
государственного института психологии и социальной работы.

Автор:

С. В. Кудряшов — кандидат культурологии,
доцент кафедры управления социальной сферой Санкт-Петербургского
государственного института психологии и социальной работы

Кудряшов, Сергей Витальевич

К88 **История и культура Санкт-Петербурга** [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / С. В. Кудряшов. — Электронные данные. — Санкт-Петербург : Сциентиа, 2022. — 1,30 Мб ; 144 с. — Режим доступа: <https://scientia-pub.org/index.php/Sci/catalog/book/26> — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-6048270-3-1. — doi: 10.32415/scientia_978-5-6048270-3-1.

В учебном пособии в краткой форме изложены основные исторические вехи истории Санкт-Петербурга. Отдельно рассмотрено заселение Невской дельты как предыстория города. Дана характеристика архитектурных стилей города, его культурной жизни, а также реформ и преобразований петербургского периода в истории России.

Также осуществлена попытка обобщить событийный ряд, сопоставляя периоды в истории города с общеевропейскими тенденциями в культуре.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 94(470.23–25)(075.8)

ББК 63.3(2–2Санкт-Петербург)я73

Оглавление

Уважаемый читатель!	5
Глава 1. История Санкт-Петербурга и её проблематика	7
Глава 2. Общая характеристика Санкт-Петербурга	17
Глава 3. Основание, становление и культурное самоопределение Санкт-Петербурга. Первая половина XVIII века	24
3.1. Историко-культурная ситуация	24
3.2. Реформы и преобразования	36
Глава 4. Петербург второй половины XVIII века	42
4.1. Историко-культурная ситуация	42
4.2. Российское Просвещение	50
4.3. Конец XVIII века	58
Глава 5. Петербург первой половины XIX века	60
5.1. Историко-культурная ситуация	60
5.2. «Пушкинский» Петербург. Золотой век русской культуры	65
Глава 6. Петербург второй половины XIX века	76
6.1. Историко-культурная ситуация	76
6.2. Петербург Достоевского	79
6.3. Становление отечественной науки в Петербурге	87
6.4. Изменение инфраструктуры города	89

Глава 7. Петербург — Петроград конца XIX — начала XX века. Серебряный век	91
7.1. Историко-культурная ситуация	91
7.2. Кризис в Петрограде 1914 — 1917 гг.	102
Глава 8. Петроград — Ленинград в годы советской власти	104
8.1. Петроград — Ленинград в 1918 — 20-х гг. XX в.	104
8.2. Преобразования конца 20-х — 30-х гг. XX века	109
8.3. Великая Отечественная война. Блокада Ленинграда. . . .	112
8.4. Послевоенный Ленинград.	118
Глава 9. Современное состояние Санкт-Петербурга и перспективы его развития	123
Глоссарий.	127
Список литературы	141

Уважаемый читатель!

Данное учебное пособие уже второе по счёту. От прежнего оно отличается в первую очередь тем, что, как это следует из названия, придаёт курсу «История Санкт-Петербурга» ещё и культурологическую проекцию. Петербург в отрыве от культуры — всего лишь город, основанный в самом начале XVIII века, имеющий своё прошлое и своё настоящее. Это тоже очень важно, интересно и познавательно, тем более что может рассматриваться как в плоскости отечественной истории, так и в контексте общеевропейской. Порой дух захватывает от осознания того, какие масштабные события происходили здесь. Преобразование суровой природы, военная слава, дворцовые перевороты, реформаторы и авантюристы, череда революций — всё это, конечно, может стать самодостаточным в изучении истории Санкт-Петербурга, и дать объёмное знание о нём. Но именно плоскость культуры придаёт этому городу тот ореол уникальности, который относит нас и к неповторимой архитектуре города на Неве, и к его метафизике. Перед нами сразу встают тысячи деятелей культуры, каждый из которых в своей уникальности представляет собой явление всемирного масштаба. Учёные и литераторы, композиторы и художники, издатели и музыканты, — все они, как и другие представители культуры, относят нас туда, где в отдельный универсум сливаются открытия, стили и направления. Где собраны эмпирические и надэмпирические достижения высшего порядка. В совокупности с исторической линией, это и есть Петербург — не только город, но и целая вселенная, приобщившись к которой, люди начинают по-другому смотреть как на окружающий мир, так и на свою собственную жизнь. Поэтому разговор о культуре крайне важен и нужен при изучении истории Северной Пальмиры, как, с лёгкой руки А. К. Шторха — экономиста, историка и библиографа, вице-президента Петербургской Академии

наук, — стали, начиная с 1810-х годов, называть город на Неве. Так мы начнём видеть общую картину становления и расцвета города святого Петра — Санкт-Петербурга. Города, которому принадлежит особое место как в истории России, так и в истории её интеллектуального развития.

Учебное пособие выступает составной частью общего курса дисциплины «История Санкт-Петербурга». Служит дополнением к лекционному материалу, и предназначено для самостоятельной работы. Ставит своей целью создание условий для ценностной и практической ориентации студента в пространстве города, а также овладения способами освоения его культурного наследия.

В задачи учебного пособия входит следующее:

- Целостное системное исследование Санкт-Петербурга, как культурного феномена;
- Отражение особенностей петербургской архитектуры;
- Обзор петербургской культуры за все три века его существования;
- Стимулирование интереса к самостоятельному изучению истории и культуры Санкт-Петербурга;
- Способствование созданию навыка комплексного подхода к проблеме понимания современной культурной ситуации в Санкт-Петербурге.

В тексте упоминаются карты, фотографии и рисунки, которые по техническим причинам трудно выложить в данном пособии. Но они будут показаны на занятиях и выложены в интернете на ресурсах, ссылки на которые будут даны студентам СПбГИПСР при начале прохождения курса.

Глава 1

История Санкт-Петербурга и её проблематика

Прежде, чем приступить к изучению истории Санкт-Петербурга как города и как культурного феномена, необходимо прояснить, каким будет наш подход к изучению материала. Ведь можно по-разному подойти к этой теме. Можно перечислять исторические события, архитектурные стили, рассматривать фигуры людей, во многом определивших ход событий петербургского более чем трёхвекового пути, но упустить при этом нечто очень важное. То, что во многом определяет и ход событий, и формирование архитектурной среды, и поведение, и мотивацию исторических персонажей. Поэтому, прежде всего, мы определим, что всё, о чём пойдёт речь, мы будем рассматривать в связи с общеевропейскими тенденциями в культуре. Именно в этом случае нам станут понятнее периоды собственно петербургской истории — они приобретут необходимую конкретику, и история нашего города не будет оторванной от общеевропейских тенденций.

Почему при разговоре о Санкт-Петербурге на первый план выходят общеевропейские тенденции? Дело в том, что они возникают, как только мы начинаем обсуждать расхожую тему «Окна в Европу», прорубленного волею московского царя, жаждавшего вестернизации вверенного ему государства. И, как мы знаем, это государство в лице многих своих представителей, долго не принимало ни новый город, ни новые тенденции в культуре. Петербург оставался при этом неким центром новых начинаний, которые постепенно начали преобразовать остальную Россию. Но при этом до сих пор проблема «Петербург — остальная Россия» сохраняется, хотя уже в скрытой форме, несмо-

тря на то что к нашему времени наш город потерял свой имперский статус и столичные регалии, хотя и именуется «Северной столицей», «Культурной столицей». Но он по-прежнему остаётся самым европейским городом России, поэтому, в первую очередь, когда мы начинаем говорить о его истории, на первый план выступают именно обще-европейские тенденции.

Исходя из этого, наш курс будет структурирован в соответствии с эпохальными изменениями, отражёнными, в том числе, на облике нашего города и в формировании смысловых установок его трёхвекового культурно-исторического пути. Всё это поможет усвоению материала в комплексе, без заикливания на отдельных, вырванных из контекста событиях и феноменах культуры.

Кроме этого, мы будем исходить из того, что историю Санкт-Петербурга необходимо рассматривать и в контексте общероссийских реалий, которые точно так же, кроме внешнего исторического событийного ряда, имеют ряд источников и предпосылок, относящихся к фундаментальной линии, объединяющей разнообразные проявления сквозной смысловой реальности в единую концепцию.

Таким образом, история Санкт-Петербурга будет у нас связана со всеми внешними факторами, так или иначе влиявшими и влияющими на неё.

Следуя заданному подходу, мы начнём с того, что определим место Петербурга в культурно-историческом плане. Обычно, когда говорят об истории города на Неве, вспоминают начало XVIII века. Это, конечно, соответствует историческим реалиям, но мы, начиная разговор о Петербурге, обратимся к средневековью — к XI и XII векам. Казалось бы — зачем нам это делать? XII и XVIII века — времена совершенно разные, их разделяет более чем половина тысячелетия. Причём здесь Петербург с его новоевропейскими реалиями? Но мы договорились о том, что многое будем оценивать с точки зрения процессов, происходящих в культуре. А в культуре всегда важны такие позиции, как генезис, становление, преемственность. И если мы

будем пытаться видеть общую картину, частные её фрагменты будут нам более понятны. И мы станем понимать, почему они именно такие, какие есть. Это, конечно, касается не только Петербурга, но в данном случае именно этот город интересует нас в первую очередь. Но его собственная история сразу же начинает притягивать к себе то, что в конце концов, складывается в нечто единое.

Дело в том, что именно XI и XII века стали для Руси временем довольно громкой заявки в плане культуры. Это стало следствием прихода христианства на русские земли в конце X века. В те далёкие времена принятие христианской веры народами Европы, ранее не приобщёнными к единому средиземноморско-европейскому смысловому полю, означало вхождение в пространство, в культурном плане содержащее в себе всё наследие, в первую очередь, античного мира. Христианская Церковь, прошедшая своё становление в пределах Римской империи, становилась всё значимей и масштабней. Возникнув в виде небольших очагов посреди древнего языческого мира, она утверждалась на античной почве как культурное влияние. К середине IV века христианство становится официальной религией Рима, являя собой синтетический вариант культуры, с одной стороны основанной на вероучении, а с другой уходящей вглубь смысловых основ античности. Поэтому, любой народ, приобщавшийся к христианству, получал не только догматы и богослужебные книги — он полноправным членом входил в семью народов, в культурном плане восходящих к общеевропейскому корню, проросшему из семени древнегреческой мысли, начиная с гомеровских времён. Со времён той самой полисной культуры, которая не только заложила основу социума, как взаимоотношений коллективного и индивидуального, но и задала тон многим феноменам европейской культуры: философии, науке, искусствам. Поэтому и Русь, крещённая в 988 году, стала страной, приобщившейся к этому смысловому полю. Как раз это и привело к тому, что уже в XI и XII веках, после периода своеобразного ученичества, русские литература, живопись и архитектура явили собой нечто очень значимое не только для древнерусского государства, но и претендующее на

передовые роли в общеевропейских масштабах. Начался «непрерывный поступательный процесс»¹, как называл его Д. С. Лихачёв, имея в виду развитие русской культуры XI — начала XIII веков. На берегах Волхова и Днепра стало интенсивно возрастать нечто значимое и своеобразное. Эти ростки в виде, например, дошедших до нас текстов или других артефактов до сих пор являют собой актуальные феномены культуры. «Хождение игумена Даниила», «Слово о полку Игореве», «Поучения Владимира Мономаха» и сейчас, сквозь временную пропасть почти в тысячу лет, способны волновать читателя. А если мы будем сравнивать их с современными им западноевропейскими текстами, то, например, они ни в чём не уступают «Песни о Нибелунгах» и «Песни о Роланде» — знаковым произведениям древней западноевропейской литературы. Превосходят ли они их или нет, это уже другой вопрос. Скорее всего, мы имеем дело с единым рядом средневековых художественных произведений, созданных разными народами, но составляющим единый корпус общеевропейского наследия. Для нас важным выступает то, что Русь тех времён в культурном плане сделала ту самую заявку, о которой мы уже говорили. То есть потенциально вошла в число будущих великих европейских культур.

Последующие перипетии и катаклизмы русской истории, начавшиеся в XIII веке, привели к тому, что эта громкая заявка так и оставалась всего лишь заявкой. Была, если можно так сказать, заморожена. Или отложена на время. Монгольское нашествие, западная экспансия в XIII веке поставили Русь в ситуацию выживания. Наступило безвременье, продолжавшееся более 130 лет. Считается, что только с конца XIV века русская история являет нам новый взлёт, связанный с возвышением Москвы и началом собирания под её эгидой русских земель. Этот период так и называется Московским, и по времени совпадает с периодом эпохи Возрождения в Италии и некоторых других странах Запада. Но русского Ренессанса тогда не произошло в основ-

¹ Лихачёв Д. С. *Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого*. М., Л., 1962. С. 3.

ном по причине того, что к тому времени Русь уже оторвана в культурном плане от Западной Европы.

Кроме монгольского нашествия, по мнению многих историков задержавшего культурное развитие Руси, были и другие причины для упадка и изоляции. В 1054 году до этого единая христианская Церковь, разделяется на западную и восточную. В XI и XII веках, о которых речь у нас шла несколько выше, это ещё почти никак не проявлялось в общеевропейском масштабе. Противостояние касалось в основном только церковных иерархов. Но начиная с XIII века проблема противостояния православия и католичества стала актуальной. В 1204 году в ходе Четвёртого Крестового похода крестоносцами был взят Константинополь. Войско, которое собиралось высадиться на северном берегу Африки и оттуда двинуться на Ближний Восток, вдруг оказалось на берегах Босфора. Этому способствовала умелая дипломатия венецианцев, которым Константинополь мешал, как торговый конкурент на Средиземноморье. И случилось, по сути дела, недоразумение — воины с крестами поверх своих рыцарских лат, призванные сражаться за христианские земли, захваченные неприятелем, взяли штурмом один из центров христианства. Это не могло быть не замеченным со стороны Папы Римского, которому надо было как-то реагировать на эти события. Либо порицать их, либо одобрять. Папа Иннокентий III выбрал первое, и в этих пор в Западной Церкви появляется концепция, в которую вписывается в том числе и взятие Константинополя. Эта концепция объявляла христиан Восточной Церкви неверными христианами. С точки зрения Рима их нужно было не просто приобщать к Римской Церкви, но и заново крестить. Поэтому крестоносному движению был придан новый вектор движения на Восток Европы. Возникла проблема, которой объясняются начавшиеся в первой четверти XIII века вторжения западных войск и отрядов в русские земли.

Назревание этой проблемы совпало с началом катаклизмов в русской истории, связанных с вторжением монголов с востока. На сто с лишним лет русская культура замерла в своём развитии, по сути

дела выживая в этих новых обстоятельствах. И поэтому, когда, начиная с 1380 года, после победы в Куликовской битве, Москва является миру новые перспективы, они рассматриваются уже не в общеевропейском ключе, а с точки зрения изоляции практически от всего остального мира.

Эта изоляция во многом определила самобытность русской культуры. Но в самобытности, как таковой, ничего плохого нет, всё зависит от её качества. Поэтому нужно сказать о том, что начало Московского периода нашей истории, вне всяких сомнений, ознаменовано настоящим культурным подъёмом.

Этот подъём характеризуется многими факторами. Тут и начало становления русской образованности, связанное со становлением книжных центров — к пережившим нашествие монголов Новгороду и Пскову здесь добавляются Тверь, Ростов Великий, Суздальская земля, Нижний Новгород, и, конечно, сама Москва. Усиливается роль монастырского образования, которое становится не только религиозным. Возобновляются практически утраченные в период безвременья связи с Византией. В Константинополе и на Афоне появляются «целые колонии русских»², в свою очередь греки, а также сербы и болгары переселяются в русские города. Они сыграли значительную роль в становлении русской литературы и живописи.

Новое течение в живописи поначалу в полной мере отразилось во фресках и иконах Великого Новгорода. Достаточно вспомнить творчество византийского мастера Феофана Грека, одинаково актуального как для Новгородской, так и для Московской иконописных школ. Начавший деятельность живописца ещё на греческой земле, он на новом месте «подпал под мощное воздействие русской художественной традиции и вместе с тем как нельзя более вовремя сумел при-

² Лихачёв Д. С. *Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого*. М., Л., 1962. С. 30.

вить ей много нового и жизненно необходимого»³. Прожив на Руси более 30 лет, Феофан, как русский живописец, состоялся в Великом Новгороде, хотя зачастую связывается с Московской иконописной школой, где он выступает в одном ряду с наиболее яркими её представителями: Андреем Рублёвым, Даниилом Чёрным и Дионисием. То есть, XIV и XV века русской истории мы можем назвать периодом расцвета русской культуры.

Но затем мы видим период упадка. Дело в том, что самобытность, во многом определяемая изоляцией, зачастую приводит к вырождению культурных форм, даже достигших перед этим определённой высоты. То, что являла собой культура Московской Руси в конце XVI, а в особенности в XVII веках, можно назвать только своего рода упадком.

Для этой культуры характерно отсутствие утончённости и изысканности не только по сравнению с западом Европы, но и по сравнению со своими предшествующими периодами. Известный петербургский культуролог П. А. Сапронов, анализируя этот период, предлагает сравнить «Хождение игумена Даниила», сочинение XII века, с его благородством тона и аристократической простотой, с «внутренней свободой и просветлённостью»⁴ с сочинениями протопопа Аввакума, написанными грубым низовым, если можно так сказать, «фекальным» языком. Грубость этого языка «прямо-таки бесконечна»⁵.

Происходит разложение древнерусской культуры в сторону фольклоризации. Особенно эта тема проявляется в архитектуре, которая становится всё декоративней и пестрей по сравнению со строгостью и стройностью древности тех же строгих и стройных храмов Московской Руси XV — XVI веков, которые, по сравнению с храмовыми постройками XVII века выглядят как «аристократы, на смену

³ Там же. С. 119.

⁴ Сапронов П. А. Русская культура IX–XX вв. Опыт осмысления. — СПб.: Паритет, 2005. С. 420.

⁵ Там же. С. 420.

которым пришли простолюдины»⁶. Меняется характер иконописи, — в иконе появляются мотивы не совсем иконописного характера, ориентированные на изобразительность, но не в западноевропейском смысле превращения иконы в высокую живопись, а в смысле перегруженности и вульгаризации, а также утраты христианской субординации — то есть, изображения, например, главных религиозных персонажей на периферии иконы, или изображение лишних деталей, придающих изображению декоративность, но разрушающих целостность и гармонию иконы.

То есть, мы можем сказать, что в ситуации XVIII века мы видим все симптомы упадка русской культуры: отсутствие творческой продуктивности, утерю связи с достижениями прошедших эпох, разруху, вульгаризацию, фольклоризацию и т. д. Для нас разговор об этом важен как иллюстрация к тому, что представляла собой Россия на рубеже грандиозных преобразований. И мы видим, что накануне петровских реформ русская культура находилась в состоянии, которое можно охарактеризовать, как разложение культурного фона и состояние исторического тупика, а также невозможность оставаться в пределах старых культурных форм. Это подтверждает, в том числе, и церковный раскол середины XVII века, сказавшийся на общекультурных тенденциях отрицательно.

Характер упадка проявлялся в том числе и на наглядном повседневном уровне. Например, это невозможность решать множество проблем без помощи иностранных специалистов, что, кстати, привело к образованию в Москве т. н. «Немецкой слободы», и, соответственно, притоку в Москву иностранцев. Это было полезным для решения государственных проблем в областях производства и управления. Однако не оздоравливало общекультурную ситуацию, поскольку «московские иностранцы» были чисто внешним обществом по отношению ко всему русскому. Так что и в этом случае русская изоляция и отчуждённость продолжалась. А это, в свою очередь, ещё

⁶ Там же. С. 429

более усугубляло ситуацию, вело к кризису и разложению устоявшихся культурных форм.

По своему типу русская культура XVII века всё ещё оставалась средневековой, чуждой произошедшей на Западе секуляризации. Назрела необходимость перемен, которые в нашем случае можно обозначить понятием вестернизации.

Так что, говоря об истории Санкт-Петербурга в контексте общерусской истории, мы можем сказать, что в его лице русская культура, подчиняясь импульсу, инспирированному царём Петром, снова сделала актуальной ту самую заявку XI — XII веков, о которой говорилось выше. То есть, «Петербург — это история и культура России в попытке начать её заново»⁷. Не может быть речи о чём-то новом, начатом с чистого листа, как зачастую трактуют петровские реформы многие, особенно западные историки. То, что произошло, начиная с конца XVII века, было своего рода корректировкой, в ходе которой Россия, как и в X веке, снова на равных правах расположилась в кругу европейских наций, и, пройдя XVIII век, как век ученичества, к XIX веку вошла в число великих европейских культур, во многом определяющих культурный фон общих мировых тенденций.

По истории Петербурга мы как раз и можем судить о том, как шёл этот процесс. Как происходило и развивалось новое начало на русской почве, которое, как мы уже поняли, нельзя назвать чистым заимствованием. Понятно, что здесь мы имеем дело с очень неоднозначным течением перемен. Одна их проекция являет нам продолжение былого, что органично; другая — совершенно новые веяния, в которых порой чувствуется некая нарочитая заданность. Но и сам Петербург, как город и как феномен культуры являет нам эту неоднозначность. С одной стороны, это город, строившийся по заранее заданным проектам, с другой же стороны он вовсе не выглядит искусственным, и довольно органичен в своей регулярности. Так же органичен для него ве-

⁷ Сапронов П. А. *Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры*. — СПб: Лениздат: Союз, 2001. С. 520.

ликодержавный и вселенский дух. Многие иностранцы, посещающие наш город, говорят о том, что он более чем многие в прошлом великие города мира, говорит о своём былом величии.

Почему былом? Потому что сейчас мы живём в совершенно другом мире, стремящемся к рациональности. Всё, что касается величия, отражённого в той же архитектуре, осталось в прошлом. У каждого современного города иные заслуги и иные интересы, нежели чем у городов прошлого. И Петербург вовсе не теряется в современных реалиях, но эти реалии уже другого толка. Тем значимей и весомей становится в его архитектурной среде наследие прошлого, с которым мы всегда невольно соизмеряем современность.

То есть, в Петербурге отражается весь тот путь, который проделала Россия более чем за два века — с самого конца XVII-го по начало XX-го. Но, кроме этого, он имеет и свою собственную историю. Пути изучения этой истории могут быть разными. Кто-то начинает с истории Невского края, вспоминая о народах, которые жили в дельте Невы ещё в чуть ли не доисторические времена. Или новгородскую, а затем и московскую государственность, распространявшиеся на приневские земли. Мы же, начиная курс «Истории Санкт-Петербурга» подошли к проблематике несколько с другой стороны, сразу вписав её не только в исторический контекст, но и в контекст истории русской культуры, а через неё — и в общеевропейскую культурную ситуацию. Таковым будет наш подход и дальше — о чём бы мы с вами не говорили: о памятниках и событиях, о конкретных людях и художественных веяниях, — в общем обо всём, что так или иначе касается истории города, который не раз менял свои названия, но сейчас носит то, что было дано ему при его рождении — Санкт-Петербург.

Глава 2

Общая характеристика Санкт-Петербурга

Город Санкт-Петербург расположен на северо-западе Российской Федерации, в пределах Приневской низменности, занимая прилегающее к устью Невы побережье Финского залива, а также многочисленные острова Невской дельты (в наше время этих островов насчитывается более ста). Город на Неве — самый северный из городов мира с населением свыше миллиона человек, четвёртый по численности населения город Европы. Кроме того, он второй по численности город на европейских просторах, не являющийся в настоящий момент столицей государства. Численность населения города (то есть, только его резидентов) составляла в 2021 году более 5 млн. 300 тыс. человек.

Город протянулся с северо-запада на юго-восток на 90 км. Занимает площадь 1439 кв. км., что составляет территорию в полтора раза большую, чем территории Мальты, Андорры, Лихтенштейна, Сан-Марино, Монако и Ватикана вместе взятые.

Город начинался со строительства крепости на Заячьем острове. Именно она и получила 16 мая 1703 года имя Санкт-Петербург. Впоследствии это имя распространилось на город, а крепость стала называться сложившимся ко второй половине XIX века названием — Петропавловская. Крепость в силу того, что город начинался именно отсюда, считается историческим центром города. Её координаты составляют 59° 57' северной широты и 30° 19' восточной долготы.

Основная часть центра Санкт-Петербурга расположена на месте болотистой низменности, кое-где (например, в районе расположения Казанского собора) представлявшей собой настоящие топи.

Болотистая почва сейчас ушла под землю, и дремлет где-то под массивом кварталов и мостовых. Так что по отношению к уровню моря город имеет весьма незначительную высоту: от 1 до 5 метров. Лишь далее к северу и югу в более новых районах города фиксируют высоты до 20–30 метров над уровнем моря, а Дудергофские высоты, находящиеся в районе Красного Села, дают отметку в 176 метров — это на 50 с лишним метров выше Петропавловского собора на Заячьем острове (его высота — 122,5 м).

Земли, на которых стоит город, приобрели свой теперешний вид по геологическим меркам не так давно. Множество озёр, болот и рек, которыми богат наш край, выступают как следствие последнего оледенения Северного полушария Земли. Оно закончилось лишь около 10 — 12 тысяч лет назад. До этого, несколько десятков тысяч лет территория, на которой сейчас находится Петербург, представляла собой мёрзлую землю, покрытую толстым слоем льда. По некоторым данным, в период так называемого ледникового максимума, пришедшегося на период около 20 с небольшим тысяч лет назад, толщина ледяного покрова в нашем крае могла достигать 2000 метров. Интересно и то, что вся эта масса льда не находилась в статическом положении, а потихоньку двигалась с северо-запада на юго-восток, как бы «сползая» со Скандинавских гор. При этом ледник ломал их вершины, дробил эти огромные глыбы на меньшие части, и тащил их за собой. Постепенно, в процессе такого перемещения в пространстве, эти большие и малые камни принимали округлый вид, становясь хорошо знакомыми нам валунами и булыжниками, которых до сих пор немало встречается не только в нашей местности, но и на обширной территории, относящейся как к Российской Федерации, так и к сопредельным странам. Дело в том, что, когда ледник растаял, этими камнями, как ковром, было покрыто всё освободившееся земное пространство. На юге, например, это пространство доходило до окрестностей г. Чернигова (Украина). Со временем, в связи с сознательной деятельностью человека, камни эти в большинстве своём были употреблены в разных хозяйственных областях, но до сих пор встречаются заповедные места,

где можно, пусть, например, и под слоем мха, обнаружить первозданный нетронутый слой округлых камней разной величины.

При таянии лёд постепенно превратился в воду, которая тоже осталась либо в низинах в виде болот, либо в земных впадинах разного размера. Самой большой из них в нашем крае была впадина будущего Балтийского моря. Водоём, который возник в этой впадине, принято называть Литориновым морем, от названия распространённого в нём моллюска — *Littorina littorea* (*Литорина обыкновенная*).

Около 9000 лет назад, вследствие подъёма уровня океана, связанного с таянием льда, между современным датским островом Зеландия и Скандинавским полуостровом образовался пролив, до сих пор соединяющий Северное и Балтийское моря. Литориновое море в силу этого становится слабосолёным.

О берегах Литоринового моря нам напоминает Балтийско-Ладожский уступ — возвышенность, которая грядой идёт через Ленинградскую область, вплотную подходя к Петербургу и сходя на нет в районе реки Волхов. В черту этой возвышенности входят Пулковские и Синявинские высоты.

Около 4000 лет назад, в силу изменений береговой линии, близкой к нынешней, начинается история собственно Балтийского моря, о древних берегах которого нам напоминает гряда, возвышающаяся над нынешним берегом вдоль Петергофского шоссе.

Примерно в это же время на свет появляется ныне главная река Санкт-Петербурга — Нева. Это происходит вследствие подъёма воды в Ладожском озере и, как следствие, её прорыва в долину реки Тосны, русло которой во многом повторяло русло нынешней Невы. После этого прорвавшаяся вода становится Невой — рекой, длина которой составляет 74 километра, а Тосна превращается в один из её притоков.

Таков геологический обзор мест, на которых ныне расположен Санкт-Петербург.

Что касается исторического обзора, то его надо начать с тех пор, когда около 5 тысяч лет назад на Урале и в западном Приуралье жив-

шие там финно-угры стали разделяться на угорскую и финно-пермскую ветви. Последняя двинулась на запад. Именно из неё постепенно выделилась и обособилась прибалтийско-финская ветвь, которая заселила прибалтийские просторы со всех сторон. Это были первые послеледниковые обитатели нашего края, составившие отдельную этноязыковую группу. Из этой группы впоследствии вышли хорошо знакомые нам народы: эстонцы, финны, карелы, ливы, воль, ижорцы и вепсы, родственные по языку, восходящему к языку общему, существовавшему до VIII века н. э. В хозяйстве этих народов значительное место занимали охота и рыбная ловля. Из этих народов мы можем выделить ижорцев, напрямую связанных с местом, на котором ныне расположен Санкт-Петербург, а также воль, как племя, оказавшее на эту болотистую землю заметное влияние. Это подтверждает название одной из пятин (территориальных образований) Великого Новгорода, появившееся несколько позже, уже в славянский период освоения приневского края — Водская пятинна.

Славяне начали проникать на эту территорию около VI — VII веков. Расселение славян началось с юга. Считается, что первым славянским племенем, заселившим берега озера Ильмень и начавшим осваивать берега реки Волхов, были словене ильменские. Около 700 г. Они основали близ устья этой реки Любшанскую крепость, а около 770 гг. на месте, где с 753 г. существовала скандинавская колония, был построен город Ладога. Именно там возникает производство стеклянных бус, которые используются словеннами при товарообмене с финскими народами. С этого времени начинает происходить взаимное проникновение культур древних финских и славянских народов. У предков современных вепсов, карел, а также исчезнувших ижорцев и воль появляются ремёсла и оседлая жизнь, а мифология славян начинает напитываться древне-финскими образами, известными нам из русских народных сказок.

В IX веке, на территории современных Ленинградской, Псковской, Новгородской и Вологодской областей возникает Древнерусское государство с центром в Ладоге (ныне Старая Ладога). К концу IX века

центр государства, в силу его значительного увеличения, смещается далеко на юг, в Киев.

В XII веке Великий Новгород, входивший в Древнерусское государство, обретает фактическую независимость, и земли, находящиеся в дельте реки Невы, начинают считаться новгородскими. Зависимость Ижорской земли от Новгорода выражается в основном в уплате дани и участии в военных делах. Также представители ижорского народа занимаются несением сторожевой службы, так как именно здесь, на невском рубеже, проходит ещё не оформленная юридически условная граница Новгородского государства.

Именно с Новгородом Шведское королевство, после 30-летней войны, продолжавшейся с конца XII по начало XIV века (1323 год), устанавливают первую границу на Карельском перешейке. Она проходит по реке Сестре, но севернее резко сворачивает на запад, и новгородские владения выходят к берегам Ботнического залива, в район современного финского города Оулу. Это была первая граница между условными западом и востоком Европы. Потом она меняет свою линию и расположение много раз. В музее города Выборга есть экспозиция, посвящённая этой границе — от XIV века до наших дней.

Новгородская Русь владела невскими землями до конца XV века. Они входили в одну из пяти её административных областей — Водскую пятину, простиравшуюся от Ладожского озера до Финского залива, и о которой уже говорилось выше. В те времена берега реки Невы и её притоков были заселены племенами воль, чудь, ижора, но встречались и деревни со славянским населением.

Через невские земли проходил торговый путь, связывающий Западную Европу с восточными странами — «Путь из варяг в греки», проходящий по рекам и озёрам северо-западных русских земель, а затем, через Западную Двину, выходивший в Днепр и в Чёрное море. От озера Ильмень существовал и другой путь — к реке Волге, а через неё к бассейну Каспийского моря.

Одной из причин постоянных войн и стычек со шведскими войсками было именно выгодное положение Приневья и его окрестно-

стей, но, как указывалось в главе 1 данного пособия, эта практическая причина прикрывалась причинами идеологическими.

В 1478 году Великой Новгород вместе со своими землями, включая и невские земли входит в состав Московского государства. Этому предшествовала битва на реке Шелонь в 1471 году, в которой новгородские войска были наголову разбиты, и в следующие семь лет самостоятельность Великого Новгорода была чисто условной.

В конце XVI века в результате неудачной для России Ливонской войны, шведы начинают владеть частью бывших новгородских земель. На картах вместо русской Корелы появляется шведский Кексгольм.

Когда в России начинается Смутное время, шведы по просьбе царя Василия Шуйского входят на русские земли, и, под предлогом помощи ему в борьбе со Лжедмитрием II, начинают захватывать их. Шведскими становятся Ладога, Русса, Новгород и другие населённые пункты. Погост Грязной (там, где сейчас находится село Рождествено, превращается в населённый пункт Гроссна, Хотчино меняет название на Гатчину.

В 1617 году со шведами в деревне Столбово (неподалёку от современного города Тихвина), удаётся заключить мирный договор, по которому они возвращают России Новгород, Руссу, Ладогу, но оставляют за собой приневский край. В составе шведского королевства он получает название Ингерманландия.

Русским помещикам, владевшим здесь землёй, было предложено покинуть её в течение двух недель, что они в большинстве своём и сделали. Вместе с ними в Россию, не желая становиться подданными шведского короля, ушли многие русские люди. Опустевшие земли были заселены выходцами из финских ленов в составе шведского королевства. Таким образом, в дельте Невы и её окрестностях появились предки будущих финнов-ингерманланцев. В устье реки Охты возникла крепость Ниеншанц (в шведской транскрипции Ньюэнсканс), рядом с ней вырос город Ниен (Нюэн). Он стал центром шведской провинции Ингерманландия, и был, по меркам того времени, довольно большим городом.

По русско-шведскому договору 1661 года России было предоставлено право судоходства по реке Неве. Одна из трактовок названия этой знаковой для будущего Санкт-Петербурга реки восходит к финскому названию *neva joki* (*Болотная река*). Действительно, большую часть территории центральной части современного Санкт-Петербурга в XVI веке занимали леса и топкие болота. Здесь ещё с новгородских времён существовал ряд ижорских и русских селений. Множество населённых пунктов с финскими названиями было основано финнами-ингерманландцами. На высоком левом песчаном берегу Невы, там, где сейчас находятся Смольный собор и Таврический сад, были расположены русское село Спасское и две русских деревни: Враловщина и Себрино.

В 1700 году царь Пётр I решает отвоевать эти земли у Швеции. Начинается Северная война, продолжавшаяся до 1721 года. Именно военные действия в ходе этой войны стали импульсом для начала и развития Санкт-Петербурга.

Глава 3

Основание, становление и культурное самоопределение Санкт-Петербурга. Первая половина XVIII века

3.1. Историко-культурная ситуация

Санкт-Петербург, как город и как культурный феномен, появился на свет в ходе реформ царя **Петра I Алексеевича Романова**. Эти реформы начались в 1698 году после возвращения из-за рубежа русского посольства, пробывшего в разных странах Западной Европы более 15 месяцев. Пётр, принимавший участие в посольстве, за это время не только увидел мир и научился многому, но и задумался о вестернизации России.

Вначале реформы касались внешних изменений в старорусском укладе жизни и приведения его в соответствие западноевропейскому, то есть, знаменитые бритьё бород и ношение немецкого и венгерского платья. Вообще, несмотря на многие преобразования, до 1715 года эти реформы были спонтанными и не до конца оформленными концептуально. Лишь с 1715 по 1725 год появляется ряд реформ, связанных между собой единым планом преобразований и приведения государства к новой модели управления.

Но начала новой жизни стали проявляться уже в самом конце XVII века. Последний его год, 1700-й, стал первым годом нового летоисчисления в России — по юлианскому календарю. Он наступил вместо 7208-го, ведшего отсчёт, как принято было считать, от сотворения мира, и не 1 сентября, а 1 января. Византийский календарь, созданный в 353 г. При императоре Констанции II, вёл отсчёт от субботы

1 сентября 5509 г. До н. э., когда, как считалось, был сотворён мир. В VI веке календарь был немного откорректирован, а в 988 году император Василий II его утвердил. Но в VI в. западные области единого тогда христианского мира перешли на летосчисление от Рождества Христова, поэтому в Европейском мире одновременно существовали две системы отсчёта календарного времени.

Уже после разделения Церквей при римском папе Григории XIII 4 октября 1582 г. в католических странах был введён григорианский календарь. Но так как значительная часть Европы после Реформации стала протестантской, в них некоторое время сохранялся старый способ понимания образа времени, привязанный к юлианскому календарю.

Русь со времени своего крещения отсчитывала ритмы времени согласно византийской традиции — от сотворения мира. Ко времени Петровских реформ в России разница между григорианским и юлианским календарями составляла 10 дней. К тому времени протестантский север Европы, на который в первую очередь ориентировался Пётр I, ещё пользовался юлианским календарём, и царь-новатор реформировал календарь частично. Начало года перенеслось на 1 января, и летосчисление стало вестись от Рождества Христова. Но юлианская система счисления времени продолжала использоваться, как и прежде, сохранившись в России до 1918 года.

Поэтому, когда весной третьего года Северной войны в дельте реки Невы неподалёку от только что взятой под предводительством генерал-фельдмаршала **Бориса Петровича Шереметева** (1652 — 1719) шведской крепости Ниеншанц началось строительство новой русской крепости Санкт-Петербург, это событие было отмечено уже по новому календарю: 16 мая 1703 года.

Выбор места для новой крепости до сих пор являет собой историческую проблему. При наличии взятой шведской крепости, имевшей пять бастионов «с многочисленными крепостными постройками,

возведёнными по всем правилам фортификационного искусства»⁸, к тому же расположенной в устье реки Охты — месте высоком и совсем не топком, строительство началось на Заячьем острове, в болотистой части дельты Невы. Основная версия говорит о том, что причиной этому стало то, что Ниеншанц был расположен далеко от моря, а необходимо было обеспечить оборону устья Невы.

Как писал **Андрей Иванович Богданов** (1692 — 1766), один из первых русских библиографов, работавший в библиотеке Санкт-Петербургской Академии наук, в своём «Описании Санктпетербурга», выпущенном в 1753 году в честь 50-летия города, «...после взятия Слюдельбургской Крепости, то есть 1703-го году маяя 6 дня, Государь Пётр Великий, когда одержал первую со шведами баталию при устии Невы Реки, на взморье, при Деревне Калинкине, тогда того ж маяя 16 дня на небольшом островку, посреди Невы лежащем, заложил прежде земляную крепость и наименовал оную Санктпетербург»⁹.

Деревня Калинкина — хорошо знакомое петербуржцам место на Покровском острове (территория современного Адмиралтейского района). Ныне там находится Калинкин мост, соединяющий берега реки Фонтанки. Есть версия, что ещё в 1505 году, когда это место находилось в составе Московского государства, здесь существовала деревня Калганица. Во времена шведского владычества на этом месте была деревня, указанная на картах под разными названиями: Кальюла, Каллина и даже Калинка. После возвращения ижорских земель в состав Русского государства, скорее всего именно это название и было русифицировано.

Так начинался Санкт-Петербург — с земляных бастионов на Заячьем острове, в мае 1703 года. А 29 июня того же года в этой новой крепости был заложен первый, ещё деревянный храм Петра и Павла.

⁸ Бастарева Л. И., Сидорова В. И. *Петропавловская крепость: Путеводитель*. — Л.: Лениздат, 1983. С. 5.

⁹ Богданов А. И. *Описание Санктпетербурга. Послое издание уникального российского историко-географического труда середины XVIII века. Северо-Западная Библейская комиссия*. — СПб.: С.-Петербургский филиал Архива РАН, 1997. С. 124.

Уже в ноябре 1703 года в Санкт-Петербург прибыл первый торговый корабль из Голландии. Довольно быстро город стал не только крепостью, но и торговым центром.

Первым генерал-губернатором Санкт-Петербурга становится один из ближайших сподвижников Петра I **Александр Данилович Меншиков** (1673 — 1729).

Поначалу, в условиях войны и близости неприятеля, строительство города, как такового, если и шло, то очень медленно. Городской центр поначалу формировался на Берёзовом острове, позже получившем название Петербургского (современная Петроградская сторона). Строительство города велось под защитой пушек крепости (будем называть её привычным нам названием — Петропавловская), которых тогда уже насчитывалось до 300 штук. Первая площадь города называлась Троицкой, и располагалась на берегу Невы, рядом с крепостью. Кроме царского «дворца» (домик Петра I), построенного в мае 1703 года, там постепенно появляются первые государственные учреждения и даже рынок. Несколько позже строится Троице-Петровский собор, давший название площади, а также возникает посад с Дворянской улицей.

В 1704 году, на другом берегу Невы, было заложено Адмиралтейство, — как верфь, в задачи которого входило строительство кораблей и спуск их на воду в непосредственной близости неприятеля. Поначалу Адмиралтейство тоже представляло собой крепость, окружённую земляным валом с 5 земляными бастионами. Все эти крепостные сооружения были окружены рвами с водой. Выбор места для верфи был не случаен. По отношению к Петропавловской крепости Адмиралтейство строилось на расстоянии прямого пушечного выстрела, что позволило бы нашим войскам, в случае успешной шведской атаки и захвата верфи, уничтожить её артиллерийским огнём.

Такая опасность действительно существовала. Шла война с очень серьёзным противником. Шведская армия в те времена была одной из сильнейших в Европе. В 1704 году шведский отряд численностью

в 8000 человек и морская эскадра из 12 кораблей подошли к Петербургу и Кроншлоту — насыпному форту, построенному зимой 1704 года на отмели к югу от острова Котлин, но были отбиты. В 1705 году, в ходе наступления, шведы высадили десант уже на самом острове Котлин — там, где находится современный Кронштадт. Над ними тоже была одержана победа. Больше попытки взять Санкт-Петербург шведами не предпринимались, однако опасность этого до 1709 года существовала. Этим объясняется и строительство в 1705 году земляных фортификационных сооружений напротив Головкина бастиона в плане напоминающих корону. Именно эта красивая форма дала им название — кронверк. Позже, в XIX веке вместо этих укреплений будет возведено кирпичное здание Арсенала, в котором в наши дни находится Музей артиллерии, инженерных войск и связи.

Мы видим, что первые годы существования города связаны с военными действиями — он, по сути дела, находится на линии фронта. Лишь после победы в Полтавской битве (1709) Санкт-Петербург начинает отстраиваться как настоящий город. Мы можем понять это, проанализировав деятельность первого архитектора города на Неве — **Доменико Андреа Трезини** (1670 — 1734). Прибыв в Россию в 1703 году, он в 1704 закладывает Кронштадт, а в 1706 начинает перестраивать в камне крепость на Заячьем острове. Эта перестройка предполагала постепенное разрушение земляной крепости и возведение стен из кирпича — на новом основании, в качестве которого выступали около 40 000 свай, забитых в сырую землю Заячьего острова. К тому же крепость была расширена за счёт вынесения южных бастионов практически в русло Невы. То есть, мы видим, что Трезини, по сути дела занимался поначалу работами, сопряжёнными с ведением войны, как того требовало прифронтовое расположение Санкт-Петербурга.

И только после того, как под Полтавой шведской армии было нанесено сокрушительное поражение, Д. Трезини начинает строить в Санкт-Петербурге здания, дошедшие до нас как артефакты первых десятилетий XVIII века: **Летний дворец Петра I** в Летнем саду

(1710 — 1711), **Петропавловский собор**, ставший одним из символов города (1712 — 1733), **здание 12 коллегий** (1722 — 1734) и др.

Полтавской победой объясняется и то, что в 1712 году Санкт-Петербург официально становится столицей России, что было, конечно, довольно смелым решением. Ведь, несмотря на крупную победу, продолжалась война, и город на Неве, несмотря на былую принадлежность приневских земель к Российскому государству, с юридической точки зрения находился на шведской территории, как это было актуально для начала XVIII века. Как мы помним, эти земли в 1617 году, по условиям Столбовского мира, официально отошли шведскому королевству. Только после заключения Ништадтского мира в 1721 году дельта Невы, вместе с другими землями, официально войдёт в состав России. Но Полтавская победа уже определила многое. После неё стало ясно, что шведам, скорее всего, придётся вернуть эти земли русскому государству.

И вот поначалу, когда начинается период практически мирного строительства, Пётр I мыслит город расположенным на Васильевском острове и на Петербургской стороне. Адмиралтейская сторона — там, где уже расположены верфи — рассматривается, как своего рода промышленная зона, отделённая от города Большой Невой. Там тоже начинается строительство, но оно подчинено нуждам Адмиралтейства. Несколько позже, в 1711 году, там возникнет и Литейный двор — одно из крупнейших промышленных предприятий Санкт-Петербурга XVIII века. Как мы знаем, эта промышленная зона со временем превратится в центр огромного города, в который также войдут и Васильевский остров, и Петроградская (как она сейчас называется) сторона. Но тогда, в начале своего пути, Петербург задумывался совсем по-другому.

Идею Петра и, как следствие, один из первых замыслов развития города хорошо показывает Генеральный план **Жана-Батиста Леблона** (1679 — 1719) — французского архитектора, приглашённого в Санкт-Петербург в 1716 году.

Мы видим план идеального города конца XVII — начала XVIII века, окружённого укреплениями в виде бастионов, рavelинов (укреплений между бастионами) с гласисами (то есть открытыми хорошо простреливаемыми пространствами), окружающими город со всех сторон. Но не это может показаться странным, поскольку план был сделан в 1717 году, когда до окончания Северной войны оставалось четыре года, и укрепления были ещё уместны. Странной кажется сама планировка города, который мы не узнаём. Однако именно так хотел видеть его основатель нашего города. Васильевский остров — это великолепный центр, частью города также выступает Петербургская сторона — колыбель города, а всё, что связано с любым производством, находится на Адмиралтейской стороне. Это хорошо показывает, например, история Литейного двора, на котором уже в 1713 были отлиты первые пушки. Он соседствует с Адмиралтейской частью, то есть, тоже, как уже говорилось, отделён от собственно регулярной части города пространством Большой Невы.

Что касается этой регулярной части, то основной идеей Петра I было создание города, подобного Амстердаму и Венеции. То есть, основную сеть коммуникаций которого составляют не улицы, а каналы, по которым осуществляется передвижение на лодках. Этим объясняется название целого ряда улиц, например, на Васильевском острове, которые, как нам известно, до сих пор представляют собой рудимент петровской эпохи — линии. Когда-то эти линии были ориентирами для прокладки каналов. Теперь каждая из них представляет собой только одну сторону улицы, но со своим собственным номером, — другая сторона это уже другая линия, и у неё тоже свой собственный номер.

Генеральный план города по версии Ж.-Б. Леблона поможет нам также понять расположение некоторых зданий. Например, здания 12 коллегий, ныне главного корпуса Санкт-Петербургского государственного университета. Коллегии здесь — это центральные органы управления различными отраслями государства, то есть учреждения, аналогичные современным министерствам. Они пришли на смену

так называемым приказам допетровской России — тоже органам управления государства. Поэтому идея о расположении коллегий на Васильевском острове, гипотетическом центре строящегося города, вполне уместна. Как уместно и то, что для них предназначалось прекрасное, просторное по тем временам здание. Но то, что это здание выходит на Неву не главным своим фасадом, а боковой частью, говорит нам о том, что начало его строительства приходится на те времена, когда организация пространства на Васильевском острове осмысливалась по-другому. В самом центре гипотетического Санкт-Петербурга на плане Леблона, кроме возведения административного квартала, планировалась организация главной площади города, а следовательно, и государства. Площадь получила название Коллежской, и здание 12 коллегий должно было выступать частью ансамбля этой площади. Именно у Леблона на плане мы видим Стрелку Васильевского острова, представляющую собой площадь. И хотя Здания 12 коллегий, как такового, на плане нет — там просто представлена линия будущей застройки.

В свою очередь, этот план опирался на план Д. Трезини 1715-го года по планировке собственно Васильевского острова, как центра города. Будучи не только первым архитектором Петербурга, но и зодчим, стоящим у начала формирования новых градостроительных принципов и задач, Трезини, может быть, смотрел на будущую застройку не так широко как Леблон, но первый проект по разбивке Васильевского острова на будущие кварталы и сады сделал именно он. Просто план Леблона более показателен для того, чтобы осмыслить первые замыслы по застройке Санкт-Петербурга — он даёт общее представление. Смотри на этот план, мы видим, почему Трезини, планируя расположение здания, не развернул здание 12 коллегий фасадом на Неву, что было бы логичным для его включения в хорошо известную нам ныне панораму Университетской набережной, а ограничил им ту самую площадь, которая, по большому счёту, так и не состоялась. Именно эта площадь должна была выполнять ту роль, которую несколько позже стала играть на противоположном берегу Невы

площадь Дворцовая — организовывать вокруг себя всё пространство новой столицы. Поэтому для невской панорамы предназначался торцовый фасад здания, в то время как главный фасад — восточный — должен был подчёркивать красоту и значимость главной площади, по сути дела оформляя её западную границу.

Мы знаем, что замысел по созданию центра города на Стрелке Васильевского острова реализован не был. Но обилие здесь зданий петровской эпохи говорит нам о первичном замысле царя Петра, которому не дали осуществиться многие факторы, доказавшие свою значимость в первые десятилетия существования города: холодные морские ветры, частые наводнения, особенно разрушительные для Васильевского острова, а также оторванность от «континентальной» России мощнейшей рекой, перебраться через которую в те времена было проблематично, особенно осенью и весной, в периоды становления льда и, соответственно, ледохода. Поэтому постепенно центр города стал ассоциироваться с Адмиралтейской частью города, по отношению к которой возникли новые масштабные проекты.

Первую хорошо нам знакомую лучевую планировку города впервые задал приехавший из Швейцарии в 1719 году архитектор **Николай Фёдорович (Николас Фридрих) Гербель** (? — 1724). Хотя на его плане речь ещё шла всего лишь об организации Адмиралтейского острова, как такового. Согласно этому плану, пять улиц должны были расходитьсЯ лучами от Адмиралтейства, и не было ещё окончательного плана перенесения центра города на другую сторону Невы. Но в этом плане уже просматриваются Галерная, Гороховая и Миллионная улицы, а также Вознесенский и, конечно же, Невский проспекты.

Что касается Невского проспекта, то главной магистралью города он стал далеко не сразу. На первых планах, например, на плане 1705 года его ещё нет. Но на этом плане хорошо видна старая Новгородская дорога, которую шведы преобразовали в магистраль, имевшую значение для шведского королевства. На определённом этапе она сворачивала к южному берегу Финского залива и соединяла город Ниен с Нарвой и далее с Ригой. В первые годы существо-

вания Петербурга это единственная дорога, посуху связывающая его (через Новгород) с остальной Россией. Шла она по линии современного Лиговского проспекта, и дальше к Неве, и примерно в районе современной Потёмкинской улицы резко сворачивала налево и выходила на невский берег. То есть, до старого Новгородского тракта от Адмиралтейства при выезде из города приходилось добираться в обход — по берегу Невы.

И вот, в начале 1710 года от Адмиралтейства до Новгородской дороги начали прокладывать просеку, чтобы получить более прямую магистраль. Просека прокладывалась сквозь топкие болотистые участки современной центральной части города. В работах были задействованы пленные шведские солдаты, которые валили лес, корчевали пни, для осушения болот рыли канавы, и по линии дороги укладывали фашины, засыпая их песком.

Необходимость прокладывания просеки обострилась после основания в 1710 году Александро-Невского монастыря (ныне Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра). Так что несколько позже, в 1712 году, навстречу строителям, движущимся от Адмиралтейства, от монастыря стали рубить деревья и прокладывать путь монахи. Работы были завершены в 1718 году. Обе просеки соединились как с Новгородским трактом, так и между собой, но прямой линии не получилось. Этот излом современного Невского проспекта в районе площади Восстания часто объясняют несогласованностью сторон, двигавшихся при прокладке просеки навстречу друг другу. Некоторые историки говорят, что это не так, что два участка просеки изначально не были связаны между собой, выходя на Новгородский тракт в несколько разных точках. Но магистраль, так или иначе, состоялась, заменив собой так называемую «тропу», идущую по берегу Невы. В то время она ещё не рассматривается, как центральная. Это просто дорога — от Адмиралтейства до Александро-Невского монастыря, с выходом на Новгородский тракт. Дорога, ставшая главной в инфраструктуре города. Зелёный мост через Мойку, — деревянный, подъёмной конструкции, построенный по линии этой новой дороги,

стал сухопутной заставой Санкт-Петербурга. Отсюда въезжали в город, и именно здесь собирались подати и был устроен мытный двор.

С 1708 года Санкт-Петербург становится центром Ингерманландской, а с 1710 — Санкт-Петербургской губернии. Первые постройки города были как деревянными, так и мазанкового типа (по немецкому образцу, когда деревянный каркас здания заполняется специальным глиняным раствором). Только с 1710 года многие из деревянных построек перестраивались в кирпиче и камне. Строительство мазанковых зданий продолжалось, и некоторые из них были известны ещё во времена правления императрицы Елизаветы Петровны. В 1714 году Петром I были выпущены указы, которыми запрещалось строительство каменных зданий по всей России, кроме Санкт-Петербурга, а все, кто прибывал в город на подводах и судах, должны были ввозить строительный камень. В 1715 году был издан указ о мощении улиц Санкт-Петербурга.

В XVI — XVIII веках в странах Западной Европы развивался стиль барокко. Он проявлялся во всех видах искусства, включая архитектуру. Считается, что он являл собой расцвет дворянской культуры эпохи абсолютизма, хотя тут можно добавить и то, что его стремление к пышности и некоторой излишности деталей может быть вызвано кризисом постренессанского мироощущения. Это касается и живописи (**Питер Пауль Рубенс** (1577 — 1640), и литературы (**Педро Кальдерон де ла Барка** (1600 — 1681), и музыки (**Антонио Лучо Вивальди** (1678 — 1741)). В архитектуре этот стиль в своём оригинальном воплощении, которое отличают размах и сложные, нередко криволинейные формы, порой становится излишне вычурным, имеющим лишние детали. Можно даже сказать, что он даёт иногда ощущение кондитерского изделия, фигурно покрытого кремом (что, кстати, во второй половине XVIII века очень остро подметит Екатерина II). Но то, что хорошо для торта, у которого совсем иная задача, не всегда хорошо для архитектуры. Хотя барокко, как стиль, даёт немало

прекрасных образцов. Есть даже мнения, говорящие о том, что барокко — это взлёт собственно европейской культуры.

Архитектурный стиль, в котором начали отстраивать новую столицу России, принято называть Петровским барокко. К барокко, как таковому, он относится с некоторой долей условности. Разница собственно барокко и его северной разновидности объясняется начавшимся в первой четверти XVI века противостоянием католицизма и отделившегося от него в отдельную конфессию протестантизма. Барокко, как таковое, было свойственно католическим странам, протестантские же сделали его более строгим, как принято говорить, гражданским стилем. Это противостояние проявлено не только в архитектуре, но и, например, в живописи. Часто приводят в качестве иллюстрации живописные традиции Фландрии и Голландии в их аналитическом сравнении. Некогда единая страна, разделённая по религиозному признаку, в живописи своих ставших чужими друг другу частей, даёт разные стилистические образцы. Что касается северного барокко как архитектурного стиля, то он скорее эклектичен, чем однороден. В нём присутствуют существенные отголоски классицизма и готики. Поэтому петровское барокко, изначально ориентировавшееся на лаконичные образцы шведской, немецкой и голландской архитектуры, полностью подходит под характеристики северного барокко. «Крема на торте» здесь практически нет. В северном барокко широко представлен стиль, представителями которого считаются шведские архитекторы Никодемус Тессин и Никодемус Тессин-младший. Этот стиль отличается простотой объёмных построений, чёткостью членений, сдержанностью убранства и плоскостной трактовкой фасадов. Именно эти черты несут в себе первые здания Санкт-Петербурга.

Среди них:

Летний дворец Петра I (1710 — 1714, архитектор Д. Трезини) в северо-восточной части Летнего сада, разбитого ещё в 1704 году;

Дворец Александра Даниловича Меншикова, 1710 — 1712, архитекторы Джованни Мария Фонтана (1670 — 1712) и Готфрид Иоганн Шедель (ок. 1680 — 1752), при участии Д. Трезини;

Собор во имя первоверховных апостолов Петра и Павла (Петропавловский собор) — на месте деревянного храма в крепости, 1712 — 1733, архитектор Д. Трезини;

Дом адмирала-советника, первого начальника Адмиралтейства Александра Васильевича Кикина (1670 — 1718) (**Кикины палаты**), 1714 — 1720, предположительно архитектор **Андреас Шлютер** (1660 — 1714);

Благовещенская церковь Александро-Невской Лавры, 1717 — 1722, архитектор Д. Трезини;

Здание Кунсткамеры, 1718 — 1734, архитекторы **Георг Иоганн Маттарнови** (? — 1719), **Михаил Григорьевич Земцов** (1688 — 1743) и др. М. Г. Земцов — ученик Д. Трезини, приставленный к швейцарскому архитектору в 1710 году;

Здание 12 коллегий, 1722 — 1742, архитектор Д. Трезини.

Дворец Петра II, 1727 — 1759, архитектор Д. Трезини и др.

Церковь Симеона и Анны, 1731 — 1734, архитектор М. Г. Земцов.

Церковь Св. Пантелеймона, 1735 — 1739, архитектор **Иван Кузьмич Коробов** (1700 — 1747).

Сампсониевский собор, 1728 — 1740, авторство проекта не выяснено.

3.2. Реформы и преобразования

В Санкт-Петербурге начального периода его существования происходит становление нового типа культуры на светской, просветительской основе. Петровские преобразования в области науки часто связывают с именем **Готфрида Вильгельма Лейбница** (1646 — 1716), немецкого философа, математика, историка и изобретателя, который увлёк царя Петра своими идеями о покровительстве наукам. Эти идеи соответствовали замыслу многих представителей эпохи Просвещения о просвещённом монархе, и Лейбниц не был здесь исключением. Замысел восходил к широко распространённому в рамках философии того времени представлению о несовершенстве че-

ловеческой природы и, соответственно, необходимости воспитания и просвещение людей на благо государства. А так, как практически все европейские страны того времени были монархиями, речь и шла о просвещённом монархе, способном организовать у себя с стране становление науки вообще и образования в частности. Именно Лейбниц составил план масштабных научных исследований в России, распространения в ней научных знаний. Эти идеи он пытался воплотить всю свою сознательную жизнь. Например, благодаря Лейбницу в 1700 году была учреждена Академия наук в Берлине. Как известно, фигуру просвещённого монарха Лейбниц поначалу видел шведском короле Карле XII, но затем фокус зрения сместился у него на Петра I, как на государя, проводящего впечатляющие реформы. В 1711 году при встрече на свадьбе наследника русского престола Алексея Петровича с принцессой Брауншвейской Софией Христиной, Пётр и Лейбниц, знакомые с 1697 года, имели продолжительную беседу. Годом позже их беседы продолжились. А в 1724 году, по указу Петра I, была основана Петербургская Академия наук, положившая начало систематической научной деятельности в России. При Академии были учреждены Академический университет и Академическая гимназия.

Кроме Академии наук при Петре I в Санкт-Петербурге был учреждён ряд учебных заведений, связанных с воспитанием морских и армейских офицеров: в 1715 году Морская академия, в 1721 — Артиллерийская школа. В 1721 году учреждена Словенская школа для детей незнатного городского населения. К Петровским временам можно отнести основание Славяно-греко-латинской семинарии в 1726 году (с 1809 г. — Духовная академия).

В 1711 году в Петербурге открывается правительственная типография, в которой издаётся переведённая из Москвы первая русская печатная газета «Ведомости». С 1720 года начинает свою работу типография при Александро-Невском монастыре.

Вместе с петровскими преобразованиями в жизнь первых петербуржцев пришли новые правила поведения, новые нравы, новые правила этикета в повседневной жизни, европеизирующие русское об-

щество. Надо сказать, что новые культурные доминанты прививались не сразу, через неприятие и сопротивление, через недоверчивое отношение ко всему «нерусскому», однако в Санкт-Петербурге этот процесс имел менее ярко выраженную форму, чем, например, в Москве. Значительную роль в этом играло большое количество иностранцев, поселившихся в городе на Неве с первых лет его существования, так что с момента основания Санкт-Петербург становится многонациональным и многоликим в культурном плане. Во-первых, в город перемещается много шведов и лифляндцев, населённые пункты которых были разрушены в ходе войны. Во-вторых, в районе Адмиралтейства образуется большая Немецкая слобода, в которой, в отличие от аналогичной московской, русское население проживало совместно с немецким. На берегу реки мойки возникает Греческая слобода. Из Франции и Германии выписывается «нарочитое число ремесленных людей и художников», которых Пётр I распоряжается поселить на Васильевском острове. В число первых иностранных поселенцев, обосновавшихся в Санкт-Петербурге, также входило много голландцев и англичан. Так что по своему этническому составу город на Неве с первых лет стал отличаться от остальных городов России. Здесь существовал даже феномен городской жизни, известный как «Русская слобода», которых в Санкт-Петербурге было несколько, а в остальной России не было совсем за ненадобностью.

Судьба иностранцев, живших на невских берегах в первой четверти XVIII века, сложилась по-разному. Кто-то вернулся на родину, кто-то принял российское подданство и освоил русский язык. Но и те, и другие оказали большое влияние на формирование нового культурного фона.

С переводом столицы в Санкт-Петербург в городе резко повысился удельный вес дворян и военнослужащих. Известен, например, указ 1714 года, в котором Пётр I приказывает переселить в новую столицу 350 дворян, 300 купцов и 300 мастеровых людей «всех художеств». Петербург, население которого до 1712 года насчитывало около 8000 человек, начинает расти, постепенно усваивая новые тенденции

в культуре. Одежда, организация быта, манеры повседневного поведения становятся созвучными западноевропейским.

Конечно, стрижка бород, ношение башмаков, а также платья немецкого и венгерского покроя, строительство домов новой для России архитектуры, усвоение новых привычек типа курения табака или употребления кофе не были главным достижением петровских реформ. Главными были преобразования в сфере укрепления государственности, сокращении экономической и политической отсталости России, а также возрастании её военной мощи в ходе преобразования армии и создания флота. Во многом это стало возможным благодаря созданию условий, в которых выходцы из любых слоёв общества имели возможность для проявления своих талантов и возможностей на благо государства. Пётр I поощрял таланты, применённые на государственной службе. В 1722 году им была учреждена «Табель о рангах» — таблица, ранжирующая соответствия между военными, гражданскими и придворными чинами, и дающая возможность выдвинуться талантливым людям из низших сословий, многие из которых, начиная с петровских времён, смогли, служа России, сделать карьеру вплоть до получения потомственного дворянства. Это впоследствии дало возможность А. С. Пушкину в поэме «Полтава» сказать о «**птенцах гнезда Петрова**», то есть воспеть тех, кто в русле петровских реформ способствовал всем их свершениям. Здесь, кроме высших сановников, например, Б. П. Шереметева, **Алексея Семёновича Шеина** (1662 — 1700), за взятие Азова получившего от Петра I звание генералиссимуса, князя **Бориса Ивановича Куракина** (1676 — 1727), первого постоянного посла России за рубежом, **Фёдора Алексеевича Головина** (1650 — 1706), главы внешнеполитического ведомства России, Гавриила Ивановича Головкина (1660 — 1734), президента Коллегии иностранных дел и других выходцев из высшей допетровской знати мы видим того же А. Д. Меншикова, по титулам своим не имевшего равных в Российской империи, о происхождении которого до сих пор спорят историки. Мы видим также, например, **Андрея Константиновича Нартова** (1693 — 1756), происходившего

из московских посадских людей, в ходе петровских реформ ставшего учёным, механиком и скульптором, дослужившегося до чина статского советника. Именно А. К. Нартов первым в мире в 1717 году изобрёл токарно-винторезный станок с механизированным суппортом и набором сменных зубчатых колёс. Произошло это именно в Санкт-Петербурге, в организованной Петром I токарной мастерской.

Показательна также судьба **Феофана (Прокоповича)** (1681 — 1736), в миру Елисея или Елиазара, отчество которого неизвестно в силу того, что отец его был мелким торговцем в Смоленске, и, после принятия Феофаном в юности монашеского пострига и известности с тех пор под новым именем, отчество было утрачено. Только волею Петра I, отметившего образованного монаха и вызвавшего его в 1716 году в Санкт-Петербург, он становится епископом, а потом, затем первым вице-президентом, а после и фактическим руководителем учреждённого в 1721 году Святейшего Синода.

Петровские реформы касались всех областей жизни, как государственных, так и бытовых. По своему типу их можно разделить на административные, судебные, финансовые, военные, экономические, социальные, культурные, образовательные, церковные. В ходе этих реформ была упразднена Боярская Дума, заменённая Сенатом. Первой среди европейских государств Россия перешла на десятиричную денежную систему. Была создана регулярная армия и мануфактурная промышленность, появились первые театры, газеты, музеи.

Петровские реформы часто называют «русским Ренессансом». Если согласиться с тем, что дореформенное русское общество было носителем средневековой культуры, то этот термин, в принципе, может иметь место, но с рядом уточнений.

Во-первых, Россия приобщалась к уже постренессансной культуре Запада, носящей название новоевропейской. Во-вторых, заимствования производились не в чистом виде, а наслаивались на чисто русские культурные парадигмы, в процессе чего полученное системное целое не соответствовало новым культурным формам, знакомым в Западной Европе.

Проблема состоит ещё и в том, что преобразования ренессансного типа могут происходить только в городской культуре. В петровскую же эпоху ни один город России, кроме Петербурга, не соответствовал складу городской культуры в совокупности своих качеств. Только петровский Петербург даёт плеяду разносторонне развитых людей, которую мы можем сравнить с совокупным понятием о деятелях европейского Возрождения. Но и здесь в чистом виде о ренессансе можно говорить осторожно. Скорее культурные процессы, проходившие в Санкт-Петербурге в первой четверти XVIII века можно отнести к ренессансоподобным.

Однако именно Санкт-Петербург даёт новый вектор развития России как таковой. Именно здесь начинается Петербургский период, сделавший Россию и великой мировой державой, и великой мировой культурой. Через 22 года после своего рождения, к 1725 году, город имел 40-тысячное население, структурный план своего развития, порт, несколько верфей, а также несколько десятков предприятий, организованных в соответствии с общеевропейскими стандартами.

Глава 4

Петербург второй половины XVIII века

4.1. Историко-культурная ситуация

Говоря о XVIII веке в русской истории, можно, как это предлагают многие исследователи, выделить две царственные фигуры, во многом определявшие в это время культурно-исторический фон Российского государства. Это Пётр I и Екатерина II. Первый, как мы уже выяснили, выступает в качестве великого реформатора, вторая — развивает эти реформы, доводя их до общеевропейской логики. При Петре, как мы уже говорили, Россия перешла в новое качество, постепенно приобщаясь к новому, осмысливая его и по возможности приобщая к русским культурным реалиям, при Екатерине же страна вошла в число великих европейских держав.

Но между этими фигурами пролегает довольно большой временной отрезок. Пётр умер в начале 1725 года, Екатерина начала самостоятельное правление в середине 1762-го — то есть двух монархов разделяет 37 лет. И эти годы тоже наполнены историческими событиями.

Эти события касались всей России и многих европейских стран, но так как нас, в первую очередь, интересует история Санкт-Петербурга, мы будем делать акцент именно на ней.

После смерти Петра для нашего наступает период своего рода безвременья. В первую очередь этот период связан с борьбой за власть и с преодолением своего рода антипетербургской оппозиции. Также он во многом определяется тем, что в 1722 году Пётр I изменил систему престолонаследия, и с тех пор монарх сам мог назначать себе

преемника. Скорее всего, именно это послужило причиной неопределённости и интриг в течение нескольких лет после смерти Петра. Между собой столкнулись две партии: с одной стороны деятели петровской эпохи А. Д. Меншиков (о котором уже говорилось выше), **Павел Иванович Ягужинский** (1683 — 1736), первый русский генерал-прокурор, **Пётр Андреевич Толстой** (1645 — 1729), дипломат, руководитель секретной службы при Петре I, с другой стороны — представители старинной русской аристократии, сумевшие, несмотря на оппозиционность петровским реформам, удержаться в системе политического истеблишмента. Здесь мы видим в качестве руководителя князя **Дмитрия Михайловича Голицына** (1665 — 1737), действительного тайного советника, при Петре I бывшего одним из ближайших его подвижников, но после его смерти поддержавшего сторонников восстановления московской патриархальной старины.

Эта борьба началась с попыток промосковской группировки возвести на престол внука покойного императора, его тезку Петра Алексеевича (впоследствии императора Петра II), но всё-таки на престол в 1725 году взошла вдова Петра I императрица Екатерина I, правившая до своей смерти в 1727 году. Именно тогда императором Российской империи был провозглашён Пётр II, и борьба пропетровской и промосковской партий разгорелась с новой силой.

Итогом этой борьбы стала опала одной из главных фигур новой России — А. Д. Меншикова. Партия московской старины окончательно установила опеку над юным императором, которому было всего неполных 12 лет. Это привело к тому, что императорский двор, выехавший на коронацию в Москву, остался там четыре с лишним года.

Для Санкт-Петербурга это время становится временем настоящего упадка. Как мы помним, городу и раньше предрекали печальную судьбу заброшенности и запустения, и вот с 1727 года у многих создалось впечатление, что пророчества начали сбываться. В Москву вслед за двором, переехали многие дворяне. Поскольку собственно горожан в Петербурге тогда не было, а население города в основном составляли те, кто, так или иначе, жил, обеспечивая деятельность двора

и государственных служб, то город действительно начал пустеть. Его покинули даже присланные сюда на работы строители. В Москву так же переехали коллегии, ушли гвардейские полки.

Впрочем, Петербург по-прежнему официально сохранял столичный статус. В городе продолжали работать иностранные специалисты, которых пригласил ещё еще Петр I. На Адмиралтейской верфи спускали на воду корабли, достраивалась Санкт-Петербургская крепость, укреплялся морской форпост новой столицы — Кронштадт, был построен Ладожский канал. В честь официальных событий, как и прежде, устраивались парады и фейерверки. Но, тем не менее, все, кто в эти годы бывал в Петербурге, вспоминали о его запустении.

Эта ситуация более всего тревожила иностранных дипломатов. В течение царствования Петра I в Европе сложилась новая политическая ситуация. Многие страны были заинтересованы в том, чтобы Россия продолжала проводить ту же международную политику, что и во времена Петра I. Москва же, как центр государства, казалась не столь перспективной для международного диалога, нежели чем Петербург. Были попытки уговорить императора оставить Москву. Отчаявшись уговорить Петра II вернуться на берега Невы, один из иностранных послов писал в середине 1729 года: «Надежда на возвращение в Петербург исчезла совершенно».

Двор возвращается в Петербург лишь в 1732 году, после смерти Петра II и воцарения императрицы Анны Иоанновны, племянницы Петра I, сумевшей преодолеть сопротивление промосковской партии.

После возвращения двора в Петербург город снова наполняется жизнью. Начинается строительство новых зданий. Например, архитектор **Михаил Григорьевич Земцов** (1688 — 1743) — ученик Д. Трезини и Н. Микетти — при участии архитектора **Ивана Яковлевича (Иоганна Фридриха) Бланка** (1708 — 1745) и мастера по строительству шпилей **Хармана Ван Болоса** (1689 — 1764) строит церковь Симеона и Анны, одну из последних построек в стиле петровского барокко. Строительство церкви было завершено в 1734 году, уже после смерти М. Г. Земцова. Она сохранилась до наших дней и на-

ходится на углу современных ул. Белинского и Моховой ул. Прежнее название ул. Белинского — Симеоновская — восходило к названию церкви.

Массовая же застройка города возобновилась в 1737 году, когда после опустошительных пожаров 1736 и 1737 годов была учреждена «Комиссия о Санкт-Петербургском строении» во главе которой встали генерал-фельдмаршал **Христофор Антонович (Бурхард Христоф) Миних** (1683 — 1767) и архитектор **Пётр Михайлович Еропкин** (1698 — 1740). В задачу комиссии входила разработка плана застройки и благоустройства города. К этому времени центр Петербурга окончательно утвердился на Адмиралтейской стороне, был полностью сформирован так называемый «Нептунов трезубец», обусловленный тремя главными магистралями города, расходящимися от Адмиралтейства: Большой перспективной дорогой (будущим Невским проспектом), Средней перспективой (позднее будет называться Гороховой улицей) и Вознесенской перспективой (позднее Вознесенским проспектом). Эти лучевые магистрали и пересекающие их улицы были привязаны к траекториям рек Фонтанки, Кривуши и Мойки. С этого времени южной границей города становится река Фонтанка. Прокладывается Садовая улица, по линии которой разбиваются Сенная и Покровская площади. Всё это появилось сначала на плане, а затем в реальности благодаря П. М. Еропкину, проекты которого окончательно сформировали планировку центра Петербурга.

Именно в это время молодой архитектор **Бартоломео Франческо Расстелли** (1697 — 1771), слава которого ещё впереди, становится обер-архитектором императрицы Анны Иоанновны.

В октябре 1740 года Анна Иоанновна скончалась, и императором был объявлен Иоанн VI, младенец двух месяцев от роду, сын герцога брауншвейгского Антона-Ульриха и Анны Леопольдовны, племянницы покойной императрицы. Та, следуя петровской реформе престолонаследия, сама назначила его своим преемником. Но правил он очень недолго.

В ночь на 25 ноября (6 декабря) 1741 года дочь Петра I, Елизавета Петровна, при поддержке гренадерской роты Преображенского полка, вошла в Зимний дворец, где Анна Леопольдовна и годовалый император Иоанн VI были арестованы, а Елизавета объявила себя императрицей.

Начался очередной период петербургской истории, в ходе которого дочь императора Петра I, Елизавета стала возрождать традиции и идеалы Петровского периода.

Время правления императрицы Елизаветы Петровны можно определить двояко: с одной стороны это завершение петровского периода в его акцентированной манифестации, с другой начало некоего нового цикла, связанного с Просвещением — культурным течением, набравшим силу в западной Европе. Можно сказать, что во время правления Елизаветы Петровны в России встретились две тенденции: уходящая эпоха барокко и прокладывающая себе дорогу эпоха Просвещения. И хотя идеи Просвещения, берущего своё начало в конце XVII века в странах западной Европы, были в какой-то мере восприняты в России ещё в петровскую эпоху, но, как в любом процессе, это был тот импульс, когда ещё рано говорить о каких-либо результатах. При Елизавете Петровне уже широко озвучивается идея просвещённого абсолютизма. Она потихоньку начинает воплощаться в жизнь. Была, например, расширена сеть начальных школ.

Также именно вследствие внедрения идей Просвещения в Петербурге в 1757 году основана Академия художеств — высшее учебное заведение в области изобразительных искусств. Поначалу она размещалась в особняке Ивана Ивановича Шувалова, покровителя наук и искусств, а современное здание, расположенное на Университетской набережной, было построено несколько позже, в последней четверти XVIII века.

Уходящее барокко, в первую очередь, представлено в пышности придворной жизни и в архитектуре. В Петербурге строится множество дворцов, усадеб, храмов, внешний облик которых стремится

к великолепию и величавой парадности. Их архитектурное решение отличает пластика и динамика форм, причудливость декоративного убранства, масштабы сооружений, открывающих внутри себя огромные залы, анфилады, широкие лестницы.

В это время элементы классического ордера перестают быть разновидностью барельефа с едва выдающимися из общего плоскостного решения фасада пилястрами. Пилястры превращаются в трёхчетвертные колонны, которые используются, в том числе, и для усиления рельефа стен, для придания светотеневой игре богатства, подчёркивающего диалог архитектурных плоскостей и объёмов. А белые элементы ордера, контрастируя с цветным фоном стен, придают декоративности архитектуры праздничный вид.

И тут на первый план выступают архитекторы, которые, несмотря на то, их постройки ещё не оставят заметного следа в ординарной массовой застройке в виде масштабных ансамблей, тем не менее начинают формировать тот облик города, который известен нам и поныне. В первую очередь это Б. Ф. Растрелли, чьи торжественные и праздничные работы до сих пор производят впечатление «ликующей мощи и величия».

Растрелли называют русским итальянцем. Действительно, большую часть своей сознательной жизни он прожил в России, приехав сюда 16-ти лет от роду вместе со своим отцом (придворным скульптором Людовика XIV) ещё в 1716 году. Но его звёздный час пришёл вместе с началом правления Елизаветы Петровны. Именно этот архитектор придал русскому барокко полное звучание.

Растрелли реконструирует **Большой дворец в Петергофе**, и, делая его подобным Версалию, надстраивает третий этаж и значительно увеличивает длину обращённого к морю фасада. Полностью перестраивает **Екатерининский дворец в Царском Селе** — эта, по сути, новая грандиозная постройка, длиной 325 метров, стала символом Елизаветинской эпохи. На позолоту отделки её фасада, который Екатерина II позже назовёт «взбитым кремом», ушло более 100 кило-

граммов золота. Вид дворца потрясал как соотечественников, так и иностранцев того времени.

Гению Растрелли принадлежат ансамбль **Смольного монастыря**, а также **дворец графа Михаила Илларионовича Воронцова** (1714 — 1767) на Садовой улице и **дворец барона Сергея Григорьевича Строганова** (1707 — 1756) на Невском проспекте, который имел необычное для того времени архитектурно-планировочное решение, поскольку фасадом выходил как на Невский проспект, так и на набережную Мойки, располагаясь на их «красных линиях» (это действительно было своего рода новаторством, так как дворцы усадебного типа обычно строились в те времена в глубине участка).

Наиболее грандиозной постройкой Б. Ф. Растрелли становится здание **Зимнего дворца**, несколько позже ставшего неотъемлемой частью изумительного ансамбля Дворцовой площади.

В источниках XIX и начала XX веков Растрелли приписывались едва ли не все парадные постройки елизаветинского периода — настолько велика была его слава.

К сожалению, жизнь великого архитектора лишней раз подтверждает то, что никакие заслуги не гарантируют ничего. В 1762 году новая императрица Екатерина II поначалу отправляет его в Италию для поправки здоровья, а годом позже высочайшим указом ещё полный сил бывший обер-архитектор увольняется по причине «старости и слабого здоровья». И хотя Растрелли ещё пытается найти заказчиков за границей и на окраинах Российской империи, и даже создаёт проекты новых построек, то, что снискало ему славу в веках, остаётся для него позади.

Среди других архитекторов Елизаветинской эпохи можно выделить **Савву Ивановича Чевакинского** (1709 — между 1774 и 1780), ученика архитектора И. К. Коробова. Среди его работ разработка генерального плана застройки Кронштадта, проект **Никольского Морского собора** с колокольной выходящей на Крюков канал (один из любимых видов Петербурга для современных фотографов и кинематографистов), **дворец Ивана Ивановича Шувалова** (1727 — 1797) на Итальянской

улице (И. И. Шувалов — действительный тайный советник, основатель Московского университета и С.-Петербургской Академии художеств). вместе с архитектором **Фёдором Семёновичем Аргуновым** (1733 — ок. 1768), Чевакинский работал над **Шереметьевским** дворцом на Фонтанке.

Среди других архитекторов, определявших облик Петербурга в середине XVIII века:

Карло Джузеппе Трезини (1697 — 1768), племянник и зять Доменико Трезини, автор проекта церкви Трёх Святителей на Василевском острове;

Пьетро Антонио Трезини (1692 — после 1760), швейцарский архитектор, работавший в основном в Петербурге. Как принято считать, Д. Трезини он приходился дальним родственником. Среди его работ главную часть занимает достройка комплекса Александро-Невского монастыря — Фёдоровский корпус вместе с одноимённой церковью;

Михаил Дмитриевич Расторгуев (1728 — 1767), проектировавший в Александро-Невском монастыре Семинарский и Просфорный корпуса;

Александр Францевич Вист (1722 — 1794), автор проектов Ботного домика в Петропавловской крепости и Андреевского собора на Васильевском острове.

В Елизаветинскую эпоху в Петербурге основана Порцелиновая мануфактура (1744 г.), впоследствии названная Императорским фарфоровым заводом, а также Красносельская ситценабивная мануфактура, первой в России начавшая выпускать ситец высокого качества.

Также учреждён **первый публичный театр в России** — для представления трагедий и комедий (1756 г.). Основан **Пажеский корпус** (1759 г.). Были основаны **первые русские банки**: Дворянский (Заёмный), Купеческий и Медный (государственный).

Проанализировав итоги периода, пролежавшего между царствованиями Петра I и Екатерины II, мы можем сказать, что это время своего рода инерции начинаний, получивших импульс ещё в петровскую эпоху. Правда, при Елизавете Петровне начался процесс приобщения

к просвещенческой общеевропейской концепции, но он в значительной мере оттенялся барочными тенденциями.

4.2. Российское Просвещение

С 1762 года начинается следующий большой этап, как в жизни Санкт-Петербурга, так и всей Российской империи. Происходит утверждение просветительских тенденций в общественной мысли, идеалы Просвещения начинают в полной мере влиять на развитие русской культуры. Именно в период царствования Екатерины II в полной мере начинается становление русских наук, искусств и образования, в поддержке которых императрица играет ключевую роль. Один из крупнейших музеев мира — **Эрмитаж** — создаётся по её высочайшей воле. Основу экспонатов Эрмитажа во второй половине XVIII века составляют коллекции, приобретённые также Екатериной II, как пишет **Владимир Осипович Михневич** (1841 — 1899), русский писатель, историк быта и публицист, «у известных в своё время любителей искусств: маркиза дю-Шатель, рекетмейстера и чтеца французского короля Людовика XV, графа Брюля, первого министра Августа II, и лорда Вальполя, министра английских королей Георга I и Георга II»¹⁰. Эрмитаж в те времена служил ещё и местом придворных празднеств и собраний. Для нахождения в Эрмитаже существовал свод правил, составленных самой императрицей. В. О. Михневич приводит некоторые из этих правил:

«1) Оставить все чины вне дверей, равномерно как и шляпы, а наипаче шпаги.

3) Быть веселым, однакож ничего не портить, не ломать и ничего не грызть.

4) Садиться, стоять, ходить, как заблагорассудится, не смотря ни на кого.

¹⁰ Михневич В. О. *Петербург весь на ладони.* — СПб.: Издание книгопродавца К. Н. Плотникова, 1874. С. 207.

5) Говорить умеренно и не очень громко, дабы у прочих, тамо находящихся, уши и головы не заболели.

9) Кушать сладко и вкусно, а пить с умеренностью, дабы всякий всегда мог найти свои ноги для выхода из дверей.

За неисполнение этих правил, виновный должен был, в наказание, «выпить стакан холодной воды» и «прочсть страницу Телемахида»¹¹. («Телемахида» — эпическая поэма **Василия Кирилловича Тредиаковского** (1703 — 1768). Написанная дактило-хореическим гекзаметром, она не пользовалась популярностью у современников поэта).

Российская Национальная библиотека тоже выступает как проект, инспирированный императрицей Екатериной.

Справедливости ради нужно сказать несколько слов и о периоде царствования Петра III, который правил всего 6 месяцев, и периоду правления которого нет однозначной оценки. Долгое время он оценивался отрицательно. Сейчас к периоду царствования Петра III применяется более взвешенный подход, признающий ряд его заслуг перед отечеством.

Когда мы говорим об итогах его царствования, речь идёт скорее об общероссийских реалиях. Здесь и упразднение Тайной канцелярии, и создание Государственного банка, и выпуск ассигнаций. Также в период его царствования было прекращено преследование старообрядцев и дарованы свободы дворянам, выразившиеся в «Манифесте вольности дворянства». Но в июле 1762 года император был свергнут в ходе дворцового переворота, а затем и вовсе скончался при загадочных обстоятельствах. При всей неоднозначности этого момента истории началось время властвования императрицы Екатерины, которое в истории нашего города проявлено существенно — как в сфере материальной, так и интеллектуальной культуры.

Для Санкт-Петербурга этот период времени начинается с расширения границ и перепланировки улиц. В 1762 году была учреждена

¹¹ Там же. С. 208–209.

«Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», согласно выводам которой к 1765 году были сформулированы основные положения Генерального плана Петербурга. В первую очередь нужно отметить то, что была поставлена задача застройки улиц города сплошным фронтом зданий, как бы создающих в своём единении единый уличный фасад. Также началось строительство набережных, прежде всего гранитной перед императорским Зимним дворцом на берегу Невы. В эстетике единого ансамбля были оформлены набережные рек Фонтанки и Мойки, а также **Екатерининского канала**, пришедшего на смену реке Кривуше (ныне канал Грибоедова). Строятся первые каменные мосты: **Эрмитажный, Прачечный, Верхне-Лебяжий** и др. Площади города перестают быть просто пустыми открытыми местами посреди довольно бессистемной застройки, чётко выявляется и формируется их конфигурация (это, например, Дворцовая и Сенатская площади). Город постепенно приобретает организованный вид, подчинённый единой упорядоченной идее.

Облик Петербурга лучше всего отражает тенденции того времени. Характер застройки города начинают определять крупные архитектурные формы. В чём-то они ещё тяготеют к барокко, но уже стремятся к ясности построения, совершенству пропорций, в которых архитектура (композиционный принцип) зданий в полной мере проявляется как система связей между частями целого в их гармоническом единстве. Внедряется принцип, заключённый в ярко выраженном членении и соотношении частей строения — как внешних, так и конструктивных. Цельность образа при этом выражает главную композиционную идею — идею единого порядка мироздания, гармонии в отношениях культуры и природы.

Это соответствует как духу эпохи Просвещения, так и духу архитектурного стиля, известного как классицизм, представляющего собой наследие античности и Ренессанса. Этот стиль отличается рационализмом, упорядоченностью, ясной гармонией, простотой и в то же время монументальностью. Принято считать, что русский клас-

сицизм воплощал собой идеалы разумно построенного дворянского государства, а также идеи гражданственности и просветительства. Ранний классицизм, представлен в Петербурге так называемым палладианством — стилем, восходящим к знаменитому архитектору эпохи позднего Возрождения **Андреа Палладио** (1508 — 1580). В основе этого стиля лежат строгое следование симметрии, учёт перспективы и заимствование принципов классической храмовой архитектуры Древней Греции и Рима. Интересным может быть то, что Палладио в своё время руководствовался совершенно иными культурными принципами, нежели чем представители архитектурного классицизма, взявшие у него внешние рациональные формы, но не их ментальное наполнение. Храмовая архитектура Античности в эпоху позднего Ренессанса, в случае, когда тот же Палладио строил виллы в виде античных храмов, выражала основную антропоцентрическую идею того времени, пусть и подверженную уже определённому кризису: человек находится в центре мира, в котором он не просто богоподобен, но, по сути дела, сам является своего рода богом, как и создатель мира и человека Бог-Творец, — поэтому человек может жить в архитектурном пространстве, в Античности имевшем исключительно сакральный оттенок. Во времена же эпохи Просвещения, как мы помним из курса культурологии, человек окончательно утратил своё божественное достоинство, и всё, что у него осталось, это гармоничная связь с природой, — не только её познание, но и осознание себя не более чем частью природного целого. В этом основная причина распространения классицизма в XVIII веке в Европе. Через внешние формы, восходящие к идеальным пропорциям античного архитектурного ордера, он выражал свои собственные идеи, отличные как от античных, так и от ренессансных. Кризис позднего Ренессанса и следующего за ним периода закончился — человек снова нашёл фундамент для своего существования, правда уже на других — позитивистских — основаниях. Отсюда и возвращение к рационализму и упорядоченности, и отказ от кризисного барокко.

В этой связи русский классицизм выступает, как одна из европейских школ. В петербургской архитектуре того времени проявляет себя целый ряд выдающихся зодчих, оставшихся в истории нашего города творцами неотъемлемых фрагментов его архитектурного пространства.

Среди них:

Жан-Батист Мишель Вален-Деламот (1729 — 1800), французский архитектор, первый российский профессор архитектуры. Среди его работ интерьеры Зимнего дворца, **Дворец Юсуповых** на Мойке, **Загородная усадьба графа Ивана Григорьевича Чернышёва** (1726 — 1797) на Петергофской дороге (ныне проспект Стачек), **Большой Гостиный двор**, здание **Малого Эрмитажа** (совместно с Ю. М. Фельтеном), **Императорская Академия художеств** (совместно с **Александром Филипповичем Кокориновым** (1726 — 1772));

Юрий Матвеевич (Георг Фридрих) Фельтен (1730 — 1801), русский архитектор немецкого происхождения, автор проектов **Большого Эрмитажа**, **Малого Эрмитажа** (совместно с Ж.-Б. М. Вален-Деламотом), **Церкви Св. Екатерины** на Большом проспекте Василевского острова, **Чесменского дворца** и **Чесменской церкви**, построенной в стиле неоготики;

Антонио Ринальди (1709 — 1794), итальянский архитектор, автор проектов **Мраморного Дворца** (совместно с архитектором **Петром Егорьевичем Егоровым** (1731 — 1789)), **Князь-Владимирского собора** (вместе с **Иваном Егоровичем Старовым** (1745 — 1808)), **Екатерининского собора** в Ямбурге (ныне г. Кингисепп);

Иван Егорович Старов (1745 — 1808), среди работ которого **Таврический дворец** и **Троицкий собор** Александро-Невского монастыря;

Джакомо Антонио Доменико Кваренги (1744 — 1817), итальянский архитектор, проживший половину своей жизни и умерший в Санкт-Петербурге, известный своими многочисленными работами, среди которых **Эрмитажный театр**, здание **Конногвардейского ма-**

нежа, Александровский дворец в Царском Селе, **Мариинская больница**, здание **Смольного института** и др.;

Николай Александрович Львов (1753 — 1803), один из главных представителей Русского Просвещения, в Петербурге известный проектами здания **Почтамта, усадьбы Г. Р. Державина** на Фонтанке, **Свято-Троицкой церкви**, известной как «Кулич и Пасха» и др.;

Егор Тимофеевич Соколов (1750 — 1824), автор проектов углового корпуса **Императорской Публичной библиотеки** (ныне Российская национальная библиотека) и **особняка Ованеса Лазаревича Лазарева**, инициатора переселения армян в Россию (Итальянская ул., 13 — ныне Театр музыкальной комедии);

Фёдор Иванович Демерцов (1762 — 1823), автор проектов здания Второго кадетского корпуса, казарм Преображенского полка на Кирочной улице, казарм Лейб-гвардии Егерского батальона на Звенигородской улице, дома А. А. Аракчеева на набережной Мойки, дома князя А. Н. Голицина на набережной Фонтанки;

Фёдор Иванович Волков (1755 — 1803), благодаря проектам которого построены Морской кадетский корпус (наб. лейтенанта Шмидта, 17), здания казарм совместно с Ф. И. Демерцовым .

Начинается разностороннее включение скульптуры в архитектурный пейзаж. Наиболее показательным здесь может быть пример **памятника Петру I** на Сенатской площади (известен как «Медный Всадник»), который можно считать пластическим символом культуры петербургского Просвещения. Он был создан французскими скульпторами **Этьеном Морисом Фальконе** (1716 — 1791) и **Мари-Анной Колло** (1748 — 1821), выполнившей голову императора Петра.

На смену регулярным (Французским) паркам, в числе которых можно вспомнить парки **Петергофа** с их геометрически правильной планировкой, симметричными решениями пространства, регулярностью композиции с аллеями, цветниками, водоёмами правильной формы приходят пейзажные (Английские) парки с их свободной планировкой, использованием естественных ландшафтов и иллюзией

естественности, опирающейся, тем не менее, на целостность композиции (**Павловский парк**, парк **Монрепо** в Выборге).

Идеи Просвещения оказывают большое влияние на все стороны петербургской жизни второй половины XVIII века. Начинается развитие литературной деятельности, в которой, несмотря на заимствования у иностранных, в основном французских писателей начинает вырисовываться национальная самобытность. Как и во всей Европе XVIII века происходит становление сатиры, которая, кроме, собственно, сатирической журналистики, приобретает и нравоучительный характер, часто принимая форму басни. В то же время, начинается разделение литературной деятельности на официальную и «неофициальную», то есть не одобряемую свыше, вплоть до запрещения конкретных книг и репрессирования авторов.

Среди официальных авторов в Петербурге мы видим **Александра Петровича Сумарокова** (1717 — 1777), выдающегося драматурга и поэта (в последний период своей жизни переезжает в Москву), **Дениса Ивановича Фонвизина** (1745 — 1792), создателя русской бытовой комедии, например сатирической пьесы «Недоросль», **Гавриила Романовича Державина** (1743 — 1816), поэта, автора многочисленных од, в которых, по его собственным словам, прославлялись великие поступки и порицались дурные.

Среди «неофициальных»: **Александр Николаевич Радищев** (1749 — 1802), основным произведением которого выступает повесть «Путешествие из Петербурга в Москву», а также **Николай Иванович Новиков** (1744 — 1818), журналист, издатель сатирических журналов «Трутень» и «Живописец». Сатира в данном случае выступала как оппозиция официальному направлению русского Просвещения, показывая его бесполезность и даже опасность. Высвечивались отрицательные черты высших слоёв общества: произвол помещиков, коррупция среди чиновников и т. д.

Происходит становление музыкальной культуры. До сих пор широко известны произведения композиторов **Максима Созонтовича Березовского** (1745 — 1777) и **Дмитрия Степановича Бортнянского**

(1751 — 1825), считающихся создателями классического типа русского хорового пения, прошедших путь от простых придворных музыкантов до руководителей Придворной певческой капеллы. Со становлением музыкальной культуры связаны имена **Ивана Евстафьевича Хандошкина** (1747 — 1804), композитора и основоположника русской скрипичной школы, а также **Василия Алексеевича Пашкевича** (1742 — 1797) и **Евстигнея Ипатьевича Фомина** (1761 — 1800) — композиторов, оказавших большое влияние на развитие русской оперы. И тот, и другой писали оперы на либретто императрицы Екатерины II.

Роль Екатерины II в Русском Просвещении предстаёт перед нами одной из ключевых. С одной стороны императрица выступала инициатором и гарантом просветительских процессов — не зря её считают образцом просвещённого монарха. Она, например, переписывалась со столпами французского Просвещения Вольтером и Дидро, к её двору стремились крупные европейские деятели просветительского культурного течения. Когда во Франции издание знаменитой «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера было запрещено, она всерьёз предлагала закончить работу над «Энциклопедией» в России. То есть, мы можем сказать, что отличительной особенностью Просвещения в России стала его сильная зависимость от государственной власти.

Поэтому, с другой стороны, когда во Франции произошла революция, ставшая логичным следствием идей Просвещения, эти идеи, так и не распространившиеся среди широких слоёв российского общества, подверглись критике самой же Екатериной. Началось преследование носителей этого культурного течения, особенно среди деятелей, оппозиционных власти, например, преследование Н. И. Новикова и А. Н. Радищева. Первый из них оказался в тюрьме, второй — на каторге. Работы Вольтера, к которому некогда благоволила императрица, были запрещены. То есть, последний период царствования императрицы Екатерины II можно в этой плоскости охарактеризовать как контрпросвещение.

Но просвещенческие идеи, укоренившиеся в период до конца 80-х годов XVIII века, продолжали своё развитие в Петербурге, в основном в своей социальной плоскости. Увеличивалось число европейски образованных представителей петербургского дворянства, росла роль женщины в общественной жизни города.

Московская оппозиционность процессам, центром которых был Санкт-Петербург, не исчезла, но стала постепенно вызревать в строительную концепцию славянофильства, в полной мере проявившуюся в XIX веке. Закладываются основы интеллектуального биполюлизма России, как результата конфронтации московской и петербургской общественной мысли.

4.3. Конец XVIII века

Закончился XVIII век недолгим правлением императора **Павла I**, взошедшего на престол в 1796 году после смерти Екатерины II. Этот период до сих пор несёт на себе печать неоднозначности. Сама фигура императора Павла (**Павла Петровича Романова** (1754 — 1801)) тоже оценивается исследователями по-разному. Для одних это самодур, тиран и деспот, для других — рыцарь с обострённым чувством справедливости. Как известно, в своём правлении он был антиподом своей матери Екатерины, во многом отменив её начинания, ограничив свободы дворян. В 1801 году он был убит группой заговорщиков в своей недавно отстроенной резиденции — **Михайловском замке**, по иронии судьбы выстроенном на месте его появления на свет в снесённом к тому времени Летнем дворце Елизаветы Петровны.

До сих пор ставится под вопрос причастность к заговору Александра I, тогда ещё наследника престола. Косвенно эту причастность можно подтвердить тем, что в период его царствования было не принято обсуждать детали павловской эпохи. Есть мнение, что компрометирующие заговорщиков материалы были уничтожены. Историк **Евгений Севастьянович Шумигорский** (1857 — 1920) в начале XX века сожалел о том, что у исторической науки, по сути дела,

нет даже краткого, фактического обозрения павловского периода. Он говорил о том, что «анекдот в этом случае оттеснил историю»¹².

Поэтому, говоря о павловском периоде в истории Санкт-Петербурга, в первую очередь нужно сосредоточиться на изменении облика города на Неве. Повсюду на пространствах города появляются многочисленные полосатые караульные будки и шлагбаумы, в 1797 — 1800 годах производится строительство одного из красивейших зданий города — **Михайловского дворца**. Автор проекта здания, архитектор **Винченцо Бренна** (1747 — 1820) может считаться предшественником романтического стиля в классицизме, о котором у нас разговор ещё впереди. Кроме того, начато строительство набережных реки Мойки.

Можно ещё добавить, что в 1798 году на базе Медико-хирургического училища, основанного ещё при императрице Анне Иоанновне в 1733 году, была открыта Медико-хирургическая академия.

Во второй половине XVIII века продолжает расти население города. Если при вступлении на престол Екатерины II в Петербурге проживало 150 тысяч человек, то к концу столетия их число выросло до 220 тысяч.

¹² Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. — СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1907. С. 3

Глава 5

Петербург первой половины XIX века

5.1. Историко-культурная ситуация

Вместе с воцарением Александра I Павловича для Санкт-Петербурга начинается новый период его истории. И связан он не только с волей нового монарха — реформатора и преобразователя. В европейской культуре того времени в целом начинаются процессы, связанные с новым течением, носящим название «романтизм». Проявляются они во всех областях общественной жизни, в том числе и в архитектуре. И хотя принято считать, что романтизм, как таковой, оказал влияние уже на последующие архитектурные изыскания, известные под названиями «историзм» и «эkleктика», мы можем сказать, что там это проявляется уже по факту фиксации идей романтизма в массовом сознании, а также в связи с возникновением множества постромантических тенденций. Романтизм в чистом виде существовал довольно недолго, постепенно уступая дорогу течениям, которые, корнями уходя в его основу, тем не менее несли в себе новое наполнение. В начале же XIX века, когда романтизм проявлялся как живое течение культуры, он оказал большое влияние на превращение палладианского классицизма в «ампир» — стиль, в котором, на фоне просвещенческого рационализма, вдруг начинают проявляться чисто романтические темы осмысления исторического пути, исторической памяти, возвращения в исторической ретроспективе к идеям общеевропейского былого величия, — в данном случае к древнеримским имперским реалиям, переносимым на ситуацию начала

XIX века в странах, имевших в те времена имперские амбиции. Эти страны, в число которых входила и Российская империя, пытаются выразить идеи своего величия через приобщение к античной символике, но воспевающей уже не человека, как это было уже во времена эпохи Возрождения, а государство. Поэтому завершение формирования архитектурного облика центра города, появление стиля «ампир» в Санкт-Петербурге связано, в том числе, и с этим культурным течением.

Перемены, связанные с новыми веяниями, очень хорошо заметны при сравнении видов города самого начала XIX века, и в этом незаменимыми помощниками становятся картины, акварели, гравюры, сделанные в те времена с натуры. Именно их можно сравнить с видами города, которые придут на смену изображённым буквально через 10 — 15 лет.

В этой связи рассмотрим одно из изображений **Бенжамина Патерсена** (1848 — 1815), шведского художника, который долгое время жил в Петербурге конца XVIII — начала XIX веков и написал множество городских пейзажей, выступающих уникальным источником знаний о Петербурге того времени. Это необходимо для анализа перемен в видах Петербурга XIX века.

Изображение носит название «Вид Петербурга в день празднования 100-летия города», то есть оно переносит нас в май 1803 года. Мы смотрим на город с Васильевского острова, видим перед собой участок Адмиралтейской набережной с Сенатской площадью в центре, но ловим себя на мысли, что не узнаём хорошо знакомый вид. Перед нами открывается практически состоявшийся город с завершённой застройкой, которая, в принципе, не нуждается в изменениях. Мало того, мы видим совсем недавно построенный Исаакиевский собор, освящённый в 1802 году (архитектор А. Ринальди), который могли бы и вовсе не узнать, если бы на его фоне, внизу, не был бы заметен знаменитый памятник Фальконе, известный как Медный Всадник. После этого мы смотрим, но не узнаём с правой стороны от нас здание Сената и Синода, а слева угадывается Адмиралтейство, выходящее на

Неву своими верфями. То есть всё, что мы видим, странно и непривычно для нас.

Но пройдёт совсем немного времени, и будет объявлен конкурс на строительство нового Исаакиевского собора, здание Сената и Синода приобретёт совсем иной вид, и Адмиралтейство тоже будет перестроено, став привычным для нас символом Петербурга.

Почему это вдруг произойдёт? Почему вдруг панорама Адмиралтейской набережной станет другой, уже хорошо для нас узнаваемой? Ведь речь тут не идёт о строительстве принципиально новых зданий. Добротный, построенный недавно и ещё не успевший прийти в ветхое состояние Исаакиевский собор сносится, и на его месте возникает воплощение того же смыслового начала, только в новом виде. Откуда такая расточительность и чем она обусловлена?

Этот разговор относит нас к теме, общей для тех европейских стран начала XIX века, которые, как уже говорилось, на тот момент обладали имперским самосознанием. Здесь, в первую очередь, Франция, поскольку стиль «ампир» зародился именно в этой стране, это Англия, Австрия и Россия. А «имперскость» же, как таковая, в Европе всегда восходит к древнеримским реалиям. Римская империя — это государство, которое до сих пор может типически выступать в роли прообраза всех европейских государств. Недаром восстановление Западной Римской империи постоянно в виде задачи возникало и в средневековой, и в новоевропейской истории. Здесь и империя Карла Великого, и Священная Римская империя, и даже претензия, заявленная в середине XX века в рамках немецкого национал-социализма. И хорошо знакомы нам отечественный тезис о «Третьем Риме», исходя из названия, тоже говорит нам о своей принадлежности к своего рода «римскости», хотя и несёт в себе более религиозный, чем цивилизационный смысл.

Поэтому, когда в начале XIX века в европейской культуре в очередной раз возникает римская тема, основанная к тому же, на романтических идеях по осмыслению исторической памяти, имперские страны начинают воплощать эти идеи, в том числе и в архитектуре. Здесь

очень показательным может быть возрождение древнеримской традиции установки триумфальных колонн. Первая из них была установлена в начале II века в Риме при императоре Траяне, породив традицию, существовавшую до византийских времён (последним масштабным произведением в этой области была 70-тиметровая колонна императора Юстиниана, установленная в Константинополе в VI веке — до наших дней не сохранившаяся). И вот в начале XIX века в Европе эта древняя традиция возрождается снова.

Первой из новых триумфальных колонн была установлена Вандомская колонна в Париже — в честь побед наполеоновской армии. Колонна Нельсона в Лондоне относит нас к победе английского флота над франко-испанским флотом в Трафальгарском морском сражении 1805 года. Александровская колонна на Дворцовой площади Санкт-Петербурге посвящена победе русского оружия в Отечественной войне 1812 года. Но это лишь один её аспект. Говоря о ней, как и о всём корпусе сооружений в стиле «ампир» в Петербурге, мы должны помнить, что он тоже несёт в себе ещё и некое соотнесение Петербурга с Древним Римом, не просто как центром империи, но и центром обозримого мирового пространства. То есть, все имперские столицы того времени, в своей попытке вернуться к древнеримскому величию, внешне начинают преподавать себя, как центр мира — без этого «римскость» не состоятельна.

Это основная причина того, что облик Петербурга в начале XIX века начинает быстро меняться. И из добротного отстроенного города он начинает превращаться в город ансамблевый, имперский. Именно в это время складываются предпосылки для его современного популярного народного названия: «Музей под открытым небом».

Центр города преобразовывается до неузнаваемости. Капитально перестраивается комплекс **Адмиралтейства**, оформляется законченное пространство **Дворцовой площади**, **Сенатская площадь** приобретает новый торжественный вид. Строятся масштабные имперские **Казанский** и **Исаакиевский соборы**. Складывается ансамбль

Стрелки Василевского острова. Создаются ансамбли, подобные ансамблю **улицы Зодчего Росси**. Всё это в совокупности даёт новый облик Санкт-Петербурга, ставшего одним из красивейших городов мира.

В этом масштабном преображении города принимает участие ряд архитекторов, имена которых навечно вписаны в историю Санкт-Петербурга.

Среди них:

Андрей Никифорович Воронихин (1759 — 1814), русский архитектор, родившийся крепостным барона, с 1761 года — графа **Александра Сергеевича Строганова** (1733 — 1811), и ставший впоследствии академиком архитектуры. Среди его работ главное здание **Горного института** (в те времена Горного кадетского корпуса — 1811 г.) и **Казанский собор** (1811), по-новому организовавший пространство Невского проспекта.

Андреян Дмитриевич Захаров (1761 — 1811), русский архитектор, осуществивший перестройку Адмиралтейства, по сути дела заменив старые постройки XVIII века новым комплексом зданий, образующим единый фасад протяжённостью 407 метров.

Жан-Франсуа Тома де Томон (1760 — 1813), французский архитектор, автор ансамбля **Стрелки Василевского острова**, создавший своего рода реплику по отношению к античности. Ростральные колонны отсылают нас к древнеримскому обычаю украшать рострами (носами) трофейных кораблей специально созданные для этого колонны, здание Биржи восходит к храму Геры в Пестуме — древнегреческой колонии, располагавшейся на юге современной Италии.

Василий Петрович Стасов (1769 — 1848), русский архитектор императорского кабинета, среди работ которого **Спасо-Преображенский собор** (1829), **Троице-Измайловский собор** (1835), **Нарвские Триумфальные ворота** (1834), **Московские Триумфальные ворота** (1838). Триумфальные ворота в Санкт-Петербурге, подобно Триумфальной арке в Париже, тоже восходят к древнеримской традиции.

Анри Луи Огюст Рикар де Монферран (1786 — 1858), французский архитектор, бывший наполеоновский гвардеец, по иронии судьбы ставший автором проекта **Александровской колонны** — памятника, посвящённого победе русского оружия над Наполеоном. Кроме того, он автор крупнейшей в Санкт-Петербурге постройки в стиле «ампир» — четвёртого **Исаакиевского собора**.

Карл Иванович (Карло ди Джованни) Росси (1775 — 1849), российский архитектор итальянского происхождения, автор многих зданий и архитектурных ансамблей в Санкт-Петербурге и его окрестностях. Во многом благодаря ему Петербург становится городом ансамблей, завершая эпоху внешнего выражения своей причастности к общеевропейскому имперскому величию. Среди его работ **Михайловский дворец** (1825) — здание современного Русского музея, **Главный штаб** с триумфальной аркой (1829), своим полукружием замкнувший пространство Дворцовой площади, **Александринский театр** (1832), ансамбль **улицы Зодчего Росси** (1834 — до 1923 года Театральная улица), **здание Сената и Синода** на Сенатской площади (1834).

Продолжается преобразование пространства города за счёт создания монументальной скульптуры. В 1837 году на площади перед Казанским собором скульптор **Борис Иванович Орловский** (1731 — 1837) устанавливает памятники полководцам Отечественной войны 1812 года **Михаилу Илларионовичу Голенищеву-Кутузову** (1745 — 1813) и **Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли** (1761 — 1818).

5.2. «Пушкинский» Петербург. Золотой век русской культуры

Этот период в жизни города ознаменован многими переменами, проявленными в становлении как национально-самобытной культуры, так и культуры и общеевропейской. Во-первых, именно в начале XIX века в Петербурге начинает складываться личность новоевропейского типа в лице представителей передовых тенденций в культуре.

И с этих пор все последующие поколения, обращаясь к российскому прошлому, начинают узнавать самих себя.

Прошлое становится осознанным и понятным, с этим прошлым человек современной культуры может сравнивать себя. По отношению к более ранним периодам, даже к XVIII веку, возникает определённая дистанция. Россиянин XVIII века не так говорит, не так одевается, носит парики и букли. Россиянин начала XIX века уже являет нам начало нового времени, которое мы очень хорошо понимаем. Он начинает говорить на хорошо знакомом нам языке. Его одежда, причёска, быт хотя и отличаются от наших, но уже не кажутся там чем-то экзотичным. К этой одежде восходят все образцы классического варианта одежды современности, причёски понятны и созвучны нашим, а городской быт всего лишь определён отсутствием современных удобств.

Александр Сергеевич Пушкин (1799 — 1837), сквозь творчество которого проходит именно эта эпоха, выступает как один из первых литературных представителей своего времени, которого мы не просто понимаем на вербальном уровне, но начинаем ассоциировать себя с его героями и ситуациями. В этой связи понятие «пушкинский Петербург» начинает обозначать для нас определённый тип русской культуры, к которой мы ещё до сих пор принадлежим. И современный интерес к А. С. Пушкину связан во многом с нашим интересом к русской культуре начала XIX века. В его произведениях мы видим не столько произведения литературы, сколько самого человека, созвучного нам. И сам Пушкин, как человек, становится для нас необычайно интересен. Все обстоятельства его жизни до сих пор привлекают внимание как специалистов, так и всех образованных людей.

Именно Пушкин в своём творчестве создал целостный образ Петербурга, и мы можем судить о городе того времени в том числе и на основании конкретных произведений поэта. Например, поэмы «Евгений Онегин» и «Медный Всадник» в этом отношении становятся для нас настоящими источниками информации о городе и его обитателях, а малые формы, например, небольшое стихотворение «Город

пышный, город бедный» показывают нам проблематику, связанную с двойственностью и противоречивостью петербургской культуры.

Начало XIX века в полном смысле можно назвать временем реформ. В 1801 году, по вступлении Александра I на престол, состоялось неофициальное совещание так называемого Негласного комитета, по сути дела созданного ещё в 1796 году, когда Александр Павлович был ещё наследником престола, собравший вокруг себя своих ближайших друзей. Теперь, в работе Комитета, кроме императора, эти друзья приняли участие уже как ближайшие сподвижники Александра I. В работу Комитета входили задачи по изучению состояния государства и разработке ряда реформ по важнейшим вопросам общественной жизни. Одним из главных вопросов был тот, который напрямую касался совершенствования системы образования. Новое время требовало множество, в первую очередь, специально образованных людей.

В 1802 году создаётся **Министерство народного просвещения**, что уже в 1804-м приводит к появлению «**Устава университетов Российской империи**» и «**Устава учебных заведений, подведомственных университетам**». Впервые в России система образования получает стройность и последовательность. Ступени этой новой системы связываются между собой. Приходские и уездные училища, гимназии и университеты образуют преемственность учебных программ низшей, средней и высшей школ того времени.

В Петербурге в это время преимущественное развитие получают естественные и технические науки, что тоже диктовалось запросами времени. В рамках реформы в городе происходит трансформация одних учебных заведений и появление других. В 1804 году Учительская семинария преобразовывается в **Педагогический институт**, а Горное училище — в **Горный кадетский корпус**. В 1809 году основан **Корпус путей сообщения**. В 1811 году открываются **Царскосельский Лицей** и **Лесной институт**. В 1819 году основано **Главное инженерное училище**, а Педагогический институт преобразован в **Петербургский университет**. Далее этот процесс обусловил появление в 1828 году **Главного педагогического института**, в 1831 — **Технологического**

института, в 1830 — Архитектурного училища, в 1832 — Училища гражданских инженеров.

Именно в это время появляются дворяне, которые уже достаточно, по европейским меркам, образованы, что становится важным как на военной, так и на гражданской службе. В русской культуре появляется человек чести, индивидуального достоинства, внутренне независимый. Степень личной свободы дворянина начала XIX века показывает **восстание на Сенатской площади** в декабре 1825 года. Мы можем рассматривать так называемых декабристов как носителей личной ответственности за Россию и готовности на свой страх и риск действовать на её благо (при всей неоднородности мнений по поводу этого события).

Внутренняя независимость приводит к появлению в первой половине XIX века появлению фигуры, трактуемой как «лишний человек». Это связано в первую очередь с романтическим течением в русской культуре. Чувство разочарования и пессимизма, свойственное этому течению с определённого этапа, во многом породило размежевание государства и культуры ещё во времена царствования Александра I. При сменившем его на троне в 1825 году Николае I эта проблема усугубилась вследствие того, что модель управления страной, созданная при новом императоре, носила ярко выраженный армейско-субординационный порядок, что привело к укреплению полицейской и бюрократической власти. И хотя тот же А. С. Пушкин в начале царствования Николая I был возвращён из ссылки, а воспитателем нового наследника престола, будущего императора Александра II был назначен **Василий Андреевич Жуковский** (1783 — 1852), поэт, известный либерал первой четверти XIX века, — подобные поступки взошедшего на престол императора в целом не повлияли на идею его царствования.

Но именно в этот период русская культура вступает в полосу своей наибольшей творческой продуктивности. И создают эту культуру, как правило, именно «лишние люди», по сути дела, составившие первую волну российских интеллектуалов. Известный культуролог

П. А. Сапронов пишет о том, что в той или иной степени «лишним человеком», хотя бы отчасти, в эпоху Николая I становился любой крупный деятель культуры. Парадокс этого феномена состоит в том, что «лишним» он становился не в культуре, а в государственном устройстве. И культура, создаваемая «лишними людьми», становится русской классикой. В первую очередь, это с появлением отечественной литературы, как самостоятельного феномена¹³.

Для Петербурга того времени, кроме имени А. С. Пушкина, среди литераторов наиболее актуальны имена:

Николая Васильевича Гоголя (1809 — 1852), несмотря на характеристики, даваемые ему искусствоведами, как одному из основоположников отечественного реализма, тоже внесшего свою лепту в создание метафизического образа города на Неве серией петербургских повестей;

В. А. Жуковского, одного из основоположников романтизма в русской поэзии, кроме своих произведений переведший на русский язык «Одиссею» Гомера;

кн. Владимира Фёдоровича Одоевского (1804 — 1869), писателя, одного из основоположников музыкознания;

Александра Сергеевича Грибоедова (1795 — 1829), автора знаменитой пьесы «Горе от ума»;

Константина Николаевича Батюшкова (1787 — 1855), поэта, заслуга которого во многом состоит в том, что в его творчестве происходила обработка русской поэтической речи и придание ей гибкости и гармонии. Во многом творчество К. Н. Батюшкова сказалось на поэзии А. С. Пушкина;

Виссариона Григорьевича Белинского (1811 — 1848), писателя, литературного критика и публициста;

Николая Михайловича Карамзина (1766 — 1826), создателя первого систематического свода русской исторической науки «Истории

¹³ Сапронов П. А. *Культурология: Курс лекций по истории и теории культуры*. — СПб.: Лениздат, 2001

государства Российского, считающегося одним из главных реформаторов русского языка в конце XVIII — начале XIX вв.;

Ивана Андреевича Крылова (1769 — 1844), публициста, поэта и известного баснописца, который может считаться в петербургской культуре первой половины XIX века выразителем идей Просвещения XVIII века.

Вместе с развитием русской литературы происходит оживление книгоиздательской деятельности и книготорговли. Ещё в конце 90-х годов XVIII века **Василий Алексеевич Плавильщиков** (1768 — 1823), впоследствии ставший издателем, библиотекарем и книготорговцем, арендует в Петербурге типографию и организывает крупное издательство, деятельность которого совмещалась с книготорговлей. В 1815 году при книжном магазине В. А. Плавильщикова создаётся первая в Петербурге публичная «библиотека для чтения», а после его смерти дело по книгоизданию и книготорговле переходит к служившему у него приказчиком **Александру Филипповичу Смирдину** (1795 — 1857), ставшему впоследствии крупнейшим издателем, в заслуги которого входит удешевление книг, оценка литературного произведения как капитала и укрепление связи между литературой и книготорговлей. Среди его авторов Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, И. А. Крылов.

Говоря об издателях и книготорговцах Санкт-Петербурга первой половины XIX века, нельзя не вспомнить Ивана Васильевича Слёнина, в издательстве которого вышло второе издание «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, а также **братьев Глазуновых**, по развитию дела которых в Санкт-Петербурге можно судить о развитии издательской и книготорговой отрасли в России в целом. Старший брат, **Матвей Петрович Глазунов** (1757 — 1830) открыл книжную лавку на Невском проспекте ещё в 1783 году, поручив заведовать ею своему младшему брату **Ивану Петровичу Глазунову** (1762 — 1831). С 1803 года у братьев Глазуновых своя собственная типография, станки для которой были выписаны из-за границы. А к 1811 году 10 мага-

зинов на Невском проспекте, и по одному в Большом Гостином дворе и на Садовой улице.

Русская музыкальная культура тоже выходит в Петербурге на новые рубежи. Как и в литературе, здесь происходит становление национально самобытного музыкального искусства. В этом плане, как пример, показателен композитор **Михаил Иванович Глинка** (1804 — 1857). Привезённый в Санкт-Петербург родителями в 1817 году и отданный в только что учреждённый **Благородный пансион** (ныне школа №321 на углу улиц Социалистической и Правды), он, беря уроки музыки у различных мастеров музыкального искусства, со временем становится капельмейстером придворной певческой капеллы и, по сути дела, первым крупным, собственно русским композитором, автором опер «**Жизнь за царя**» («**Иван Сусанин**») (1836), «**Руслан и Людмила**» (1842) и других широко известных музыкальных произведений.

Продолжается формирование нового русского литературного языка. В этой связи можно вспомнить **литературный кружок «Арзамас»**, созданный графом **Дмитрием Николаевичем Блудовым** (1785 — 1864) и **Дмитрием Васильевичем Дашковым** (1788 — 1839), существовавший с 1815 по 1818 год, членами которого, кроме основателей, были В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин, граф **Сергей Семёнович Уваров** (1786 — 1855) и другие. Кружок формально противостоял обществу «**Беседа любителей русского слова**», созданного в Петербурге в 1811 году, создателями и идейными вдохновителями которого были Г. Р. Державин и **Александр Семёнович Шишков** (1754 — 1841), писатель, литературовед, филолог, будущий адмирал и министр народного просвещения. Концепция общества состояла в исповедании консервативных взглядов, не допускающих никакого реформирования русского языка. Однако в начале XIX века в сфере литературного русского языка наблюдалась настоящая проблема, поскольку из XVIII века пришли его несколько разновидностей — от церковно-славянского, как языка церковных текстов, до разговорного русского языка. В своё время **Михаил Васильевич**

Ломоносов (1711 — 1765) систематизировал уровни русского языка, отнеся каждый из видов речи к определённому языковому стилю. Отталкиваясь от церковно-славянского, как высокого, и противопоставив ему низкий, то есть разговорный язык, Ломоносов дал определение среднему языку, содержащему в себе слова обоих полярных разновидностей. В зависимости от этого он предложил составить два литературных жанра: высокий и низкий, в первом случае как смешение высокого и среднего стилей, а во втором, как синтез среднего и низкого. Общество «Беседа любителей русского слова стояло на ломоносовских традициях, выступая, к тому же, за сохранение славянской лингвистики и против распространения иностранных слов в русском языке.

Однако, начиная с Н. М. Карамзина в русской культуре сложилась ситуация создания русского разговорного языка, предназначенного не для общественных низов, но для образованного общества. В этом языке, в том числе, предполагалось множество семантических калек с французского языка, образованных не по принципу прямого заимствования, а калькирования по принципу использования аналогичных русских корней слов. Таким образом, в русском языке с подачи Н. М. Карамзина появились слова «впечатление», «влюблённость», «трогательный», «занимательный» и т. д. То есть проблему противостояния кружка «Арзамас» и общества «Беседа любителей русского слова» можно представить как противостояние новаторов и консерваторов в любой области культуры. Н. М. Карамзин, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин формировали тот литературный язык, который актуален для нас сейчас. А. С. Шишков, князь **Александр Александрович Шаховской** (1777 — 1846), И. А. Крылов ратовали за тот язык, который сейчас нам кажется не только тяжеловесным, но и архаичным. В данном случае бесполезно спорить о том, что лучше и что хуже. Проблема новаторства и консерватизма в языке стоит до сих пор, но всё, что мы можем сказать о проблеме этого противостояния в начале XIX века, это то, что, в конце концов, победила новаторская ветвь. И современный русский язык тоже, как и прочие признаки, уже упо-

минаемые нами, выступает для нас наследником тенденций, происшедших во времена этого литературного противостояния.

Продолжается развитие интеллектуальной проблемы «Петербург — Москва», вылившееся в полемику западников и славянофилов, как двух доминирующих философских мыслей начала и середины XIX века. Эта полемика претендовала на выбор пути и определение вектора будущего развития Русского государства. Для западников Европа выступала эталоном развития, для славянофилов Европа была примером морального падения. Для западников были характерны идеи либерализма, свободы личности, для славянофилов главной была идея государства, которому служит каждая конкретная личность. Православие, как одна из ветвей христианства, противопоставлялось славянофилами рациональному католицизму, в то время как русский философ **Пётр Яковлевич Чаадаев** (1794 — 1856), предтеча западников, говорил о преимуществах католицизма, сделавшего западную Европу передовой в области культуры, науки, права и просто материального благополучия; в то время как Православная Церковь в России даже не выступает против крепостного права. Проблема начала XVIII века, пройдя через нарастание общественного движения среди образованных людей России, обернулась к 30-м годам XIX века концептуально обоснованным противостоянием литераторов, учёных, общественных деятелей. Конечно, эту проблему тоже нужно рассматривать в связи с романтической концепцией исторической памяти, для которой очень важно осознать национальное чувство.

К западникам в первой половине XIX века принадлежали: В. Г. Белинский, писатель и публицист **Александр Иванович Герцен** (1812 — 1870), историк, ординарный профессор **Тимофей Николаевич Грановский** (1813 — 1855), литературный критик и историк литературы **Павел Васильевич Анненков** (1813 — 1887), литературный критик и переводчик **Василий Петрович Боткин** (1811 — 1869), историк, социолог, правовед и публицист **Константин Дмитриевич Кавелин** (1818 — 1885) и другие.

В свою очередь, среди славянофилов мы видим: религиозного философа, поэта и публициста **Алексея Степановича Хомякова** (1804 — 1860), философа и публициста **Юрия Фёдоровича Самарина** (1819 — 1876), публициста и общественного деятеля **Александра Ивановича Кошелева** (1806 — 1883), братьев **Ивана Васильевича** (1806 — 1856) и **Петра Васильевича** (1808 — 1856) **Киреевских**, первый из которых считается религиозным философом и литературным критиком, а второй — писателем, переводчиком и фольклористом, также братьев **Ивана Сергеевича** (1823 — 1886) и **Константина Сергеевича** (1817 — 1860) **Аксаковых**, первый из которых был поэтом и публицистом, а второй — литературным критиком, историком и лингвистом.

Полемика западников и славянофилов продолжится в России и в дальнейшем — вплоть до нашего времени, и будет принимать разные формы. Но квалифицированное противостояние идей, связанных с цивилизационной принадлежностью и дальнейшими перспективами Российского государства и русской культуры началось именно в первой половине XIX века. Кроме всего прочего, она приводит и к развитию журналистики.

В 1833 году выходит «Положение о размещении и устройстве частных заводов в Санкт-Петербурге», и промышленные предприятия начинают перемещаться из центра города на окраины. Этот процесс начался ещё в 1800 году, когда к устью реки Фонтанки началось постепенное переведение Адмиралтейской верфи, закончившееся к 1844 году. Начинается основание новых заводов и фабрик.

В 1837 году построена первая в России железная дорога Санкт-Петербург — Царское Село, продлённая через год до Павловска.

В 1843 году начинается строительство двухколейной железной дороги Санкт-Петербург — Москва, продлившееся восемь лет и законченное в 1851 году.

В 1850 году закончено строительство первого стационарного моста через Большую Неву — Благовещенского, переименованного затем в Николаевский (ныне мост Лейтенанта Шмидта).

~ Глава 5. Первая половина XIX века ~

В 1847 году в Санкт-Петербурге появляется общественный транспорт в виде общественных карет, следующих по определённым маршрутам. В пригороды, например в Стрельну, начинают ходить дилижансы.

В 1848 году на Неве появляются пассажирские пароходы, перевозящие горожан по воде.

В первой половине XIX века население Санкт-Петербурга достигает количества 523 тысяч человек.

Глава 6

Петербург второй половины XIX века

6.1. Историко-культурная ситуация

Говоря о Петербурге второй половины XIX века, необходимо поначалу отметить то, что это время, формально начинаясь в 1851 году, в культурном плане берёт своё начало в 30-х годах XIX века и заканчивается в 90-х — то есть охватывает примерно 60 лет, хронологически не доходя до 1900 года. Мы сразу условились о том, что будем связывать внешние исторические феномены с процессами в европейской культуре, которые, в том числе, отражены в той же петербургской архитектуре, а также других культурных тенденциях. Первую половину XIX века мы связали с появлением романтического течения в культуре, вторая половина будет обусловлена его кризисом и появлением постромантических культурных течений.

В своём синтезе постромантизма со стойким утверждением просвещенческих концепций, продолжавших утверждать научную картину мира, эти течения явили множество концепций философского и художественного плана. Общим знаменателем этих концепций выступало разочарование. Романтизм, бросивший вызов Просвещению, так и не смог добиться заявленных целей. В курсе культурологии об этом говорится подробно, поэтому здесь остаётся сказать, что в чистом виде он существовал недолго, и постепенно уступил дорогу течениям, которые, корнями уходя в его основу, тем не менее, несли в себе иное наполнение. Европейский мир во многом теряет свои прежние ориентиры, впадает в своего рода пессимизм. Становятся

возможными философские концепции **Артура Шопенгауэра** (1788 — 1860), **Фридриха Вильгельма Ницше** (1844 — 1900) и др. Создаётся почва для появления нигилизма и декаданса. А романтический тезис о том, что всё в мире смешано в единую взаимопроникающую систему, приводит к новому мироощущению, отражаясь и на архитектуре европейских городов, в том числе Санкт-Петербурга.

Что касается архитектуры, то этот новый период, совпадающий с правлением трёх императоров и, в зависимости от этого, тоже распадающийся на три составные части, архитектурно проявляется в Петербурге во-первых, началом утверждение стиля, называемого «эkleктикой» или «историзмом», а во-вторых, началом массовой застройки, сопряжённой с идеей так называемых доходных домов, из массива которых, по сути дела состоит большая часть застройки центра города. Ещё заканчивается строительство величественных памятников архитектуры, проектирование и закладка которых начались в предыдущем периоде, а на свет уже появляются здания, имеющие в идее своей архитектоники совсем другую подоплёку. Если, как мы помним, стиль «ампир» восходит к осознанию величия (мы, ведя о нём разговор в рамках предыдущей темы, говорили об обще-европейской идее имперскости, восходящей к Древнему Риму, исходившей, в свою очередь, из романтического мировоззрения), то эkleктику мы можем рассматривать как следствие кризиса романтизма и некой растерянности культурного плана. С этого момента начинается использование элементов так называемых «исторических» архитектурных стилей в их любом сочетании. Строительство зданий связывается с использованием идей разных стилевых школ, в отличие от прежнего единства стиля. Часто какое-либо здание того периода в целом восходит к какому-то историческому стилю, но поскольку находится в совершенно иных культурно-исторических реалиях, мы можем говорить лишь о стилизации или реплике, используя термины «неоренессанс», «необарокко», «неорококо», «неоготика», «псевдо-русский стиль», «неовизантийский стиль», «индо-сарацинский стиль», «неомавританский стиль» и т. д.

Например, один из образцов необарокко — **Дворец Белосельских-Белозерских** на углу Невского проспекта и набережной реки Фонтанки, автором проекта которого выступает **Андрей Иванович Штакеншнейдер** (1802 — 1865). Образцами неоренессанса становятся **Дворец великого князя Владимира Александровича** (Нынешний Дом учёных, Дворцовая набережная, д. 26), построенный в 1868 году **Александром Ивановичем Резановым** (1817 — 1887) и фасад здания **Николаевского (Московского) вокзала**, спроектированного **Константином Андреевичем Тоном** (1794 — 1881); к неомавританскому стилю нас относит здание **Большой хоральной синагоги** (Лермонтовский пр., д. 2), построено в 1883 — 1893 годах по проекту архитектора **Льва Иссаковича Бахмана** (1830 — 1896); псевдо-русский стиль представлен зданием **храма Воскресения Христова** на канале Грибоедова, также известного как храм Спаса-На-Крови (1883 — 1907), работой **Альфреда Александровича Парланда** (1842 — 1919). Во всех случаях мы имеем лишь стилистическое подобие, восходящее к конкретной эпохе, но выполненное с помощью других технологий, из других материалов, в другой культурной ситуации.

Принято считать, что эклектика в архитектуре Санкт-Петербурга прошла два этапа развития: 1830-е — 1860-е и 1870-е — 1890-е годы XIX века. В основном причиной этого деления на этапы выступают возникновение новых социальных типов людей, появление популяции новых заказчиков и, конечно, возникновение новой функции архитектуры.

Быстро, особенно в течение второго периода, начинают разрастаться кварталы многоквартирных жилых домов, построенных для сдачи квартир в аренду, так называемые доходные дома, представляющие собой тип архитектурного сооружения, складывающегося в европейских странах к 1830 — 1840 годам. Меняется архитектоника (композиция) здания как такового. Декоративное архитектурное оформление получает лишь парадный фасад, выходящий на улицу, в остальном здание отличается однородностью планировки, обусловленной его функцией. Отдельные квартиры группируются вокруг

лестничных клеток или коридоров. Ближе ко второму периоду в целом складывается принцип небольшого двора-колодца, как некой отдушины в теле здания, которое занимает абсолютно весь земельный участок, отведённый под его строительство.

У доходного дома вообще, в том числе и у петербургского в частности, есть древний прообраз. В древнеримской культуре около III в. до н. э. появляется феномен дома, известный как инсула. Это тоже многоэтажный жилой дом с комнатами и квартирами, предназначенными для сдачи внаём. Точно так же инсулы имели от четырёх до семи этажей (известны упоминания о 8-этажных инсулах). И точно так же инсулы составляли массовую застройку древнеримских городов. Верхние этажи снимались бедными слоями населения, первые — комфортабельные — этажи предназначались для более состоятельных людей (часто первые этажи инсул были оборудованы системами водоснабжения и канализации). В этой связи доходные дома Петербурга выступают в качестве нового витка в культуре, по смыслу соответствуя древнеримским реалиям своего времени и отличаясь только уровнем комфорта. Но в любом случае их объединяет то, что инсулы и доходные дома строились в условиях увеличения населения в городах за счёт приезда новых горожан.

6.2. Петербург Достоевского

В Санкт-Петербурге второй половины XIX века темпы роста количества жилых домов отставали от темпов роста населения. Обычно рост населения столицы Российской империи связывают с массовым появлением промышленных предприятий, но не надо забывать и о том, что Петербург прирастал не только промышленниками и рабочими, но и офицерами, купцами, гражданскими служащими, инженерами, преподавателями, врачами, лицами духовного звания — то есть всеми, кто так или иначе оказывался в центральном для страны городе того времени. А город этот требовал специалистов во всех областях. Кроме того, середина XIX века — это время становления

русской культуры в общеевропейском и мировом значении, поэтому мы не должны забывать о том, что Петербург притягивал к себе писателей, актёров, художников, музыкантов. Этот процесс усилился вместе с так называемым техническим прогрессом, который ещё в 30-х годах XIX века вызвал в Петербурге рост заводского и фабричного производства, а к 60-м годам сделал город на Неве крупнейшим центром промышленности и торговли. Эти процессы наносили удар по традиционным крестьянским промыслам, а вместе с этим и по помещичьим хозяйствам. Крестьян приходилось отпускать на заработки в города. В Петербурге именно они стали первыми рабочими на предприятиях нового типа.

После отмены крепостного права в 1861 году, помещики ощутили серьёзный экономический удар. Многие из них разорились. Положение этого сословия усугубил ряд реформ Александра II, ограничивающих привилегированное положение дворян в пользу общесословных институтов. Разорившиеся помещики покидали сельскую местность и тоже перебирались в города, где надеялись найти службу в государственных или частных заведениях.

В общем, вышеописанные процессы, способствовавшие притоку в Санкт-Петербург нового населения, способствовали появлению так называемого среднего сословия или интеллигенции, состоящего из мелких чиновников, разночинцев, преподавателей, врачей, инженеров, адвокатов, нотариусов, представителей творческих профессий и др. Значительная часть интеллигенции принадлежала к **разночинцам**, то есть выходцам из духовенства, мещанства, крестьянства, получившим образование и, в силу этого, занимавшимся умственным трудом. К писателям-разночинцам принадлежали, например, **Николай Александрович Добролюбов** (1836 — 1861), и **Николай Гаврилович Чернышевский** (1828 — 1889).

Развитие промышленности, увеличение населения и его неизбежное расслоение создавали новую общую картину и новые отношения. Петербург этого времени часто называют «Петербургом Достоевского». Именно **Фёдор Михайлович Достоевский** (1821 —

1881) описал динамику столичной культуры своего времени на стыке обстрившихся социальных противоречий.

Творчество Ф. М. Достоевского, после короткого начального периода принятия Петербурга как жизнеутверждающего города, который укореняет «идеи Петра», начинает создавать иной образ «больного, странного и угрюмого Петербурга, в котором так скоро гибнет молодость, так скоро вянут надежды, так скоро портится здоровье и так скоро перерабатывается весь человек». Через своих героев он показывает как противоречия петербургской жизни, в которых проявляется как новая культурно-экономическая ситуация, так и мучительный поиск способов их разрешения. Как писал философ и культуролог **Михаил Михайлович Бахтин** (1895 — 1975), творчество Достоевского распадается на ряд «самостоятельных и противоречивых друг другу философем, представленных его героями»¹⁴. Его произведения представляют целый ряд философских выступлений мыслителей: Раскольникова, Мышкина, Ставрогина... Это порождает полифоничность и диалогизм произведений Достоевского, в которых, в том числе, отражается и Петербург второй половины XIX века. Литературовед и культуролог **Юрий Михайлович Лотман** (1922 — 1993) писал о том, что для Достоевского Петербург воплощает собой болезнь России, а выздоровление «мыслится как преодоление Россией в себе петербургского начала»¹⁵.

1850 — 1860 годы — время расцвета русской литературы. Кроме Ф. М. Достоевского в Петербурге этого времени живут и выпускают в свет свои произведения **Николай Алексеевич Некрасов** (1821 — 1878), **Иван Александрович Гончаров** (1812 — 1891), **Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин** (1826 — 1889), **Фёдор Иванович Тютчев** (1803 — 1873), **Алексей Константинович Толстой** (1817 —

¹⁴ Бахтин М. М. *Проблемы творчества Достоевского*. — М.: Алконост, 1994. С. 6.

¹⁵ Лотман Ю. М. *История и типология русской культуры*. — СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 746.

1875), **Николай Семёнович Лесков** (1831 — 1895), **Иван Сергеевич Тургенев** (1818 — 1883) и другие. Не только художественная литература, но также публицистика и журналистика после периода становления в первой половине XIX века достигают существенного подъёма. В Петербурге в 1860 — 1880 годах выходит более ста газет и журналов художественного и публицистического плана. Это связано, в том числе и с демократизацией петербургской культуры, которая с появлением интеллигенции перестала быть ориентированной на дворянство, как движущую силу в развитии общества. Об этом можно судить по ситуации с петербургскими журналами того времени, поскольку как в их редколлегиях, так и среди авторов мы встречаем представителей разных сословий.

Петербургские журналы второй половины XIX века отражали картину общественной мысли, политических убеждений и художественных исканий своего времени. Кроме того, они знакомили своих читателей с произведениями отечественных и западноевропейских писателей, с литературной критикой и театральной жизнью.

Наряду с литературно-художественными и общественно-политическими изданиями стали появляться специальные научные журналы, в том числе медицинские, исторические, технические, педагогические и т. д. Некоторые из петербургских журналов, берущих своё начало в XIX веке, издаются до сих пор. Это, например, журнал «**Вокруг света**» (выходит с 1861 года), первым редактором которого был **Павел Матвеевич Ольхин** (1830 — 1915), или «**Военно-медицинский журнал**», ныне издаваемый Главным медицинским управлением Министерства обороны, а в Петербурге с 1823 года имевший отношение к Медицинскому департаменту Военного министерства.

В середине XIX века ведущую роль играли журналы:

«**Современник**», основанный в 1836 году ещё А. С. Пушкиным, но с 1846 года принадлежавший Н. А. Некрасову и **Ивану Ивановичу Панаеву** (1812 — 1862), в редактировании которого принимали участие Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов,

«**Вестник Европы**», выходявший с 1866 года, ориентацию которого можно назвать умеренно-либеральной, редактором и издателем которого был историк и публицист **Михаил Матвеевич Стасюкевич** (1826 — 1911),

«**Отечественные записки**», берущие своё начало в 1818 году, политика которых в разное время определялась разными людьми. Журнал был основан историком и писателем **Павлом Петровичем Свиным** (1787 — 1839), с 1839 года издаваемый журналистом **Андреем Александровичем Краевским** (1810 — 1889), а с 1868 года редактируемый Н. А. Некрасовым,

«**Русское слово**», журнал, основанный в 1859 году графом **Григорием Александровичем Кушелевым-Безбородко** (1832 — 1870) и поначалу отдававший предпочтение специальным научным исследованиям в области литературы, но с 1862 года, когда в редакцию журнала приходит **Дмитрий Иванович Писарев** (1840 — 1868), журнал резко меняет тематику и становится выразителем нигилистических сторон общественной мысли 60-х годов XIX века,

«**Дело**» — с 1866 года «учёно-литературный», а с 1869-го — литературно-политический журнал, непосредственный преемник закрытого в 1866 году журнала «Русское слово»,

«**Библиотека для чтения**», издание, основанное в 1834 году А. Ф. Смирдиным, и представлявшее собой журнал универсального содержания, где, кроме материалов, посвящённых словесности, наукам, художествам, промышленности, печатались новостные сообщения и новости моды. Это был первый в России многотиражный журнал, к редактированию которого был привлечён профессор Санкт-Петербургского университета **Осип-Юлиан Иванович Сенковский** (1800 — 1858).

Даже по тематике петербургских журналов мы можем сделать вывод о том, что интеллигенция не представляла собой ментально-однородную среду. Своё состояние оппозиционности официальной власти представителями интеллигенции выражали по-разному. Это мог быть революционный максимализм, могли быть либеральные

идеи, могла быть философско-религиозная мысль. Поэтому полемика в общественной мысли второй половины XIX века способствовала углублению расслоения нового сословия.

С появлением интеллигенции во многом связана и «проблема отцов и детей», в которой конфликт поколений выражается не на возрастном уровне, а на уровне культурного восприятия. В 60-е годы XIX века в русской культуре появляется «новый человек» — шестидесятник, нравственные качества и психологические особенности которого были отличны по сравнению с мировоззренческими позициями представителей первой половины XIX века. Во многом в связи с этой новой популяцией стал широко использоваться термин «нигилист». Как писал русский литературный критик и публицист **Михаил Фёдорович Де-Пуле** (1822 — 1885), «явились люди, возникли мнения и взгляды на вещи прежде небывалые, неслыханные. Эти новые люди все существующее безусловно отрицали, никакими преобразованиями не удовлетворялись и кроме абсолютного разрушения общественного порядка никакого иного идеала не представляли»¹⁶. И. С. Тургенев описал эту проблему в своём романе «Отцы и дети» на примере противостояния одного из его персонажей — Евгения Базарова — со всем, что кажется ему бесполезным для общества. Сюда он относит литературу, музыку, искусство, как всего лишь трату времени в пользу бессмысленной абстракции. Он подвергает сомнению многие феномены культуры, сложившиеся исторически — например, институт брака. Для него имеет смысл только то, может подтвердить своё существование эмпирическим путём.

Противостояние «Отцов и детей» проявлялось в 60-е годы XIX века в разных областях общественной жизни. Например, в ноябре 1863 года четырнадцать лучших выпускников Академии художеств, возглавляемые одним из них — **Иваном Николаевичем Крамским** (1837 — 1887), отказались от участия в конкурсе на большую золотую медаль, посвя-

¹⁶ Де-Пуле М. *Нигилизм как патологическое явление русской жизни*. — М.: Университетская типография, 1881. С. 3.

щённом 100-летию Академии. За этим последовал их коллективный выход из Академии, что было по сути дела демонстрацией несогласия зарождающейся национальной школы реалистической живописи, к которой они себя причисляли, с классическим или академическим направлением в изобразительном искусстве. Бывшие академисты основали первую в России «**Артель художников**». В 1870 году некоторые из членов «Артели» вошли в состав «**Товарищества передвижных художественных выставок**», тоже противопоставлявшему себя официальному академическому направлению в живописи, и стали «передвижниками», среди которых были **Алексей Кондратьевич Саврасов** (1830 — 1897), **Василий Иванович Суриков** (1848 — 1916), **Илья Ефимович Репин** (1844 — 1930), **Исаак Ильич Левитан** (1860 — 1900), **Архип Иванович Куинджи** (1842 — 1910), **Василий Дмитриевич Поленов** (1844 — 1927), **Михаил Васильевич Нестеров** (1862 — 1942), **Валентин Александрович Серов** (1865 — 1911), **Иван Николаевич Крамской** (1837 — 1887), **Василий Григорьевич Перов** (1833 — 1882), **Иван Иванович Шишкин** (1832 — 1898).

Преобразования в общественной жизни и государственные реформы привели к тому, что вторая половина XIX века — это ещё и время начала решения «женского вопроса», рассматриваемого многими теоретиками как утверждение равных с мужчинами гражданских и политических прав. В то время правовой статус женщин в Российской империи был довольно низок. Например, в делах наследования имущества женщине отводилась одна из последних ролей. Права женщин были также ограничены в сфере образования, отсутствовала законодательная база, касающаяся охраны материнства и младенчества. В 60-е годы XIX века начинают создаваться женские общества, союзы, клубы, в которых утверждается идея, что женщины должны расширить свои права на образование, на труд, на достойные заработки.

Тема женского равенства обсуждалась в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Дело». Появляются издания, направленные на решение «женского вопроса», например «**Женский вестник**» —

журнал, издаваемый в Петербурге с 1866 по 1868 гг., редакторами которого были сотрудники закрытого правительством «Русского слова».

Продолжается становление русской музыкальной культуры. В 1859 году композитор, пианист, дирижёр и музыкальный педагог **Антон Григорьевич Рубинштейн** (1829 — 1894) выступает инициатором создания **Русского музыкального общества**. При финансовой поддержке **великой княгини Елены Павловны**, супруги **великого князя Михаила Павловича**, известной благотворительностью и общественной деятельностью, это становится возможным. В число руководителей Общества входит **Александр Сергеевич Даргомыжский** (1813 — 1869), композитор, автор опер «**Каменный гость**» и «**Русалка**». Годом позже при Обществе открываются музыкальные классы, которые в 1862 году преобразуются в первую в России **консерваторию**. Первым выпускником Консерватории по классу композиции становится **Пётр Ильич Чайковский** (1840 — 1893), окончивший её в 1865 году с большой серебряной медалью.

На волне «революционного брожения», охватившего умы русской интеллигенции, в Санкт-Петербурге конца 50-х — начала 60-х годов XIX века возникает творческое содружество композиторов, известное как «**Могучая кучка**», которое отстаивает возвращение деятелей искусства к народной теме. Среди участников содружества композиторы **Милий Алексеевич Балакирев** (1837 — 1910) — глава «Могучей кучки», **Модест Петрович Мусоргский** (1839 — 1881), **Александр Порфирьевич Бородин** (1833 — 1887), **Цезарь Антонович Кюи** (1835 — 1918), **Николай Андреевич Римский-Корсаков** (1844 — 1908), с 1871 года профессор Санкт-Петербургской консерватории.

Композиторы «Могучей кучки» исследовали русский музыкальный фольклор. Результаты этих исследований были реализованы в музыкальных произведениях, особенно операх: «**Царская невеста**», «**Снегурочка**» Н. А. Римского-Корсакова, «**Хованщина**», «**Борис Годунов**» М. П. Мусоргского, «**Князь Игорь**» А. П. Бородина.

6.3. Становление отечественной науки в Петербурге

60-е годы XIX века оказались судьбоносными и для отечественной науки, внося изменения в ход развития научной мысли. До этого времени научная жизнь России была ориентирована в основном на заграничные изыскания. Многие учебные курсы читались иностранными профессорами в основном на немецком языке, русских научных изданий по множеству специальностей практически не было. Тем не менее, в условиях быстрого развития с одной стороны промышленности, с другой — естествознания, как концептуального представления о мире, а также наук о строении и функциях различных систем человеческого организма существовала большая потребность как в фундаментальных исследованиях, так и в квалифицированных исследовательских кадрах.

В 1863 году был принят новый университетский устав. Университетам была возвращена автономия, утраченная в период царствования императора Николая I. Тогда в ходе борьбы с либеральными идеями, высшая школа утратила самостоятельность и была подчинена Министерству народного просвещения. Вместе с этим была утрачена выборность университетских должностей, из учебных планов была исключена философия, как ненужная дисциплина. Все университетские программы должны были согласовываться с учением православной Церкви или с духом государственного правления.

Теперь же университеты стали рассматриваться не только как высшие учебные заведения, но и как посредники между наукой и обществом, выступая носителями науки и просвещения. Были восстановлены кафедры философии. Философия начинает рассматриваться как инструмент для проникновения в суть естественных наук. К естественным наукам интерес был огромен. В те времена в связи с утверждением позитивизма и, как следствие, замены вектора поисков смысла человеческого бытия, внимание исследователей переключилось на объяснение человеческой природы, на изучение высшей формы жизнедеятельности человеческого организма и его психической деятель-

ности. В силу этого на медицинских факультетах появляются новые кафедры: гистологии, эмбриологии, врачебной диагностики, сравнительной анатомии, нервных болезней.

Начиная с 60-х годов, русская наука начинает добиваться существенных успехов: в физике, математике, химии, медицине, биологии и других точных и естественных науках. В Санкт-Петербурге живут и работают учёные с мировым именем:

Дмитрий Иванович Менделеев (1834 — 1907), специалист во многих областях, известный, в первую очередь, открытием периодического закона химических элементов;

Илья Ильич Мечников (1845 — 1916), биолог, в 1907 году защищает в Санкт-Петербургском университете магистерскую диссертацию и на некоторое время становится приват-доцентом университета;

Александр Михайлович Бутлеров (1828 — 1886), химик, создатель теории химического строения органических веществ, в 1868 году избран профессором химии Санкт-Петербургского университета;

Иван Петрович Павлов (1849 — 1936), физиолог, нобелевский лауреат, создатель науки о высшей нервной деятельности;

Борис Семёнович (Мориц Герман) Якоби (1801 — 1874), немецкий и русский физик, имя которого связывают с открытием гальванопластики и строительством первого электродвигателя;

Василий Васильевич Докучаев (1846 — 1903), геолог и почвовед, профессор Санкт-Петербургского университета, основоположник школы научного почвоведения и географии почв;

Пафнутий Львович Чебышев (1821 — 1894), математик и механик, академик Санкт-Петербургской Академии наук, основоположник петербургской математической школы;

Николай Николаевич Зинин (1812 — 1880), химик-органик, академик Санкт-Петербургской Академии наук, один из организаторов Русского химического общества и первый его президент; и другие.

Во второй половине XIX века в Санкт-Петербурге наблюдается приоритет естественных и технических наук, что, в конечном итоге, создаёт универсальный и высококвалифицированный характер как

петербургской промышленности, так и петербургских научно-естественных исследований.

6.4. Изменение инфраструктуры города

В 1883 году первая электростанция Санкт-Петербурга стала источником электрического тока для освещения Невского проспекта. К 1900 году в городе насчитывается уже 294 электростанции.

До середины XIX века большинство районов города водой снабжали водовозы и водоносы. Имела место система различной расцветки водовозных бочек. Белые были наполнены водой из Невы, считавшейся питьевой, жёлтые наполнялись водой из Фонтанки, зелёные — водой из Мойки и каналов. Две последних расцветки показывали, что вода предназначена для технических целей. В 1858 году было создано «Акционерное общество Санкт-Петербургских водопроводов», которое должно было обеспечивать водой городские дома, находящиеся на территории современного Центрального и Адмиралтейского районов. Для этого на Шпалерной улице по проекту архитекторов Ивана Александровича Мерца (1834 — 1876) и Эрнста Густавовича Шуберского (1825 — 1865) была построена водопроводная станция с водонапорной башней и насосной станцией. К концу 1863 года работа водопровода была налажена. Обеспечивалось это двумя английскими паровыми машинами, подававшими воду в водонапорную башню. Оттуда она под собственным давлением растекалась по трубам и поступала в дома.

В 1873 году в Санкт-Петербурге начинает действовать ещё одно акционерное общество — Товарищество новых водопроводов. Оно направляет свою деятельность на водоснабжение Васильевского острова, а также Петербургской и Выборгской сторон. В ходе этой программы в 1878 году сдаются в эксплуатацию водопроводные станции на Арсенальной улице, на 23 Линии Васильевского острова и у Сампсоньевского моста на Петербургской стороне. Водопроводная

станция на Шпалерной улице становится Главной, остальные получают названия по районам, в которых расположены.

Со временем городские власти выкупают все водопроводные станции, и их обслуживанием и работой начинает заниматься «Городская исполнительная комиссия по водоснабжению Санкт-Петербурга».

К 1900 году потребителями водопроводной сети Санкт-Петербурга числилось около 70 процентов городских домов.

С 1870-х годов повсеместно создаются сооружения нового типа: вокзалы, крытые рынки, здания гостиниц, банков, промышленных предприятий. Строятся ещё два стационарных моста через Неву: Литейный (с 1875 по 1879) и Троицкий (с 1897 по 1903).

Продолжается установка памятников: Николаю I на Исаакиевской площади (1859, скульптор **Пётр Карлович Клодт** (1805 — 1867), архитектор О. Монферран), И. А. Крылову в Летнем саду (1855, скульптор П. К. Клодт), Екатерине II в сквере перед Александринским театром (автор памятника художник **Михаил Осипович Микешин** (1835 — 1896).

С 1860-х годов по 1900 год население Санкт-Петербурга выросло с 539 тысяч до 1 миллиона 439 тысяч человек.

Глава 7

Петербург — Петроград конца XIX — начала XX века. Серебряный век

7.1. Историко-культурная ситуация

Культура города на Неве конца XIX — начала XX века представляет собой самобытный период, в котором синтетически смешиваются различные тенденции: политические, научные, интеллектуальные, художественные. Но изначально нас, как всегда, интересует культурный фон, исходя из которого мы сможем анализировать тенденции и события этого короткого, но очень ёмкого периода.

Надо начать с того, что этот период во многом противоречив. Во-первых, это время политических преобразований и революционного движения, в котором Санкт-Петербург занимает первое место, и которое явило новый феномен: рождение пролетарской интеллигенции. Во-вторых, это время экономических подъёмов и кризисов, связанных, в том числе, с Русско-японской (1905) и Первой мировой (1914 — 1918) войнами. В-третьих, этот период восходит к общеевропейским культурным тенденциям, вытекающим из неоромантизма — течения, зародившегося в последней трети XIX века и постепенно, охватывая все области интеллектуального и художественного пространства, синтезировавшего множество разнообразных течений, эпохи которых имеют разные названия. Здесь и «модерн», и «национальный романтизм», и «*fin de siècle*» («конец века», — *фр.*), определяющий своего рода постромантическую болезнь культуры, выраженную через разочарование в мире и его ценностях, созвучную с немецким термином

der Weltschmerz («мировая скорбь» как разновидность меланхолии и отчаяния), и др. У нас есть своё название, дающее общую характеристику этому времени: «Серебряный век». Но оно касается только отечественных реалий, хотя имеет отношение к общеевропейским тенденциям.

С этим течением, проявленным также в архитектуре, совпадает строительный бум в Санкт-Петербурге–Петрограде, поэтому в городе сейчас насчитывается порядка 1500 домов в стиле «модерн».

Нарастает революционное движение, и мы видим, как в той же литературе его представители, например **Алексей Максимович Горький (Пешков)** (1868 — 1936) соседствуют с символизмом **Константина Дмитриевича Бальмонта** (1867 — 1942) и **Александра Александровича Блока** (1880 — 1921) или с футуризмом **Велимира (Виктора Владимировича) Хлебникова** (1885 — 1922) и **Давида Давидовича Бурлюка** (1882 — 1967). Утверждается отечественная наука, но вместе с этим возникает устойчивый интерес к мистическим и запредельным стремлениям души. То есть, история Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX веков представляет собой смесь совершенно разных в своей основе феноменов культуры, проявленных как бы в одной плоскости, где они являют себя равноправными участниками общей культурной тенденции.

Собственно, это смешение и характеризует эпоху того времени. Когда речь у нас шла об эклектике, мы поднимали эту тему, говоря о том, что впервые именно романтизм явил миру концептуальное смешение всего и вся, что, в конце концов, составляет мир, как таковой во всём его потенциале. В рамках неоромантизма эта идея стала развиваться, имея в виду не взаимное проникновение и смешение всего и вся, имеющее случайный и непредсказуемый характер, а создание конкретных синтетических феноменов, имеющих статус всеобъемлющего характера.

Поэтому, когда мы начинаем разговор об архитектуре в стиле «модерн», мы сразу же можем видеть эту обобщённость разноплановых элементов воочию на конкретных примерах. Но несмотря на то, что

этот стиль эклектичен, мы имеем дело не просто со смешением элементов, восходящих к разным стилям и периодам, а со своего рода синтезом, дающим новое монолитное целое. В модерне и сама архитектура, и ландшафт, окружающий здание, и дверные ручки, и светильники, и рисунки ковров, сервировка стола, и даже одежда живущих в доме людей, — всё должно быть подчинено всеобъемлющей декоративной тенденции, своего рода синтезу всех искусств, порождающего некую природную целостность.

Этот синтез имеет своё название: гезамткунстверк (*gesamtkunstwerk* — нем.), что можно перевести на русский язык как «всеобъемлющее произведение искусства». Автором термина считается немецкий композитор и теоретик искусства **Вильгельм Рихард Вагнер** (1813 — 1883), один из представителей неоромантического течения в культуре. Термин «гезамткунстверк» означает у него стремление к универсальной синтетической форме, которая будет способна объединить в себе все виды искусства: музыку, поэзию, танец, живопись, скульптуру и, конечно же, архитектуру в их динамичном взаимодействии. Поэтому не только петербургская архитектура этого периода становится для нас синтетической, все виды как искусства, так и других форм человеческой самореализации становятся для нас органическим соединением разнообразных мотивов.

Кроме синтеза, стиль «модерн» в архитектуре во многом складывается, благодаря появившимся в конце XIX века новым технологиям в строительстве, позволяющим использовать металлические конструкции, бетон и стекло большого размера. Это даёт возможность во многом отказаться от прямых линий и углов в пользу более естественных природных форм. Проявлением синтетического единства становится также и асимметрия основных и второстепенных объёмов зданий, позволяющая экспериментировать с планировкой.

Первым зданием в стиле «модерн» не только в Санкт-Петербурге, но и в России считается **дача Гаусвальд**, построенная на Каменном острове в 1898 году. Считается, что прототипом для её внешнего вида

стала архитектура английских коттеджей того времени, через неоромантизм восходившая к средневековым мотивам.

Авторы проекта дачи: архитекторы **Владимир Иванович Чагин** (1865 — 1948) и **Василий Иванович Шёне** (1867 — 1935). Именно с этого здания в Санкт-Петербурге начинается воплощение новой культурной тенденции в архитектурной форме.

Следующим зданием в стиле модерн стал **доходный дом А. Я. Барышникова** (его современный адрес: ул. Марата, 31). **Александр Яковлевич Барышников** (1843 — после 1915), купец, торговец мануфактурой заказал профессору архитектуры **Василию Васильевичу Шаубу** (1861 — 1934) проект дома, строительство которого началось в 1897 году. Проект был переработан сыном заказчика — **Александром Александровичем Барышниковым** (1877 — 1924), и именно в ходе этой переработки приобрёл свои современные черты. Хотя по облику своему этот дом являет пример переходного варианта от эклектики XIX века к новым веяниям в архитектуре.

Затем, с самого конца 1890-х годов до 1917 года стиль модерн в Санкт-Петербурге являет множество своих разновидностей, принимаемых при квалификации за относительно самостоятельные течения. К ним относятся неоклассицизм, неоготика, неорусский стиль и т. д., в своих названиях перекликающиеся с направлениями эклектики XIX века. Известен так называемый «кирпичный стиль», подразумевающий наличие неоштукатуренных фасадов с возможными керамическими и каменными вставками, который применялся не только для производственных и складских зданий, но и для жилых домов. Отдельно направление составляет Северный модерн, среди российских городов получивший развитие только в Санкт-Петербурге и Выборге. Вновь появляются разновидности Египетского стиля, представленные, например, доходным домом Ларисы Ивановны Нежинской архитектора **Михаила Александровича Сонгайло** (1874 — 1941), расположенного на Захарьевской ул., 23.

Среди «участников обновления лица столицы», как сказал **Александр Николаевич Бенуа** (1870 — 1960), петербургский ху-

дожник и историк искусства той поры, мы видим следующих архитекторов:

Фёдор Иванович Лидваль (1870 — 1945), среди работ которого здание **Азовско-Донского банка** (Большая Морская ул., 3–5), здание **гостиницы «Астория»** на Исаакиевской площади, **дом генерал-майора графа Михаила Павловича Толстого** (1845 — 1913), Троицкая (Рубинштейна) ул., 15–17;

Павел Юльевич Сюзор (1844 — 1919), автор множества проектов, среди которых знаменитое здание **Дома компании «Зингер»** (Невский пр., 28, ныне Дом книги);

Гавриил Васильевич Барановский (1860 — 1920), среди многих работ которого Буддийский храм-дацан (Приморский пр., 91) и Дом торгового товарищества «Братья Елисеевы» — т. н. Елисеевский магазин (Невский пр., 56);

Александр Львович Лишнеvский (1868 — 1942), кроме прочих проектов, автор известных, похожих друг на друга домов на углу Садовой улицы и Вознесенского пр. и на углу Загородного пр. и ул. Рубинштейна;

Ипполит Александрович Претро (1871 — 1937), «**Дом с совами**» которого, построенный для вдовы купца Путилова Т. Н. Путиловой (Большой пр. П. С., 44) выступает в качестве одного из самых значительных образцов северного модерна;

Константин Исаевич Розенштейн (1878 — 1951), автор проекта **Дома с башнями** на площади Льва Толстого;

Степан Петрович Галензовский (1863 — после 1922), спроектировавший доходный дом инженера Александра Николаевича Перцова (Лиговский пр., 44);

и другие.

Противоречивость эпохи выражалась в столкновении философской мысли. Конец XIX — начало XX века характеризуются здесь наличием нескольких школ:

- 1) **Русского религиозного ренессанса**, как поисков нового религиозного сознания;
 - 2) **Русского марксизма**, как материалистического понимания социокультурных процессов в истории;
 - 3) **Философии естественно-научного материализма**, ориентированного на философское осмысление данных естествознания;
 - 4) **Русской космической философии**, отстаивающей идеи единства человека и космоса;
- и др.

В Санкт-Петербурге все школы имели своих ярких представителей. Русская религиозная философия может быть представлена **Николаем Онуфриевичем Лосским** (1870 — 1965), приват-доцентом, затем экстраординарным профессором Санкт-Петербургского университета, одним из основателей интуитивизма — философского направления, признающего в интуиции наиболее достоверное средство познания. Естественно-научный материализм представлен **Дмитрием Ивановичем Менделеевым** (1834 — 1907), который, кроме деятельности в сфере естественных наук, пытался осмыслить будущее России, исходя во многом из экономических предпосылок. Русскую космическую философию представляет **Владимир Иванович Вернадский** (1863 — 1945), создатель учения о ноосфере.

Конец XIX — начало XX века в искусстве чаще всего характеризуется термином «Серебряный век», возникшим несколько позже, чем само явление (считается, что это произошло в среде русской эмиграции в 1920-е годы). Санкт-Петербург выступает как центр «серебряного века» русской культуры, отражая все противоречия этого периода. Если только перечислить все направления в искусстве того времени, то уже становится понятно, что культурный фон города был полон противостояний и творческих опытов. Особенно это проявилось в литературе и живописи.

Литература, кроме критического реализма (**Александр Иванович Куприн** (1870 — 1938), **Николай Михайлович Гарин-Михайловский**

(1852 — 1906) и революционного направления (А. М. Горький), представлена такими направлениями, как:

символизм — новаторское направление, в котором использовалась символика, недосказанность, загадочность. По сути дела, вытекает из неоромантизма. Представители в Санкт-Петербурге: А. А. Блок, **Вячеслав Иванович Иванов** (1866 — 1949), **Дмитрий Сергеевич Мережковский** (1865 — 1941), **Зинаида Николаевна Гиппиус** (1869 — 1945) и др.;

акмеизм — противоположность символизма, провозглашающее материальность, конкретику, точность слова, «вещественность» образа наряду с безупречностью эстетического вкуса. Представители в Санкт-Петербурге: **Николай Степанович Гумилёв** (1886 — 1921), **Анна Андреевна Ахматова** (1889 — 1966), **Осип Эмильевич Мандельштам** (1891 — 1938), **Сергей Митрофанович Городецкий** и др.,

футуризм — течение, посвящённое культу будущего и разрушению прошлого, оторванности от культурной традиции. Культивировало анархичность мировоззрения, бунт против привычных норм в искусстве, экспериментаторство в области вербальных и звуковых составляющих поэзии. Представители в Санкт-Петербурге: **Игорь Васильевич Лотарёв** (Игорь Северянин) (1887 — 1941), В. В. Хлебников, **Бenedикт Константинович Лифшиц** (1887 — 1938), в разное время **Владимир Владимирович Маяковский** (1893 — 1930), **Василий Васильевич Каменский** (1884 — 1961) и др.

Изобразительное искусство «серебряного века» было представлено в Санкт-Петербурге следующими течениями:

реализм — направление, в котором имели место изображение социальной действительности и быта, сюжеты из русской истории, пейзажная живопись. В этом направлении внимание уделялось мельчайшим деталям. Представители в Санкт-Петербурге: **Илья Ефимович Репин** (1844 — 1930), **Виктор Михайлович Васнецов** (1848 — 1926), представитель разных жанров, прошедший путь от реализма до стиля «модерн», и др.

модернизм — стиль, определяемый стремлением создать новое искусство и поиском экспериментальных форм выражения, однако основанных на поисках идеалов в известных феноменах искусства (без отрывов от них). Представлен в основном художественным объединением «**Мир искусства**», сформировавшимся в конце 1890-х годов. Представители в Санкт-Петербурге: **Александр Николаевич Бенуа** (1870 — 1960), **Константин Андреевич Сомов** (1869 — 1939), **Николай Константинович Рерих** (1874 — 1947), **Иван Яковлевич Билибин** (1876 — 1942), **Лев Самойлович Бакст** (1866 — 1924) и др.

абстракционизм — стиль, определяемый полной отрешённостью от реальности, произведения в котором должны порождать свободные ассоциации. Декларировал новую эстетику, соответствовавшую грядущему появлению нового мира и нового человека. В Санкт-Петербурге в основном был представлен обществом художников-экспериментаторов «**Союз молодёжи**», основанном в 1909 году. Среди них: **Михаил Васильевич Матюшин** (1861 — 1934), **Елена Генриховна Гуро** (1877 — 1913), **Волдемар Матвейс** (1877 — 1914), **Варвара Дмитриевна Бубнова** (1886 — 1983).

В эпоху Серебряного века больших успехов достигает русский балет. С 1906 года **Сергей Павлович Дягилев** (1872 — 1929), театральный и художественный деятель, один из основателей художественного объединения «Мир искусства», вдохновлённый успехом выставки русских художников в Париже, начал организацию Русских сезонов, в которых с 1907 года стали участвовать музыканты. Организовывая в Санкт-Петербурге парижский сезон 1909 года, Дягилев решил включить в программу выступлений гастрولي русского балета. Этому содействовала балерина **Матильда Феликсовна Кшесинская** (1872 — 1971). Художники из «Мира искусств» А. Н. Бенуа и Л. С. Бакст, а также композитор **Николай Николаевич Черепнин** (1873 — 1945) тоже подключились к работе.

В итоге был создан новый тип русского балета, в единстве художественного замысла и исполнения, происходил синтез хо-

реографии, музыки и живописи. Основу труппы составляли артисты петербургского Мариинского театра и Большого театра в Москве.

Мариинский театр представляли мастера русского балета **Анна Павловна Павлова** (1881 — 1931), **Михаил Михайлович Фокин** (1880 — 1942), **Вера Петровна Фокина** (1886 — 1958), **Тамара Платоновна Карсавина** (1885 — 1978), **Вацлав Фомич Нижинский** (1889 — 1950). В труппу также вошла известная петербургская танцовщица и актриса **Ида Львовна Рубинштейн** (1883 — 1960).

Несмотря на трудности, с которыми столкнулись организаторы гастролей (смерть покровителя С. П. Дягилева великого князя Владимира Александровича Романова (1847 — 1909) и выход из проекта М. Ф. Кшесинской, повлекший за собой прекращение субсидирования), в мае 1909 года труппа с триумфом представила в Париже 5 балетных спектаклей: «Павильон Артемиды», «Половецкие пляски», «Пир», «Сильфиды» и «Клеопатра». С этого времени начинается всемирная слава В. Ф. Нижинского, А. П. Павловой, Т. П. Карсавиной. Не меньший восторг у зрителей вызвали уникальные костюмы и декорации работы Н. К. Рериха, А. Н. Бенуа и Л. С. Бакста, а также музыкальная часть балетов, основу которой составили произведения Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, М. И. Глинки, А. П. Бородина, **Антон Степановича Аренского** (1861 — 1906). С сезона 1909 года начинается шествие русского балета по всему миру.

9 февраля 1904 года японские корабли атаковали русскую эскадру в Порт-Артуре. Началась русско-японская война, закончившаяся летом 1905 года поражением России. Несмотря на то, что театр боевых действий находился на Дальнем востоке, ситуация в Санкт-Петербурге во многом исходила из хода военных событий. Неудачи на фронте и ухудшившаяся экономическая ситуация вызвала недовольство народных масс и открытые выступления революционно настроенных активистов. Всё это вылилось в события 9 января 1905 года, известные как Кровавое воскресенье. Шествие петербургских рабочих, идущее к Зимнему дворцу и имевшее своей целью вручить им-

ператору Николаю II петицию о рабочих нуждах, было разогнано с применением огнестрельного оружия. Это событие стало началом революции 1905 года, из Санкт-Петербурга перекинувшейся в другие города империи и вызвавшей Всероссийскую политическую стачку. Несмотря на то, что 17 октября 1905 года выходит в свет Манифест, в котором от имени императора подданным даруются гражданские свободы, имеющие отношение к неприкосновенности личности, свободе совести, слова, собраний и союзов, — революционная обстановка продолжает нагнетаться, выливаясь в очередную волну террора. В ходе террористических акций многие государственные деятели и служащие (около 9 тысяч) были убиты. Таким образом, события 9 января 1905 года становятся для монархии Романовых сродни нравственной катастрофе, и, несмотря на начало работы в 1906 году Государственной Думы и реформы председателя Совета министров **Петра Аркадьевича Столыпина** (1862 — 1911), революционность продолжает влиять на все сферы культуры, создав возможность для трёх революций в течение 12 лет.

К началу XX века в Санкт-Петербурге начинает проявлять себя резкий контраст между различными частями города. Резко выделяется центр, противопоставляя себя более скромным отдалённым улицам и тем более рабочим окраинам, которые складываются в рамках развития «промышленного пояса» Петербурга, то есть строительства предприятий разного плана в основном в южной части города, включая в себя так называемые Нарвскую и Невскую заставы.

В первые годы XX века начинается история петербургского трамвая, который на улицах города появился лишь в 1907 году — через 15 лет после появления первого трамвая в Российской империи. Несмотря на то, что ещё в 1876 году в окрестностях Петербурга инженер и изобретатель **Фёдор Аполлонович Пироцкий** (1845 — 1898) проводил испытания принципа передачи электроэнергии по рельсам, почти все крупные города стали обладателями трамвайных сетей ранее Петербурга. Причина здесь очень проста: в конце XIX века между

Городской думой Санкт-Петербурга и Обществом конных железных дорог, проложившим первые рельсы на улицах города ещё в 1860 году, был заключён договор о том, что никто более, кроме Общества, не мог организовывать на петербургских улицах перевозки пассажиров. За властями города было оставлено право выкупить конно-железные дороги, так называемые конки, через 15 лет. Поэтому, пока в Киеве, Нижнем Новгороде, Москве, всюду развивалось трамвайное движение, Санкт-Петербург по-прежнему использовал конную тягу.

Это привело к тому, что с 1895 по 1910 год в зимний период, шпалы и рельсы трамвайных линий клались на лёд Невы, так как водное пространство не принадлежало к улицам города. В лёд вмораживались деревянные столбы, служащие опорами для контактного провода, и таким образом в зимний период прокладывалось четыре линии: от Сенатской площади к Васильевскому острову и Академии художеств, от Дворцовой набережной к Мытнинской набережной, от Суворовской площади к Выборгской стороне и от Суворовской площади к Петербургской стороне. И только в 1907 году было положено начало трамвайной сети Петербурга, которая в наши дни занимает 4 место в мире по протяжённости путей.

Столкнувшись в конце XIX века с лобби коночных компаний, акционеры новой трамвайной сети сами начали лоббировать прогрессивные проекты, связанные с перевозкой пассажиров в Санкт-Петербурге. Например, ещё в начале XX века в городе могло начаться строительство метрополитена. Существовал целый ряд проектов, которые касались прокладки тоннеля под Невским проспектом или создание тоннельно-эстакадных линий от Казанского собора к вокзалам. Самым внятным был проект инженера **Петра Ивановича Балинского** (1861 — 1925), который предлагал создать разветвлённую сеть эстакадно-насыпных железнодорожных путей, охватывающих пространство города и пригороды. Этот проект был отклонён Николаем II с подачи защитников интересов трамвайной сети. Если бы этого не произошло, петербургский метрополитен мог бы быть

в чём-то похож на линии метро в Чикаго и других городах, имеющих эстакадно-насыпные линии метро.

7.2. Кризис в Петрограде 1914 — 1917 гг.

1 августа 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. Это сразу изменило культурный фон как в Санкт-Петербурге, так и во всей стране, подчинив его военной тематике.

Поначалу в обществе наблюдался эмоциональный и патриотический подъём, на волне которого Санкт-Петербург был переименован в Петроград, поскольку всё немецкое начало терять свою легитимность. Экономика и Петрограда, и всей страны стала переводиться на военные рельсы.

Поначалу военные действия русской армии были довольно успешными, но к 1915 году стала сказываться нехватка вооружения и боеприпасов. Началось отступление, и Россия оказалась в крайне тяжёлом положении. Положение удалось выправить только к 1916 году, когда за счёт перестроившейся экономики удалось прекратить перебои со снабжением армии, и на фронт в полном объёме стали поступать вооружение, боеприпасы, военная техника. Это позволило генералу Алексею Алексеевичу Брусилову (1853 — 1926) провести на русско-австрийском фронте широкомасштабное наступление, известное как Брусиловский прорыв. Это наступление позволило продвинуться на десятки, местами на сотни километров на запад, но в России начался процесс политического разложения, вытекающий из общей революционности начала XX века. На фронтах распространились и набирали силу дезертирство, братание с противником, приводящие к потере боеспособности справившейся с первыми трудностями войны армии.

В октябре 1916 года в России начался продовольственный кризис. В условиях начавшейся инфляции правительством были введены твёрдые цены на зерно, что привело к тому, что производители отказывались его продавать. К январю 1917 года в Петрограде катастро-

фически сократились запасы хлеба, и министр земледелия Александр Александрович Риттих (1868 — 1930) приказал ограничить выдачу муки пекарням, исходя из нормы в 1 фунт хлеба на человека в день. При этом карточная система, способная регулировать нормы, введена не была, те, кто успевал купить хлеб, покупали его больше нормы, и многим жителям Петрограда хлеба не хватало. Город наполнили длинные очереди, в которых люди стояли всю ночь, чтобы утром иметь возможность купить хлеба. В городе началась продовольственная паника.

Положение усугубилось ситуацией вокруг открытия очередных занятий Государственной Думы, к которому были приурочены выступления оппозиции. Чтобы разрядить обстановку, правительство 10 февраля распорядилось отпустить муки на 5 дней вперёд. Это привело к резкому сокращению запасов хлеба в городе. Поэтому, когда власти снова уменьшили выдачу муки в пекарни, 23 февраля начался бунт стоявших в очередях женщин, а 24 февраля случилась всеобщая забастовка. Считается, что именно так началась Февральская революция, приведшая к падению монархии, учреждению Временного правительства и в конце концов, к событиям октября 1917 года, в ходе которых власть в Петрограде, а потом и во всей России была взята в свои руки большевиками. Для Петрограда это закончилось утратой столичного статуса в связи с переездом нового правительства в Москву, а также полным изменением культурного фона, поначалу схожего с тем, что около 200 лет назад, после воцарения Петра II, являл пустеющий Санкт-Петербург первой трети XVIII века.

Глава 8

Петроград — Ленинград в годы советской власти

8.1. Петроград — Ленинград в 1918 — 20-х гг. XX в.

12 марта 1918 года Петроград утратил свой столичный статус. Правительство переехало в Москву. Этому были многие причины. В Петрограде была довольно высока вероятность начала антибольшевистского движения. Не был преодолен транспортный кризис, начавшийся ещё до 1917 года, и существовала серьёзная проблема с подвозом продовольствия. Также ухудшилась геополитическая обстановка. После предоставления независимости Финляндии государственная граница почти вплотную подошла к городской черте. А наступающие германские войска подошли к Пскову и Нарве. В этих условиях большевистским правительством было принято решение о передаче Москве столичных функций.

К 1919 году население Петрограда сократилось с более чем 2-х миллионов до 700 — 800 тысяч человек. Пустеющий город начал терять свой былой лоск. Приходили в упадок дома, многие элементы городской инфраструктуры разворовывались. Исчезли извозчики, почти не ходили трамваи. Часто на улицах устраивались облавы, в ходе которых всех задержанных отправляли на принудительные работы, поскольку считалось, что все жители Петрограда должны нести трудовую повинность. Центральное отопление больше не работало, и оставшиеся в городе жители отапливали квартиры с помощью небольших металлических печей, которые назывались «буржуйками». В качестве топлива использовалась мебель, рамы от картин, бумага.

Водопровод работал, но очень плохо — вода поднималась по трубам не выше 2-го этажа. Почти везде было отключено электричество. Заводы и фабрики не работали — не было ни топлива, ни материалов.

На улицах появилась новая разновидность нищих: люди в форменных фуражках имперского образца или в приличной городской одежде.

Осенью 1919 года, в ходе гражданской войны, Северо-Западная белая армия, которой командовал генерал от инфантерии **Николай Николаевич Юденич** (1862 — 1933), и в которой, в качестве поручика, состоял писатель А. И. Куприн, чуть было не взяла Петроград в ходе наступления со стороны Пулковских высот. Этому помешала своевременная переброска сил красных по Николаевской железной дороге, что позволило довести группировку, защищавшую Петроград до 40 тыс. человек, в то время как численность Северо-Западной армии составляла 18,5 тысяч штыков и сабель.

Английский писатель **Герберт Джордж Уэллс** (1866 — 1946), побывавший в Петрограде в 1920 году, но посещавший город и ранее, писал о том, насколько поразительными выглядели для него перемены, что «нигде в России этот крах не предстает с такой неумолимой очевидностью, как в Петрограде»¹⁷. Улицы некогда блистательного города изрыты ямами, краска на домах облупилась, всюду заколоченные досками витрины. Поражало его и то, что «плохо одетое население этого пришедшего в невероятный упадок города к тому же неимоверно плохо питается». Однако он отмечает, что среди разрухи, его удивляет почти гротескное положение вещей — «что в почти обезлюдившем городе, над которым нависла угроза голодной смерти, в городе, где едва ли не каждый носит на себе единственный костюм и единственную смену ветхого, заплатанного белья, продают и покупают цветы. За пять тысяч рублей, что по текущему курсу составляет на наши деньги примерно шесть шиллингов восемь пенсов, можно

¹⁷ Уэллс Г. *Россия во мгле*. — М.: Прогресс, 1970. С. 19.

купить букет крупных, изумительно красивых хризантем»¹⁸. Из этого отрывка текста, написанного очевидцем Петрограда того времени, мы видим, что, кроме всего прочего, огромные размеры приобрела инфляция. До революции английские шесть шиллингов восемь пенсов соответствовали примерно трём российским рублям.

Начало 20-х годов XX века было необычайно тяжёлым как для города, так и для его жителей. Тот же Г. Уэллс пишет о том, что «когда идёшь в сумерки по глухой улице, навстречу попадают лишь оборванные, торопящиеся люди с ношей на плечах, создаётся впечатление, что жители поголовно покидают город»¹⁹. О ситуации с продовольствием он пишет: «Хлеб отпускают по карточкам, и люди подолгу выстаивают за ним в очередях, но однажды, когда не было муки, пекарни в Петрограде целых три дня совсем не выпекали хлеба. Качество хлеба не одинаково: иногда это превосходный чёрный хлеб из грубой муки, иногда же — сырой, вязкий, как глина, и несъедобный»²⁰.

В 1921 году, несмотря на окончание гражданской войны, по-прежнему выдают хлеб по карточкам, причём нормы постоянно уменьшаются. В связи с остановкой практически всех предприятий начнутся массовые выступления рабочих. На фоне этого начинается восстание моряков в Кронштадте по лозунгом: «Власть Советам, а не партиям». Кронштадтская крепость была взята 18 марта 1921 года 7-й армией под командованием командарма **Михаила Николаевича Тухачевского** (1893 — 1937), офицера Первой мировой войны, в начале Гражданской войны добровольно вступившего в Красную армию. Многим восставшим матросам и солдатам в количестве 8 тыс. человек удалось по льду Финского залива уйти в Финляндию, около 3 тыс. взятых в плен было расстреляно.

Несмотря на то, что именно в 1921 году правительство советской России отказывается от политики «военного коммунизма»

¹⁸ Там же. С. 20.

¹⁹ Там же. С. 23.

²⁰ Там же. С. 29–30.

и переходит к модели, названной «новая экономическая политика» (НЭП), улучшения происходят не сразу. В период с 1921 по 1923 год в Петербурге сохраняется вероятность новых выступлений недовольных политикой власти горожан. В связи с этим начинаются аресты. Арестованным вменяется в вину связь с белой эмиграцией. Летом 1921 года было расстреляно более 80 человек, практически все безосновательно. В их числе профессора **Владимир Николаевич Таганцев** (1889 — 1921), **Николай Иванович Лазаревский** (1868 — 1921), **Михаил Михайлович Тихвинский** (1868 — 1921). Среди расстрелянных был и поэт Серебряного века русской культуры **Николай Степанович Гумилёв** (1886 — 1921).

Летом 1922 года по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей был расстрелян ряд священнослужителей, в их числе петроградский митрополит **Вениамин** (в миру Василий Павлович Казанский: (1873 — 1922).

Осенью 1922 года из Петрограда в рамках общероссийской акции, проводимой по инициативе **Владимира Ильича Ульянова-Ленина** (1870 — 1924), в рамках борьбы с инакомыслием, началась акция, в ходе которой ряд крупнейших представителей интеллектуальной элиты был выслан за границу. Среди них философы-петроградцы **Лев Платонович Карсавин** (1882 — 1952), **Николай Онуфриевич Лосский** (1870 — 1965), **Питирим Александрович Сорокин** (1889 — 1968), **Иван Иванович Лапшин** (1870 — 1952).

Таким образом, новая экономическая политика (НЭП), вне всяких сомнений способствовавшая восстановлению экономики, сочеталась с жёстким политическим давлением на жителей города.

Положение в Петрограде стало налаживаться только в 1923 году. Значительно улучшилось положение с продовольствием, начали работать предприятия, прекратились массовые репрессии.

В январе 1924 года, после смерти председателя Совета народных комиссаров СССР В. И. Ульянова-Ленина, II съезд Советов СССР переименовывает Петроград в Ленинград. Так город на Неве снова

меняет своё название. Это теперь город Ленина, который просто не может быть неблагополучным.

К 1926 году население города резко увеличивается до 1 млн. 616 тыс. человек в основном за счёт приезжих из деревень. В полной мере начинает проявляться феномен коммунальных квартир. Вновь начинается массовое строительство — в 1927 году появляются новые жилые массивы.

Архитектура зданий второй половины 1920-х годов носит название «конструктивизм» и, как считается, восходит к стилю, который появился после 1918 года в Германии и Голландии — функционализму. Веяния новой архитектуры отражают чисто функциональный подход, подчиняющий форму и внутреннее пространство здания его назначению. Только в Ленинграде второй половины 20-х функциональность была связана ещё и с идеологией, хотя бы при строительстве многоквартирных домов-коммун.

Массивы застройки восходят к идее «линейного города», разрабатываемой в 1920-е годы советскими проектировщиками. Эта идея подразумевала плотную застройку вдоль транспортной артерии, состоящую из «биотронов» — самодостаточных модулей, в которых соседствуют жилая и промышленная зоны. Жилая подразумевает существование жизненно важных объектов: бань, фабрик-кухонь, домов культуры, стадионов, зданий городского управления, учебных заведений и т. д. Промышленная зона состоит из предприятий, на которых работают живущие в городе люди. Каждый из модулей, соединённых вместе в практически бесконечную ленту единого города будущего, должен заключать в себе всё, что необходимо человеку для его существования.

Подобный город в Советском Союзе был практически воплощён в жизнь — это Сталинград (ныне Волгоград), в котором были спроектированы, а затем построены лента заводов и лента жилищ, разделённые полосой около километра и протянувшихся на несколько десятков километров. В Ленинграде идея биотрона в полном смыс-

ле воплощена не была, однако если мы проанализируем застройку, например, территорию бывшей Нарвской заставы — нынешнего Кировского района, то найдём там все элементы утопического «города будущего». С предприятиями там соседствуют построенные в эпоху конструктивизма бани «Гигант», архитекторы **Александр Сергеевич Никольский** (1884 — 1953), **Владимир Михайлович Гальперин** (1898 — 1971), **Александр Васильевич Крестин** (1895 — 1962); фабрика-кухня с универмагом, архитекторы **Армен Константинович Барутчев** (1904 -1976), **Исидор Альбертович Гильтер** (1902 — 1973), **Иосиф Айзикович Меерзон** (1900 — 1941), **Яков Осипович Рубанчик** (1899 — 1948); здание школы им. 10-летия Октября, в плане представляющая собой воплощённые в камне серп и молот (ныне Лицей № 384 Кировского района Санкт-Петербурга), архитекторы **А. С. Никольский** и **А. В. Крестин**; Дворец культуры имени И. И. Газа, архитекторы **Александр Иванович Гегелло** (1891 — 1965) и **Давид Львович Кричевский** (1892 — 1942); Профилакторий Кировского района, архитекторы **Лев Владимирович Руднев** (1885 — 1956), **Олег Леонидович Лялин** (1903 — 1974), **Иван Иванович Фомин** (1904 — 1989).

8.2. Преобразования конца 20-х — 30-х гг. XX века

В конце 1929 года по инициативе генерального секретаря ЦК ВКП(б) **Иосифа Виссарионовича Сталина** (1878 — 1953) НЭП была упразднена и уступила дорогу административно-командной системе государственного управления экономикой. Начиналась новая эпоха: как в истории страны, так и в истории Ленинграда.

В силу этого к 1930-м годам стиль «конструктивизм» тоже претерпел изменения. В чисто функциональные здания в качестве элементов входят арки, карнизы, лоджии, колонны — то, что начинает декларировать монументализм грядущей сталинской эпохи. А в 1932 году конструктивизм, как концептуально обоснованный архитектурный стиль, в Ленинграде исчезает, уступая дорогу стилю, имеющему ряд

названий, в числе которых «Сталинский ампир», «Сталинский неоренессанс», «монументальный классицизм» и т. д.

В 1934 году Ленинград утратил ещё один свой статус. На протяжении более чем 200 лет город на Неве был единственным академическим городом России, то есть, по сути дела, центром науки. С началом же сталинских преобразований любая «центральность» стала перемещаться в Москву. Столица советского государства начинает формироваться, в том числе, как и центр науки мирового масштаба. В академической среде вновь вводятся учёные степени и звания, не соответствующие, правда, дореволюционным, но действующие до сих пор. Постановлением ЦИК СССР от 14 декабря 1933 года предписано перевести Академию наук СССР из Ленинграда в Москву «в целях дальнейшего приближения всей работы Академии наук к научному обслуживанию социалистического строительства».

До начала 1930-х годов Ленинграду удавалось сохранять свои традиции в науке и искусстве. В новых условиях советской имперской амбициозности начался переезд в Москву деятелей науки и искусства. Вместе с Академией наук в Москву переехали многие учёные. Когда в 1934 году был создан Союз писателей СССР, ряд ленинградских писателей, например, **Самуил Яковлевич Маршак** (1887 — 1964) и **Корней Иванович Чуковский** (1882 — 1969), тоже переехал в столицу советского государства.

Мощный удар по культуре города был нанесён в 1935 году. 1 декабря был убит первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) **Сергей Миронович Киров** (1886 — 1934), после чего в Ленинграде началась одна из первых крупномасштабных репрессий советского периода истории России. В официальном сообщении правительства СССР об убийстве в Ленинграде говорилось о необходимости «окончательного искоренения всех врагов рабочего класса». В уголовно-процессуальные кодексы срочно были внесены изменения. В закрытом письме, адресованном ЦК ВКП(б) в январе 1935 года И. В. Сталин пишет о том, что «...Ленинград является единственным в своём роде городом, где больше всего осталось бывших царских чи-

новников и их челяди, бывших жандармов и полицейских...» Всё это проводит к тому, что в Ленинграде начинаются аресты и судебные процессы. По их итогам из Ленинграда было выселено около 40 тыс. человек, около 25 тыс. были приговорены к разного рода наказаниям. Немалую часть всех этих людей составляли ленинградские интеллектуалы всех областей культуры.

Между тем население Ленинграда росло. Индустриализация, напрямую касавшаяся Ленинграда, как крупнейшего промышленного центра СССР, привела к тому, что к 1934 году число жителей города приблизилось к 3 миллионам человек.

В 1935 году был разработан план 10-летнего развития Ленинграда, до 1945 года включительно. Он, в числе прочего, предусматривал создание нового центра города. Ленинград предполагалось развивать в южную сторону вдоль Пулковского меридиана, и новый центр города должен был находиться в районе современной станции метро «Московская». Объяснялось это, в общем-то, утилитарными причинами. Во-первых, новый центр будет защищён от наводнений естественными условиями местности — на юге города высота над уровнем моря колеблется в пределах от 5 до 18 метров, и этого вполне достаточно, чтобы обезопасить новые здания от невиской воды. Во-вторых, в качестве причин высказывалась политическая. В те времена Финляндия рассматривалась в качестве одного из главных потенциальных противников СССР, и считалось, что новый центр города будет недостижим для дальнотойной финской артиллерии. Наряду с этими причинами можно рассматривать ещё одну: новый центр города, отстроенный в архитектуре сталинского ампира, должен был воочию демонстрировать успехи советской идеологии тех времён, как это и произошло, например, в Москве, где на смену историческому центру пришла идеологическая застройка. В Ленинграде с созданием нового центра связано строительство Дома Советов, конкурс на проект которого выиграл архитектор **Ной Абрамович Троцкий** (1895 — 1940), до этого совместно с другими архитекторами создавший проект здания НКВД на Литейном проспекте. Здание, протяжённость

фасада которого составляет 220 метров, а высота — 50 метров, до сих пор обращено к Московскому проспекту.

За 10 лет предполагалось построить 9 миллионов кв. м. нового жилья на юге города, территория которого за счёт новой застройки должна была увеличиться в два раза. В полном объёме этим планам не суждено было сбыться из-за начавшейся в 1941 году Великой Отечественной войны.

Параллельно со строительством начинает развиваться инфраструктура города. К концу 1930-х годов в Ленинграде была заасфальтирована одна треть городских улиц. Было увеличено количество трамвайных линий. Стало больше автобусов (автобусное движение в городе началось ещё до революции, после революции оно было возобновлено в малых объёмах в 1926 году). В 1936 году появляется первая линия принципиально нового вида городского транспорта — троллейбусного. Троллейбусы модели ЯТБ-1 стали ходить по маршруту Площадь Александра Невского (в те времена Красная площадь) — площадь Труда, проезжая по всему Невскому проспекту (в те времена проспект 25 Октября). В 1941 году начинается строительство метрополитена. За год предполагалось закончить строительство тоннелей первой линии. В начале июня 1941 года начинается создание подземного вестибюля первой станции. С началом войны работы прекращаются.

8.3. Великая Отечественная война. Блокада Ленинграда

Война началась 22 июня 1941 года. В силу своего географического положения, Ленинград уже оказался практически на линии фронта: с территории Финляндии начали действовать военно-воздушные и военно-морские силы Германии. А 29 июня финские войска перешли государственную границу СССР и начали сухопутную операцию.

Другое направление, ориентированное на запад, тоже представляло опасность: в первые 18 дней войны 4-я танковая армия Германии

прошла более 600 километров, и 4 июля части вермахта вступили в Ленинградскую область (в 1941 году она была обширнее, чем сейчас, включая в себя на юго-западном направлении современные Псковскую и Новгородскую области).

Уже 23 июня командующий Ленинградским военным округом генерал-лейтенант **Маркиан Михайлович Попов** (1904 — 1969) распорядился о начале работ по созданию рубежа обороны в районе г. Луги — так называемого Лужского рубежа. 4 июля это решение было утверждено Директивой Ставки главного командования за подписью начальника Генерального штаба генерала армии **Георгия Константиновича Жукова** (1896 — 1974).

Рубеж обороны строился силами воинских частей и жителей Ленинграда. Поскольку в городе началась мобилизация, и практически все трудоспособные мужчины, не задействованные на необходимых в военном отношении должностях, уходили либо в действующую армию, либо в ополчение, оборонительные сооружения Лужского рубежа строили в основном женщины и подростки. Всего в работах приняло участие свыше полумиллиона человек гражданского населения.

За короткий срок удалось построить оборонительные сооружения протяжённостью 175 километров и общей глубиной 10 — 15 километров. 12 июля 4-я немецкая танковая армия вступила в бой с защитниками рубежа в районе реки Плюссы. Несмотря на то, что работы не были завершены, наступление было остановлено. Всего Лужский оборонительный рубеж, протянувшийся от Нарвского залива, по рекам Луге, Мшаге, Шелони до озера Ильмень, имел протяжённость около 300 километров и строился до августа 1941 года — до тех пор, пока не был прорван в период с 8 по 12 августа в районах Новгорода и Кингисеппа. Но именно у Лужского укрепленного района произошла значительная задержка немецкого наступления, во многом сорвавшая планы по разгрому советских войск в течение 3 — 4 месяцев.

Захват Ленинграда в планах немецкого командования имел ключевое значение. Город до начала войны был крупнейшим индустриаль-

ным центром, население которого составляло около 3 млн. 200 тыс. человек. 30 процентов всего военного производства страны было сосредоточено именно в Ленинграде. Кроме того, взятие города давало бы немецкой армии контроль над всеми балтийскими побережьями, и как следствие, позволило бы уничтожить Балтийский флот, препятствовавший морским перевозкам Германии из Скандинавских стран. Если бы планы немецкого командования сбылись, уже осенью 1941 года они бы соединились с финской армией и получали бы полный контроль над севером Европейской части Советского Союза и могли бы оттуда начать наступление на Москву.

Этим планам не суждено было сбыться. Это несмотря на то, что, прорвав Лужские укрепления и вырвавшись на оперативный простор, немецкая армия уже к сентябрю находилась на подступах к Ленинграду, а в городе, уже готовом ко всему, были созданы рубежи обороны для уличных боёв. Уже 4 сентября начинаются регулярные артиллерийские обстрелы Ленинграда, но 6 сентября 1941 года немецкое командование вдруг останавливает наступление уже достигшей пригородов Ленинграда группы войск «Север» в пользу наступления на Москву. На новое направление переводятся танки и значительное число войск, а Ленинград, после взятия 8 сентября города Шлиссельбурга, берётся в кольцо. Линия фронта на южном направлении проходит в 4-х километрах от Кировского завода. Немецкая армия меняет тактику военных действий в пользу артиллерийских обстрелов и бомбёжек, а также блокирования города на всех сухопутных направлениях, что сознательно было нацелено на перекрытие любых коммуникаций, и, как следствие этого, постепенное вымирание населения. Начинается блокада Ленинграда.

10 сентября немецкие бомбы падают на территорию знаменитых Бадаевских складов, где хранились значительные запасы продовольствия. Это не становится основной причиной последовавшего голода, поскольку пропавших после той бомбёжки запасов городу хватило бы всего на несколько дней. Причина голода состояла в отсутствии достаточных резервов продовольствия как таковых. Уже 12 сентября,

когда был произведён учёт всех съестных запасов, становится понятна катастрофичность продовольственного положения Ленинграда. 15 сентября происходит снижение норм выдачи продуктов, которые в течение почти трёх первых военных месяцев с начала войны находились на вполне приемлемом уровне. Также в городе запрещается свободная продажа продовольствия.

Уже в октябре ленинградцы начинают чувствовать явную нехватку продовольствия. Смерть от голода пока ещё не становится массовым явлением — в это время большинство погибших горожан составляют жертвы бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Но к ноябрю 1941 года в Ленинграде начинается настоящий голод. Смертность от него становится массовой. В ноябре 1941 года нормы отпуска хлеба становятся минимальными: рабочим — 250 граммов хлеба в сутки, служащим, иждивенцам и детям до 12 лет — по 125 граммов.

Конец 1941 года — самый страшный в плане голода период блокады. Именно на этот период приходится основное число жертв, связанных с отсутствием продовольствия.

Зима 1941 — 1942 годов стала исключительно холодной. Минусовые температуры начались в октябре и продолжались до апреля. При отсутствии в Ленинграде запасов топлива прекратилось централизованное отопление домов, значительная часть города осталась без водопровода и канализации. В квартиры ленинградцев вернулись металлические печи-буржуйки, хорошо знакомые по концу 10-х — началу 20-х годов XX века. Снова в них жгли всё, что могло гореть.

В течение 1941 — 1942 годов было предпринято несколько попыток прорыва блокады. Все они оказались безуспешными.

Ленинград во многом спасала ледовая дорога через Ладожское озеро — знаменитая «Дорога жизни», ставшая единственной коммуникацией, соединяющей Ленинград с Большой землёй. Зимы 1941 — 1942 и 1942 — 1943 годов, будучи необыкновенно холодными, способствовали этому. Освоение водного маршрута началось осенью 1941 года буксирами и баржами Северо-западного речного пароходства. В середине ноября лёд на Ладожском озере стал, и, после тща-

тельного обследования силами 12 групп, по нему от маяка Осиновец до деревни Кобона была проложена «Военно-автомобильная дорога № 101». По Дороге жизни в Ленинград везли продовольствие, топливо и боеприпасы, из Ленинграда эвакуировали его жителей.

Благодаря «Дороге жизни» с конца декабря нормы выдачи продовольствия немного увеличиваются, а с февраля становятся ещё больше. В феврале 1942 года из хлеба почти исчезают несъедобные примеси. В Ленинграде даже начинают выдавать мороженое мясо.

Несмотря на трудности и близость врага город продолжал жить вполне достойной жизнью. Частично поддерживалась городская инфраструктура. Например, в апреле 1942 года, после тяжёлой зимы, было восстановлено трамвайное движение.

В праздник Пасхи, в ночь с 4 на 5 апреля, несмотря на яростную бомбардировку, во всех трёх открытых в то время храмах города — Князь-Владимирском, Спасо-Преображенском и Николо-Богоявленском соборах прошло пасхальные богослужения. Летом 1942 года был вновь открыт ряд театров и кинотеатров. Не прерывало свои передачи Ленинградское радио.

6 мая 1942 года на стадионе «Динамо» на Крестовском острове состоялся знаменитый футбольный матч между командой «Динамо» и командой Балтийского флотского экипажа. В августе 1942 года в стенах Ленинградской филармонии была впервые исполнена Ленинградская Героическая симфония композитора **Дмитрия Дмитриевича Шостаковича** (1906 — 1975).

Блокада Ленинграда была прорвана в ходе операции «Искра» 18 января 1943 года, когда войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились в районе Рабочих посёлков № 1 и № 5 (окрестности нынешнего посёлка Синявино). В этот же день был освобождён город Шлиссельбург. Это позволило восстановить сухопутную связь Ленинграда с Большой землёй, и значительно улучшить снабжение города. В частности, в короткие сроки была построена временная железнодорожная линия Поляны — Шлиссельбург, действовавшая до

10 марта 1944 года, то есть до тех пор, пока немецкие войска не были отодвинуты от Ленинграда более чем на 200 километров.

Окончательное освобождение города от блокады началось 27 января 1944 года в ходе Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. 14 января было произведено наступление с Ораниенбаумского плацдарма на Ропшу. 15 января наши войска двинулись от Ленинграда на Красное Село. 20 января, после упорных боёв оба наступательных потока соединились в районе Ропши, уничтожив при этом Петергофско-Стрельнинскую группировку немецкой армии. К 27 января в ходе нанесения сокрушительного удара 18-й немецкой армии, войска Ленинградского и Волховского фронтов продвинулись вперёд на 60 километров, освободив Красное Село, Пушкин и Павловск.

Блокада Ленинграда унесла несколько сотен тысяч жизней ленинградцев. За все её 872 дня по городу было выпущено 150 тысяч снарядов и сброшено более 107 тысяч фугасных и зажигательных бомб. Было разрушено 3 тысячи зданий. 7 тысяч зданий было повреждено. Сильно пострадали здания Зимнего дворца, Русского музея, Михайловский замок, Главное Адмиралтейство, Казанский собор, Горный институт, здание Академии художеств.

Блокада для города на Неве это не только часть его истории. Это период, во время которого возникла новая степень идентичности его жителей. Те, кто пережил блокаду, стали новой спаянной общностью, ленинградцами как таковыми. До блокады город в социальном плане представлял собой весьма разнородную социальную структуру. Мы помним, что революционные годы и репрессии значительно проредили ряды горожан, а пришедшие на их место мигранты из сельской местности в 20 — 30 годы XX века, даже став рабочими или служащими ленинградских заводов и контор, тем не менее, не стали в полном смысле горожанами Великого города. Блокадный же опыт объединил общность населявших Ленинград людей в одно целое, позволив им осознать своё единство. Поэтому, когда мы в современных условиях говорим об идентичности жителя города на Неве, она до сих пор во

многим восходит именно к периоду 1941 — 1944 годов, выделяя тех, кто пережил блокаду, а также их потомков.

Восстановление Ленинграда началось сразу после освобождения города от блокады. Были восстановлены памятники архитектуры, а также созданы парки Победы, — оба в 1945 году: Приморский на Крестовском острове, архитектор **Александр Сергеевич Никольский** (1884 — 1953), и Московский на месте бывшего кирпично-пемзового завода №1, архитектор **Валериан Дмитриевич Кирхоглани** (1913 — 1994).

8.4. Послевоенный Ленинград

В 1946 году интеллектуальная элита Ленинграда в очередной раз оказалась под прицелом центрального партийного аппарата СССР. 14 августа было принято постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» — флагманах литературной периодики города. Творчество **Анны Андреевны Ахматовой** (1889 — 1966) было объявлено поэзией «взбесившейся барыньки, мечущейся между будущим и моленной», **Михаил Михайлович Зощенко** (1894 — 1958) был назван «пошляком и подонком от литературы». В итоге журнал «Ленинград» был закрыт, в журнале «Звезда» сменилась редколлегия. Ахматова и Зощенко были исключены из Союза писателей СССР.

В 1949 году в ходе борьбы московской и ленинградской партийных элит была организована серия судебных процессов, получившая общее название «Ленинградское дело», по которому, как изменники Родины, шпионы и подрывники-диверсанты были расстреляны и осуждены многие из высших партийных, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и военных деятелей Ленинграда. Несмотря на то, что дело касалось только высоких должностных лиц, в это же период были осуждены многие представители учёного и творческого мира Ленинграда.

На фоне этого произошло эпохальное событие, замеченное не сразу. Первые опыты телевидения в Ленинграде были проведены ещё

в 1938 году, но лишь в 1948 систематически заработал ленинградский телецентр. Вскоре в квартирах города стали появляться первые телевизионные приёмники — телевизоры «КВН-49». Известно, что с 1953 по 1955 год ленинградцы приобрели более 350 тыс. телевизоров. Так в городе появилась технология, ставшая со временем наиболее влиятельным средством массовой информации.

Между тем наступала эпоха больших перемен. В 1953 году умирает И. В. Сталин. Первым секретарём ЦК КПСС, в конце концов, становится **Никита Сергеевич Хрущёв** (1894 — 1971), с именем которого обычно связывают 10-летнюю эпоху, продолжавшуюся с середины 1950-х до середины 1960-х годов, во многом определённую разоблачением культа личности Сталина на XX съезде КПСС в 1956 году. Кроме осуждения репрессий, освобождения политических заключённых, ликвидации системы ГУЛАГа (Главного управления исправительно-трудовых лагерей), эта эпоха характеризуется значительной либерализацией политической и общественной жизни и ослаблением цензуры. Стал возможен выход в свет произведений искусства, для прежнего времени запретных. Об этом говорит, например, состоявшаяся в 1956 году выставка французского и испанского художника **Пабло Пикассо** (1881 — 1973) в Эрмитаже. Появляются журналы нового типа. Слушать зарубежный джаз становится не опасно, хотя подобные формы музыкального искусства по-прежнему не поощряются. Возникают перемены в кинематографе, в котором начинается отход от идеологии. Андеграунд в искусстве становится практически легитимным, если не касается запретных тем, связанных с неприкасаемыми идеологическими вопросами.

В Ленинграде 1950-х годов появляются молодёжные литературные объединения (ЛИТО), объединявшие молодых литераторов, которых, в условиях хрущёвской оттепели, инициировавшей переводы книг ряда западных писателей, стало много. Молодым людям, прочитавшим книги английского писателя **Грэма Грина** (1904 — 1991) или американского писателя **Эрнеста Хэмингуэя** (1899 — 1961), тоже захотелось сказать своё слово в литературе. Литературные объеди-

нения начинают функционировать при редакциях журналов и газет, при библиотеках, при дворцах и домах культуры, в высших учебных заведениях и. т. д. Часто ими руководят известные писатели и поэты. Одним из самых известных ЛИТО того времени было объединение при Горном институте. Оттуда, в частности, вышел один из основателей жанра авторской песни в России **Александр Моисеевич Городницкий** (р. 1933).

В 1950 — 1960-е годы в очередной раз резко начинает меняться инфраструктура города. Ещё в 1947 году было возобновлено строительство Ленинградского метро, прерванное в связи с началом в 1941 году обороны Ленинграда. Первая линия Ленинградского метрополитена, состоящая из 8-ми станций (от «Площади Восстания» до «Автово»), была сдана в эксплуатацию в 1955 году. Снова начинает расти городская территория. Новостройки возникают в Невском районе (на улицах Полярников и Седова), и на Малой Охте. На юге начинают застраиваться кварталы вдоль Московского и Новоизмайловского проспектов, а также территория бывшего села Купчино. На юго-западе начинается застройка Ульянки и Дачного, на севере — территория районов Ручьи, Полюстрово, Большой Охты.

1954 — 1955 годы стали переломными в архитектурном проектировании и строительстве. На первый план выходят не успехи во внешнем виде и планировке домов, не их добротность и солидная отделка фасадов, а экономичность и быстрота их возведения. В 1955 году принимается постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», положившее начало новому этапу развития градостроительства. Всякого рода пилястры и карнизы, не говоря уже о колоннах и свойственном им антаблементе становились тяжёлым наследием прошлого, по крайней мере «сталинского», и в обиход вошло выражение «десталинизация архитектуры». Архаичную эстетику в строительном деле должна была сменить новая — во многом возвращавшаяся к конструктивизму 20-х — начала 30-х годов, но на новых технологических основаниях — сборном строительстве домов

из железобетонных панелей. Быстро и экономно. Поэтому вскоре формирование жилых районов стало делом своего рода строительного конвейера — появляется система домостроительных комбинатов (ДСК), и в Ленинграде к концу 1950-х годов был завершён переход к массовому строительству однотипных крупнопанельных домов, что позволило начать быстрыми темпами расселение ленинградцев из переполненных коммунальных квартир в центре города в новые районы.

Поначалу эти новые крупнопанельные дома в основном пятиэтажные, так называемые «хрущовки» с довольно примитивным внутренним устройством квартир и незамысловатым внешним видом. Этими непритязательными домами застраиваются целые районы городских окраин. Затем, несколько позже, начинается строительство семи- и девятиэтажных зданий с немного улучшенной планировкой квартир и даже с более «высокими» потолками, до 2,7 м (в первых пятиэтажках это 2,5 м, иногда даже 2,2 м).

В 1960 — 1980-е годы происходят значительные изменения в городском благоустройстве. Практически во всех домах Ленинграда появляется центральное отопление (в 1940 г. отапливалось 7% домов, а в 1960 — 63%). Все улицы города получили асфальтовое покрытие, озеленение жилых кварталов стало системным и масштабным.

С начала 1960-х годов ленинградцы получили возможность вступать в жилищно-строительные кооперативы (ЖСК). Постановление «О жилищно-строительной кооперации» появилось в СССР ещё в 1924 году. Оно предполагало выдачу ссуд под строительство домов сроком до 60 лет. Примером может быть дом № 30 по 13-й Линии Васильевского острова (между Большим и Средним проспектами). Его строительство началось в 1914 году. К 1916 дом был почти достроен, и в таком виде пребывал 20 годов XX века, пока не был отдан жилищно-строительному кооперативу. От той поры на его фасаде осталась аббревиатура «Р.Ж.С.К.Т.» («Рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество»). В наше время последняя буква

«Т» превратилась в «Г», но на фотографиях 30-х гг. XX века можно разобрать то, что это всё-таки буква «Т»).

В 1937 году банковские ссуды для жилищных кооперативов были отменены, что, по сути дела, означало конец кооперативного движения. Тот же самый дом № 30 по 13 Линии был передан в жилой фонд местных Советов. И вот в 1958 году ЦК КПСС и Совет министров СССР снова разрешили создание жилищно-строительных кооперативов. Поначалу Стройбанк СССР предоставлял кредиты в размере до 60% сметной стоимости строительства на срок 10 — 15 лет со ставкой 0,5% годовых и выплатой равными долями. Позже размер финансирования и срок погашения были увеличены. В результате этого жилищные условия улучшило большое количество горожан. Так называемые «кооперативные дома» часто строились из более качественных материалов, например из кирпича. Уровень внутренней отделки в кооперативных квартирах тоже, как правило, был выше, чем в обыкновенных, «государственных».

В 1970-е годы строительство продвинулось на юго-западе к Лигову и Сосновой Поляне, на востоке — в район Весёлого Посёлка, на севере — в район Шувалово-Озерки, на западе — в приморскую часть Васильевского острова. Началась застройка района бывшего Комендантского аэродрома, района Ржевка-Пороховые и южной части Купчино.

В конце 1980-х годов территория города по сравнению с 1960-ми годами стала больше в два раза, местами практически сливаясь с пригородной. В состав города входят Парголово, Шувалово, Озерки, Лахта, Ольгино, Стрельна.

Глава 9

Современное состояние Санкт-Петербурга и перспективы его развития

Процессы, начавшиеся в отечественной культуре в середине 1980-х годов, переход России от тоталитаризма к демократическим формам организации общества, привёл к так называемой «перестройке», на излёте которой город на Неве вернул себе своё первоначальное имя. Произошло это в стиле новой эпохи — 12 июня 1991 года на суд горожан был вынесен вопрос: «Желаете ли вы вернуть нашему городу его первоначальное название Санкт-Петербург?» В голосовании приняло участие 64,69% жителей города, имеющих право голоса. Более половины из них (54,86%) высказались за возвращение исторического названия города.

Годом ранее, на 14-й сессии комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО Исторический центр Ленинграда и связанные с ним группы памятников были включены в объекты всемирного наследия. Связь некоторых памятников с центром города на Неве, на первый взгляд, далеко не очевидна — это, например, крепость Орешек у истока Невы и Линдуловская роща. Однако и то, и другое неразрывно связано с Петербургом в общем культурном контексте, в котором, в одной связке, фигурируют 36 комплексных объектов города и пригородов, объединяющих около 4000 выдающихся памятников архитектуры, истории и культуры.

Эти события во многом стали символом возрождения былой роли Санкт-Петербурга в русской культуре. Несмотря на экономические трудности, общие для всей страны в 1990-е, на непонимание роли Петербурга в русской истории некоторыми руководителями города

и государства, на почти вековую пролетаризацию населения города и, как следствие, предвзятое отношение к культуре многих горожан, — уже к своему 300-летию, которое отмечалось в 2003 году, город по-немногу выходит из почти вековой депрессии и начинает хорошеть. Изменяется, возвращаясь к прежнему виду, благодаря реставрационным работам, облик центра города и его пригородов — например, Константиновский дворец в Стрельне, долгое время находившийся в плачевном состоянии, реставрируется как Дворец конгрессов. Строятся новые объекты: Ушаковская развязка, Ледовый Дворец, Ладожский вокзал.

Появляются новые тенденции в градостроении: кроме возрастающего объёма жилищного и офисного строительства начинается возведение масштабных капиталоемких проектов: кольцевой автодороги, Западного скоростного диаметра, завершение строительства Комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений, строительство китайско-российского проекта «Балтийская жемчужина», Орловского тоннеля.

Появляется ряд высотных домов, часто называемых небоскрёбами, например ЖК «Князь Александр Невский» на проспекте Обуховской обороны (126 м), или Лидер Тауэр на площади Конституции (145,5 м).

В этот ряд вписываются современные проекты: строительство футбольного стадиона на Крестовском острове, одного из лучших в Европе, и Лахта-центра в Лахте, самого высокого в Европе небоскрёба высотой 462 метра. Эти футуристические сооружения задают планку в архитектуре Санкт-Петербурга XXI века — недаром вид на новый стадион с возвышающимся на заднем плане остроконечным небоскрёбом и обязательно присутствующим в «кадре» полотном дороги Западного скоростного диаметра, постепенно становится одним из характерных видов города, может быть, даже претендующим называться одним из его символов, наравне с Петропавловской крепостью, Медным всадником, Адмиралтейством и крейсером «Аврора».

В художественной жизни города появились новые тенденции. Наряду с «визитными карточками» культуры Петербурга:

Мариинским театром, Эрмитажем, Русским музеем и многими другими объектами искусства первой величины, появляется целая плеяда художественных музеев и галерей, выставочных залов, арт-салонов, дизайн-студий, вернисажей — как актуальных форм художественной деятельности, инициатива которой не имеет отношения к официальным усилиям поддержания имиджа города, как бывшей имперской столицы. Современный Петербург стал более демократичным. Его культура в целом стала результатом взаимодействия различных, совсем не похожих друг на друга направлений творческой деятельности. Можно сказать, что он в культурном плане вернулся во времена XIX и начала XX веков, когда в процессе непрерывного слияния разных направлений мысли и искусства имела место уникальная атмосфера города. Современный Петербург открыт для всякого рода инноваций, и благодаря этому, сохраняет свои традиции. Ежегодно в городе проходит более 100 фестивалей, в том числе международные фестивали «Мариинский», «Звёзды белых ночей», «Площадь искусств», «Свинг белой ночи» и др.

В начале XXI века к Санкт-Петербургу возвращается часть столичных функций. На территории города размещены и работают Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых государств, Конституционный Суд Российской Федерации, Государственный комплекс «Дворец Конгрессов», Президентская библиотека.

Город не Неве уверенно вошёл в своё собственное четвёртое столетие. Продолжается его история, во многом определяемая значительной ролью в жизни России. В такой ситуации уже можно говорить о перспективах Санкт-Петербурга. Будущее, в том числе и городов, всегда туманно, но оно определяется в первую очередь современным состоянием, статусом и динамикой развития. Если мы будем оценивать Санкт-Петербург по этим параметрам, то увидим, что он имеет очень хорошие перспективы. Он не превратился в музей под открытым небом, как многие европейские города с блистательной историей, н обладая прекрасными архитектурными ансамблями сво-

ей центральной части, не сводит смысл своего существования к центру притяжения туристов всего мира. Он продолжает жить полной жизнью европейского мегаполиса, и во всех областях этой жизни до сих пор являет высокий общемировой уровень. Это проявляется и в промышленности, и в искусстве, и в спорте — вообще во всём, что в наше время так или иначе актуально для функционирования центра мирового масштаба. Мы видим многие феномены, представленные в Петербурге на мировом уровне, — предприятия, театры, спортивные команды и пр. То есть до сих пор история и культура города, которому был посвящён наш краткий курс, не просто живы, но выступают в качестве своего рода плацдарма для новых свершений во всех областях культурного бытия.

Глоссарий

АВАНГАРД, АВАНГАРДИЗМ — (от фр. *avantgard* — передний край, передовой отряд) это довольно широкое понятие, символизирующее различные экспериментальные, модернистские, подчеркнуто необычные начинания и поиски в искусстве XX века. На разных этапах первооткрывателями выступали сменявшие друг друга авангардные направления: фовизм, кубизм, футуризм, экспрессионизм, абстракционизм начала века (сюрреализм 1920 — 1930-х, новые течения абстрактного искусства 1940 — 1950-х), различные формы акционизма, поп-арт, концептуальное искусство 1960 — 1970-х. Общие черты авангарда: позиция постоянного протеста или «перманентного бунта», отказ от классических форм изобразительности и красоты в пользу ориентации на примитив, способность к постоянному самообновлению, футуристская общественность и склонность к жизнестроительству. Субъективная модель мира, создаваемая художником-авангардистом, призвана символизировать некую «вторую реальность». С этой целью изображение подвергается экспрессивным деформациям, аналитическому членению и различным игровым преобразованиям, вплоть до полного вытеснения изобразительности.

АКАДЕМИЗМ — символ художественного направления, характеризующегося стремлением сохранить и развить высшие традиции и наиболее совершенные образы искусства. Эволюция академизма связана с деятельностью созданной в 1648 французской Королевской академии живописи и скульптуры, опиравшейся на принципы классицизма. Так как в последующее время базой развития академизма продолжали оставаться находившиеся под патронажем власти художественные академии, это превра-

тило понятие «академизм» в символ косности и консерватизма. Культивировавший в XVII — XVIII веках историко-героические, аллегорические и мифологические сюжеты, условно-идеализированные образы и отвлеченно-абстрактные нормы красоты, академизм в первой половине XIX века исчерпал свои возможности, став оплотом отжившего эпигонского классицизма.

АКМЕИЗМ — (от греч. акме — высшая степень чего-либо, расцвет, зрелость, вершина, острое) одно из модернистских течений в русской поэзии 1910-х годов, сформировавшееся как реакция на крайности символизма.

Преодолевая пристрастие символистов к «сверхреальному», многозначности и текучести образов, усложненной метафоричности, акмеисты стремились к чувственной пластически вещной ясности образа и точности, чеканности поэтического слова. Их «земная» поэзия склонна к камерности, эстетизму и поэтизации чувств первозданного человека. Для акмеизма была характерна крайняя аполитичность, полное равнодушие к злободневным проблемам современности. Становление акмеизма в России тесно связано с деятельностью Цеха поэтов, центральной фигурой которого являлся организатор акмеизма Н. Гумилев.

АНСАМБЛЬ — (фр. ensemble — согласие, соразмерность) взаимная согласованность, стройное единство частей, образующих нечто целое, например, архитектурный ансамбль.

АНТАБЛЕМЕНТ — (фр. entablement) конструктивный элемент здания, венчающий стену или колоннаду. Состоит из архитрава, фриза и карниза. Антаблемент — одна из основных частей ордера.

АНФИЛАДА — ряд внутренних помещений здания, расположенных на одной оси и сообщающихся между собой дверными проемами.

АПСИДА — полукруглый или многоугольный выступ церкви. В православных церквях внутренняя часть здания, где помещается алтарь.

АРКА — криволинейное перекрытие между двумя опорами.

- АРКАДА** — протяженный ряд арок, опирающихся на столбы или колонны.
- АРХИТЕКТОНИКА** — (гр. *architektonike*) *archi* — первый, главный; *tekonike* — система конструкций, гармоническое соединение частей, их соразмерность в едином целом.
- АРХИТЕКТУРА** — искусство проектирования и строительства сооружений. Архитектура отвечает не только утилитарным запросам общества, но решает также идеологические, социальные и эстетические задачи. Будучи частью материальной культуры, архитектурное сооружение является в то же время произведением монументального искусства, в формах которого выражается общественное сознание. Архитектура входит в триаду главных искусств: живопись, скульптура и архитектура.
- АРМАТУРА** — (лат. *armatura* — вооружение) — элемент декоративного оформления общественных зданий и памятников в виде композиции, составленной из воинских доспехов, оружия, знамен, в центре которой, как правило, помещается Анкила — щит Марса.
- АРХИТРАВ** — балка, лежащая на колоннах; нижняя часть антаблемента.
- АТЛАНТ** — (гр. *atlantos*) вертикальная опора в виде мощной мужской фигуры, поддерживающая балочное перекрытие вместо колонны.
- АТТИК** — стенка над карнизом, украшенная рельефом или надписью. (триумфальные арки, дома в западной Европе).
- БАЗА** — основание колонны, пилястры.
- БАЗИЛИКА** — здание, разделенное внутри несколькими рядами столбов или колонн на несколько частей — нефов. Средняя часть обычно больше (раннехристианская церковь, здание суда или торговых сделок у древних греков, римлян).
- БАЛЮСТРАДА** — ограждение балконов, лестниц, крыш и т. п., часто в виде перил с невысокими фигурными столбиками — балясинами.

- БАРАБАН** — цилиндр или многогранник, на который опирается купол.
- БАРЕЛЬЕФ** — (фр. bas-relief — низкий рельеф) скульптурное украшение на плоскости, когда изображение выступает из стены меньше чем на половину.
- БАРОККО** — (итал. barocco) художественный стиль в Западной Европе XVI — XVIII вв., отличающийся декоративной пышностью, живописностью, причудливостью форм, иллюзорностью, динамизмом.
- БАСТИОН** — Старинное крепостное или полевое укрепление в форме пятиугольника для обстреливания местности впереди и вдоль крепостных стен и рвов. Применялось до середины XIX века.
- БЕЛЬВЕДЕР** — постройка на возвышенном месте, откуда любовались видом.
- ВОЛЮТА** — архитектурная деталь в форме завитка или спирали.
- ВОСЬМЕРИК** — восьмигранный сруб, в деревянном зодчестве применялся как конструктивный прием при переходе от кубического объема к куполу: восьмерик на четверике.
- ГАЛЕРЕЯ** — крытое, светлое помещение, соединяющее отдельные части здания, одна из стен бывает заменена столбами или колоннами.
- ГЛАСИС** — пространство возле крепости, оставляемое без построек и растительности для того, чтобы лишить противника при приближении к крепости каких-либо укрытий.
- ГОРЕЛЬЕФ** — скульптурное украшение на плоскости, когда изображение выступает из стены больше чем на половину.
- ГРАВЮРА** — (фр. gravure) в изобразительном искусстве раздел графики, включающий произведения, исполненные посредством печатания с гравировальной доски. Задуманный рисунок художник наносит на доску твердого дерева — самшита или пальмы. Все места, которые на гравюре должны быть белыми, художник-гравер в доске углубляет, вынимая дерево специальными резцами — штихелями. На оттиске-гравюре черными становятся

те места, которые на доске не были тронуты резцом. Когда рисунок вырезан, на доску валиком наносится типографская краска, затем накладывается лист бумаги и прижимается к доске.

ГРИЗАЙЛЬ — вид декоративной живописи, выполненной различными оттенками одного цвета, обычно серого. Росписи и панно в технике гризайли, подражающие скульптурным рельефам, часто встречаются в интерьерах дворцов XVII — XVIII веков.

ПРОТЕСК — система изображений, где причудливо сочетаются реальное и фантастическое, прекрасное и безобразное, смешное и серьезное. Первоначально вид орнамента, живописного или лепного, где смешаны изображения людей, растений, животных. Стал известен в XV веке после раскопок в Риме античных зданий.

ДЕКАДЕНТСТВО — (фр. *decadence*; от позднелат. *decadentia* — упадок), общее наименование кризисных явлений буржуазной культуры конца XIX — начала XX вв., отмеченных настроениями безнадежности, неприятия жизни, индивидуализмом. Ряд черт декадентского умонастроения отличает и некоторые направления искусства, которые объединяются термином «модернизм».

ДЕКОР — (лат. *decorare* — украшать) совокупность элементов, составляющих внешнее оформление архитектурного сооружения или его интерьеров. Декор может быть живописным, скульптурным или архитектурным. В архитектуре под декором нередко понимают всю неконструктивную часть сооружения. Различают активный декор, соответствующий конструкции постройки, связанный с его функцией и формой, и пассивный декор, не соответствующий членениям формы и привлеченный лишь для украшения здания.

ИКОНОСТАС — в православной церкви преграда, отделяющая алтарь от остального пространства храма, представляет собой ряды икон, расположенных в строго установленном порядке.

ИНТЕРЬЕР — архитектурно и художественно оформленное внутреннее помещение.

- КАННЕЛЮРЫ** — вертикальные желобки на стволе колонны или пилястры.
- КАНТ** — (лат. *cantus* — пение) род бытовой многоголосой песни, распространенный в России в XVII — XVIII веках.
- КАПЕЛЛА** — католическая часовня, предел в храме, домовая церковь.
- КАПИТЕЛЬ** — верхняя часть колонны, пилястры, на которую опирается горизонтальное покрытие.
- КАРИАТИДА** — вертикальная опора в виде женской фигуры.
- КАРНИЗ** — выступающая часть перекрытия, верхняя часть антаблемента.
- КАРТУШ** — (фр. *kartouche*) декоративная скульптурная композиция в виде обрамленного завитками щита или не до конца развернутого свитка с гербом, девизом, годом постройки здания и т. п. Картуш обычно находится над порталом, на фронтоне или на аттике.
- КВАДРИГА** — античная колесница, запряженная четверкой лошадей.
- КЕССОНЫ** — (фр. *caisson* — ящик) квадратной или многоугольной формы ячеи, углубления, ритмически расположенные на потолках, внутренних поверхностях арок и сводов. Широко применяются для художественной обработки перекрытий и для улучшения акустики помещений.
- КЛАССИЦИЗМ** — (лат. *classicus* — образцовый) течение в европейской художественной культуре XVII — начала XIX вв. Классицизм возник во Франции в период формирования абсолютной монархии; он нес в себе прогрессивные общенациональные тенденции, утверждал идеальное представление о рационально организованном государстве, основанном на подчинении интересов сословий и отдельных личностей интересам нации. Рационалистический подход к явлениям общественной жизни классицизм переносил и в область искусства, считая его основной темой торжество гражданского долга и разума над стихийными индивидуалистическими тенденциями. Как архитектурному стилю классицизму присущи четкость и геометризм форм,

логичность планировки, сочетания стены с ордером и сдержанный декор.

КОЛЛЕГИИ — центральные учреждения Российской империи, созданные Петром I по аналогии с западными и вытеснившие приказы. В 1717 г. было введено 10 коллегий: Коллегия иностранных дел, Адмиралтейств-коллегия, Военная коллегия, Камер-коллегия, Штатс-контор-коллегия, Ревизион-коллегия, Юстиц-коллегия, Берг-коллегия, Коммерц-коллегия, Мануфактур-коллегия.

КОЛОННА — обработанный круглый в сечении столб, частями которого являются: ствол, капитель, база (в дорическом ордене отсутствуют).

КОЛОННАДА — ряд колонн, поддерживающих перекрытие.

КОНСОЛЬ — жестко закрепленная одним концом балка, поддерживающая обычно балкон, карниз или колонны; снизу обычно декорирована волютами.

КОРДЕГАРДИЯ — или «кордегария» (фр. *corps de garde*) — павильон, отдельное здание, помещение для военного караула. То же, что гауптвахта.

КРОНВЕРК — (нем. *kronwerk* — укрепление на главном направлении) наружное вспомогательное укрепление, возводившееся перед главным валом крепости с целью его усиления. Укрепление состояло из одного бастиона и двух полубастионов на флангах, что в плане имело вид короны, откуда и название.

КУРДОНЕР — парадный двор замка или дворца, огороженный с трех сторон строениями.

КУРТИНА — (итал. *cortina* — завеса) средняя часть крепостного бастионного фронта, соединяющая фланки смежных бастионов. Куртина обычно являлась объектом атаки осаждающих, которые стремились проделать в ней брешь для штурма.

ЛОПАТКА — плоская колонна, примыкающая к стене и не имеющая базы и капители.

ЛУЧКОВЫЙ ФРОНТОН — фронт сегментовидной формы, напоминающий по своим очертаниям натянутый лук.

ЛЮКАРНА — (фр. *lucarne* от лат. *lux* — свет) оконный проем круглой или многоугольной формы в чердачном помещении или купольном перекрытии; зачастую имеет декоративное значение, украшается наличником, лепным обрамлением. К примеру, люкарны освещают межкупольное пространство Казанского собора.

МАСКАРОН — лепная, резная или литая маска в виде человеческого лица или головы зверя. Помещается над окнами, дверьми, арками, на фонтанах, вазах, мебели.

МЕДАЛЬОН — (фр. «большая медаль» от лат. *metallum*) в архитектуре и прикладном искусстве рельеф или орнаментальный мив, заключенный в овал или круг. Применяется в отделке зданий, мебели, в рисунках тканей и т. д.

МОДЕРН, МОДЕРНИЗМ — (фр. *moderne* — новейший, современный) стиль в европейском и американском искусстве конца XIX — начала XX в. Идеино-философской почвой, на которой родилось новое искусство, был неоромантизм, возрождавший идеи о противоречиях между индивидом и обществом, миростроительной миссии художника-демиурга, ведущей роли творческого прозрения в создании произведения искусства. В сочетании с теориями А. Шопенгауэра и Ф. Ницше и с усилением интереса к учениям о скрытых закономерностях саморазвития духа и материи, эти идеи приобрели в эстетике модерна самодовлеющее значение иррациональных импульсов к творчеству.

НАЛИЧНИК — обрамление дверного или оконного проема.

НЕФ — одна из частей базилики, отделенная от других столбами или колоннами.

ОБЕЛИСК — каменный столб, суживающийся кверху, с пирамидальным завершением.

ОРДЕР — принцип архитектурной композиции со строгим соотношением определенных элементов и пропорций. Классические виды ордера: дорический, ионический, коринфский, тосканский. Основу ордера составляют колонна, антаблемент, стереобат или цоколь и фронтон.

ПАВИЛЬОН — (фр. pavillon от лат. papilio — шатер) отдельно стоящая постройка облегченного типа, имеющая сравнительно небольшой компактный объем.

ПАЛЛАДИАНСТВО — термин, применяющийся для характеристики одного из направлений классицизма (по имени крупнейшего мастера итальянского Возрождения Андреа Палладио (1508 — 1580 гг.)). Разработанные Палладио на основе жизненных требований планы зданий всегда связывались им с композицией фасада. Особенностью приема Палладио было применение большого ордера, охватывающего несколько этажей. Архитектурное творчество зодчего, его умение широко использовать античное наследие, а также строгость и гармоничность его построек оказали большое воздействие на архитектуру классицизма. Его последователи в России: Дж. Кваренги, И. Е. Старов, Н. А. Львов.

ПАНДУС — пологий спуск, заменяющий лестницу, часто служит для въезда экипажей.

ПЕРСПЕКТИВА — (лат. perspicio — ясно вижу) наука видения пространства, система практических способов и приемов изображения пространства на плоскости.

ПИЛОН — (гр. pylon — ворота, портал) две высокие, узкие в плане, усеченные пирамиды с входным порталом между ними, составляющие монументальные входы в древнеегипетские храмы; массивные столбы, стоящие по сторонам въездов, входов на территорию общественных зданий, парков и т. д.; обычно служат пьедесталом для скульптуры, вазонов. Пилонами называют так же мощные опоры (большого сечения, чаще прямоугольные в плане), которые поддерживают плоские перекрытия, своды, арки, устой мостов.

ПИЛЯСТРА — вертикальный плоский выступ в стене с базой и капителью.

ПЛАФОН — потолок или свод, украшенный живописью или лепкой.

ПОЛУКОЛОННА — колонна, выступающая из плоскости стены по всей высоте на половину диаметра.

- ПОРТАЛ** — нарядно украшенный вход в общественное здание или храм; несколько уходящих в глубину, постепенно уменьшающихся арок или уступов образуют портал перспективный.
- ПОРТИК** — галерея на столбах или колоннах, завершенная фронтоном или аттиком, перед входом в здание.
- ПРОПИЛЕИ** — монументальные ворота с колоннадой; вход на акрополь.
- ПЬЕДЕСТАЛ** — подножие, основание памятника, статуи, колонны, состоящее из трех частей: цоколь, ступ, карниз.
- РАВЕЛИН** — (лат. *ravelere* — отделять) фортификационное сооружение треугольной формы, располагавшееся перед куртиной впереди крепостного рва в промежутке между бастионами, служащее для перекрёстного обстрела подступов к крепостному обводу, поддержки своим огнем соседних бастионов. Стены рavelина, как правило, были на метр-полтора ниже стен центральной крепости, чтобы в случае захвата рavelина облегчить его обстрел.
- РЕГУЛЯРНЫЙ** — геометрически правильный по своей планировке.
- РЕЛЬЕФ** — (фр. *relief*) скульптурное произведение с выпуклым или углубленным изображением на плоскости.
- РИЗАЛИТ** — часть здания, выступающая за основную линию фасада.
- РОЗЕТКА** — (фр. *rosette* — розочка) орнаментальный мотив в виде стилизованного распустившегося цветка, например, розы; чаще всего используется для заполнения поля кессонов.
- РОКАЙЛЬ** — декоративный орнамент, имитирующий соединение причудливых раковин и диковинных растений.
- РОКОКО** — (фр. *rococo* — раковина) возникший в первой половине XVIII века во Франции архитектурный и декоративный стиль, отличающийся изысканной сложностью форм и причудливым орнаментом.
- РОСТРАЛЬНАЯ КОЛОННА** — (лат. *rostrum* — клюв, нос корабля) отдельно стоящая колонна, ствол которой украшен рострами — скульптурным изображением носовых частей кораблей.

РОТОНДА — (лат. rotundus — круглый) круглая в ширине постройка (павильон, беседка, зал), обычно окруженная колоннами и перекрытая куполом.

РУСТ — отдельный каменный прямоугольник, обработанный рустикой.

РУСТИКА — способ обработки камня, когда одна сторона его остается грубо околотой с узким гладким кантом по краям; способ декоративного украшения стены, когда тонкие гладкие рамки подчеркивают выступающие вперед прямоугольники (каменные, штукатурные, деревянные).

САНДРИК — карниз над окном или дверью, бывает треугольный, лучковый и т. д.

СВОД — перекрытие здания, имеющее криволинейную форму. Известны своды цилиндрические, коробовые, крестовые, стрельчатые, ступенчатые, нервюрные, звездчатые и др. (всего около 20 типов).

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК — термин, которым, по сложившейся в русской критике XX в. традиции, обозначают искусство (прежде всего литературу) России рубежа XIX — XX вв. или начала XX в.

СИМВОЛИЗМ — (от фр. symbolisme, от греч. symbolon — знак, опознавательная примета) эстетическое течение, сформировавшееся во Франции в 1880–1890 гг. и получившее широкое распространение в литературе, живописи, музыке, архитектуре и театре многих европейских стран на рубеже XIX — XX вв. Огромное значение символизм имел в русском искусстве этого же периода, приобретшего в искусствоведении определение «Серебряный век». В Манифесте символистов Ж. Мореас дал определение природы символа, вытеснившего традиционный художественный образ и ставшего основным материалом символистской поэзии. Принципиальное отличие символа от художественного образа — его многозначность. Двуплановость символа восходит к романтическому представлению о двоemiрии, взаимопроникновении двух планов бытия.

СЕНТИМЕНТАЛИЗМ — (фр. *sentiment* — чувство, чувствительность) художественное течение второй половины XVIII в. Доминантой человеческой природы сентиментализм объявил чувство, а не разум. В сентиментализме произошло обращение к переживаниям простого человека (незнатного и небогатого); богатый духовный мир простолюдина — одно из его основных открытий и завоеваний. В сентиментализме в значительной мере преодолевается рационалистическая прямолинейность в обрисовке человеческого характера. Они первыми, до романтиков, вносят сюда элементы диалектики. Герой сентиментального романа совершает как благородные, так и дурные поступки. В Петербурге представителями сентиментализма были Н. М. Карамзин, В. В. Капнист, Н. Н. Львов.

СТИЛОБАТ — (гр. *stylobates*; *stylos* — колонна, *baino* — ступаю) в античной архитектуре подножие колоннады, верхняя поверхность ступенчатого цоколя (стереобата) древнегреческого храма, на которой сооружается колоннада. Иногда стилобатом называется вся верхняя ступень стереобита.

ТЕРРАСА — (фр. *terrasse*, от лат. *terra* — земля) горизонтальная площадка на склоне местности, естественного происхождения или искусственно устроенная, для возведения зданий, прокладки дорог, для сельскохозяйственных целей и т. д.

ТИМПАН — (гр. *tympanon* — бубен) внутреннее поле фронтона, также участок стены над дверью, окном, выделенный рельефом, имеющий треугольное или полуциркульное очертание. В тимпане часто помещают скульптуру, живописные изображения, гербы и пр.

ТРАНСЕПТ — (познелат. *transseptum* — за оградой) в культовых архитектурных сооружениях поперечный неф, пересекающий под прямым углом основные нефы здания.

ТЯГА — (др. русск. «тяг», «ремень»; от праслав. *teg* — натягивать, греч. *tenio*, лат. *tendo* — натягиваю) в архитектуре узкий горизонтальный выступ на стене. Имеет как конструктивное (для придания

большей точности), так и декоративное (пропорциональное членение плоскости) значение.

ФАСАД — каждая из внешних сторон здания.

ФАШИНА — связка прутьев, пучок хвороста, перевязанный скрученными прутьями (вицами), верёвками или проволокой.

ФИЛЁНКА — (нем. Fullung, от fullen — заполнять) прием пластической обработки поверхности: выделение участков стены тонким профилированными рамками.

ФРИЗ — средняя часть антаблемента, а также докративная полоса, часто с рельефным или с декоративным изображением, украшающим стену.

ФРОНТОН — плоскость, заполняющая торец двухскатной крыши, обычно в форме треугольника. Фронтон бывает также лучковый, ступенчатый, разорванный.

ФУТУРИЗМ — (итал. futurismo от лат. futurum — будущее) авангардистское художественное течение 1910-х — начала 1920-х XX века, наиболее полно проявившееся в Италии (родине футуризма) и России. Отрицались художественные и этические ценности прошлого. Устаревшими были объявлены жалость, уважение к человеческой личности, романтическая любовь. Упоенные новейшими достижениями техники, футуристы стремились вырезать «раковую опухоль» старой культуры ножом техницизма и последних достижений науки. На мировоззрение футуристов оказали сильное влияние идеи Ницше с его культом сверхчеловека; философия Бергсона, утверждающая, что ум способен постигать только все окостенелое и мертвое; бунтарские лозунги анархистов. Человек будущего, в их представлении, — это «механический человек с заменяемыми частями», всемогущий, но бездушный, циничный и жестокий.

ЦОКОЛЬ — нижняя часть стены здания или сооружения, выступающая наружу и служащая основанием. Часто облицована камнем.

ЩИПЕЦ — верхняя часть фасада в форме угла, декоративные треугольники над окнами, дверями. В отличие от фронтона не имеет внизу горизонтального карниза.

ЭКЗЕРЦИРГАУЗ — (нем. Exerzierhaus) закрытое помещение, предназначенное для обучения войск; в нем проводились строевые занятия, разводы, вахтпарады, полковые праздники, молебны.

ЭКЛЕКТИКА, ЭКЛЕКТИЗМ — (гр. eklego — выбираю) художественное направление в архитектуре, ориентирующееся на использование в одном сооружении любых форм прошлого в любых сочетаниях; обычно имеет место в период смены больших художественных систем. В России эклектика утвердилась в 1830 — 1840-х гг. как архитектурное течение, восставшее против рутинности устаревших академических догм, требовавших следовать законам античного зодчества и Возрождения. Прошедшая в своем более чем полувековом развитии через различные стадии, эклектическая архитектура обогатило русское зодчество рядом крупных достижений: созданием новых типов жилых и общественных зданий; организацией комфортных условий для жизни и деятельности человека; внедрение новейшей строительной техники. Выдающиеся зодчие эклектики второй половины XIX в. Г. А. Боссе, Р. А. Гедике, И. С. Китнер, М. Е. Месмахер, А. И. Резанов, П. Ю. Сюзор, В. А. Шреттер и многие другие создали немало первоклассных произведений, в большой степени определивших облик центральных районов Петербурга.

ЭРМИТАЖ — (фр. ermitage — жилище отшельника, уединенный уголок) название многих загородных вилл, парковых павильонов, предназначенных для уединенного отдыха и развлечений владельца и узкого круга его гостей.

ЯРУС — единица членения здания; в зависимости от назначения внутренних помещений может иметь конструктивные и декоративные особенности

Список литературы

- Анисимов Е.* Время Петровских реформ. Л., 1989.
- Бастарева Л. И., Сидорова В. И.* Петропавловская крепость: Путеводитель. — Л.: Лениздат, 1983. 112 с., ил.
- Бахтин М. М.* Проблемы творчества Достоевского. — М.: Алконост, 1994. 176 с.
- Белинский В. Г.* Петербург и Москва // Полн. собр. соч. 1955. Т. 8.
- Белый А.* Петербург. Л.: Наука, 1981.
- Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. Полное издание уникального российского историко-географического труда середины XVIII века. Северо-Западная Библиейская Комиссия. — СПб.: С.-Петербургский филиал Архива РАН, 1997. 414 с.
- Богданов И. А.* Большой Гостиный двор в Петербурге — СПб.: Искусство-СПб, 2001.
- Богданов И. А.* Старейшие гостиницы Петербурга. — СПб.: Искусство-СПб, 2001.
- Волков С.* История культуры Санкт-Петербург с основания до наших дней. М.: Эксмо, 2011.
- Герцен А. И.* Москва и Петербург // Собр. Соч. — М., 1954. Т. 2.
- Гранин Д.* Тайный знак Петербурга — СПб.: Логос, 2001.
- Де-Пуде М.* Нигилизм как патологическое явление русской жизни. — М.: Университетская типография, 1881. 53 с.
- История советской архитектуры, 1917 — 1954 гг.* / Под общ. Ред. Н. П. Былинкина и А. В. Рябушина — М., 1985.
- Каган М. С.* Град Петров в истории русской культуры. СПб., 1996
- Каган М.С.* История культуры Петербурга: учебное пособие / М. С. Каган — 3-е изд. — СПб : Изд-во СПбГУП, 2008.
- Калужная А. Д.* Мифы и были в скульптуре Северной Пальмиры. — СПб.: Норинт, 2007.

- Костылев Р. П.*, Пересторонина Г. Ф. Петербургские архитектурные стили. (XVIII — начало XX века). — СПб.: Паритет, 2003.
- Лебедина Н. Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля. Ленинград, 1950 — 1960-е годы. — СПб.: Крига: Победа, 2015.
- Лихачёв Д. С.* Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого. — М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 172 с.
- Лотман Ю. М.* История и типология русской культуры. — СПб.: Искусство-СПб., 2002. 768 с.
- Лурье Л.* Петербург Достоевского / Л. Лурье — СПб.: БХВ-Петербург, 2012.
- Марголис А. Д.* Петербург. История и современность. Избранные очерки. — М.: Центрполиграф, 2014.
- Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: В 3 т. — М., 1993 — 1995.
- Михневич В. О.* Петербург весь на ладони. — СПб.: Издание книгопродавца К. Н. Плотникова, 1874. 553 (LXXX) с.
- Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 356 с.
- Платунов А.М.* Так строился Петербург. Учеб. пособие. СПб.: Специальная литература, 1999.
- Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга — СПб., 1994.
- Пыляев М. И.* Старый Петербург. — СПб., 2002.
- Санкт-Петербург. Три века архитектуры* / Автор и руководитель проекта, главный редактор И. С. Храбрый. — СПб.: Норинт, 2002.
- Сапронов П. А.* Культурология: Курс лекций по истории и теории культуры. — СПб.: Лениздат, 2001.
- Сапронов П. А.* Русская культура IX — XX вв. Опыт осмысления. — СПб.: Паритет, 2005.
- Семенова Л. Н.* Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр, 1998.

≈ Список литературы ≈

- Семенов С. В. Проект планировки Ленинграда. Санкт-Петербург. Планы и карты. — СПб., 2004.
- Соболева И. А. Утраченный Петербург / И. А. Соболева. — СПб. : Питер, 2011.
- Столбова Н. П. Охта. Старейшая окраина Санкт-Петербурга — М.: Центрполиграф, 2008.
- Три века Санкт-Петербурга: В 3 т.: энциклопедия / ред. П. Е. Бухаркин — СПб.: Изд-во Филологического факультета СПбГУ; М.: Академия, 2003.
- Уэллс Г. Россия во мгле. — М.: Прогресс, 1970. 224 с.
- Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. Ответственный редактор тома В. В. Седов. — М.: Наука, 1987. 512 с.
- Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. — СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1907. 214 с.
- Яковкина Н. И. История русской культуры: XIX век. — СПб.: Лань, 2002.

Учебное издание

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Учебное пособие

Подписано к использованию 23.05.2022 г.

Объем данных — 1,30 Мб.

Сист. требования: Adobe Reader.

Размещено в открытом доступе на сайте:

www.scientia-pub.org

Издательский дом «Сциентиа»

г. Санкт-Петербург, пер. Дегтярный, д. 22, литер А

Тел. +7 (812) 649-93-76

www.scientia-pub.org

info@scientia-pub.org